

Владимир Мищенко

Поход на Восток

Владимир Мищенко Поход на Восток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48480850

SelfPub; 2022

Аннотация

Арии, анты, праславяне. Что вынудило их мигрировать на восток, колонизировать Индию? Какие тяготы и лишения терпели они в своём походе, какие подвиги совершали? Об этом и многом другом написано в этой исторической фэнтези трилогии "Поход на Восток".

Владимир Мищенко

Поход на Восток

Поход на восток

Prologos.

Это повествование о тех давних – предавних временах, когда самый могучий волхв или пророк даже и предположить себе не могли, что через каких-то пятнадцать – двадцать тысяч лет сформируется и осознает себя, как единое сообщество, общность племён, которые потом историки и этнографы назовут великим словом СЛАВЯНЕ. А тогда там происходило такое великое смешение народов и рас, что этому позавидовали бы любой российский винегрет или французский салат Оливье. Но разница у них в том, что в салатах всё любовно измельчено и сохранено, а некоторые племена и даже расы попадали под такие “жернова”, что исчезали бесследно, истреблённые до последнего человека, до последнего ребёнка. В те времена рабов не брали. Чтобы взять добычу в селении или стойбище, сначала безжалостно уничтожали людей, брали добычу и потом сжигали это селение. Так полностью и практически бесследно были уничтожены зелёная и оранжевая расы земли, а синяя, за счёт многочисленных крововлияний, переродилась и стала белой расой людей.

Книга 1.

ПОХОД

Солнце, как ему и положено, точно в срок начало своё восхождение на далёком востоке. Светило предупредило о своём пришествии царским ярко-красным нимбом, от которого лучи пронзили небо аж до самой Венеры. “Оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще: от края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его“, как скажет потом царь Давид. Сначала, даже как-то не по-царски, робко показался огненный венчик, а потом – мощно, неукротимо, как и положено исполину, начала подниматься вся громада, закрывающая полнеба.

Но вдруг солнце остановилось, с удивлением вглядываясь вдаль. А там, с запада двигалась огромная, подобная цунами, серая, чёрная, галдящая, воняющая конским и людским потом волна Великой орды Великого вождя Джак-ши, что значит – Повелитель мира.

В наплечной сумке Джак-ши лежала глиняная табличка, на которой было написано о том, что он – Великий вождь, “как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё, и лист которого не вянет, и во всём, что он ни делает, успеет“. Эта табличка была вручена ему, как последнее напутствие в его великом походе – переселении на восток, в далёкую и манящую страну, где в од-

ной из семей сангикских племён на северо – восточном нагорье Индии, в своё время, и родились дети, которые стали основоположниками и родоначальниками нынешних цветных рас – красных, оранжевых, жёлтых, зелёных, индиго и синих. Такие таблички несколько лет назад были разосланы многим народам – и Урарту, и Вавилонянам, и Шумерам, и далёким разрозненным чёрно – и зеленокожим племенам, ведущим войну на уничтожение за обладание землями южного побережья Срединного моря (mare Interiv), которое совсем недавно, ещё на памяти вождя, называлось Эдемским озером, т.к. тогда ещё существовал перешеек, соединявший землю этрусков и плодородные северные земли острова – материка, в то время населённого оранжевыми людьми, великолепными строителями, но уже практически полностью уничтоженными зелёной расой за время столетней войны. От всего перешейка сейчас остался только остров, ныне называемый Сицилией, в честь пророка Сицила, живущего в деревне, и поэтому не потопленной гневом Бога из-за проступка его бабки – Евы Иерусемской.

Вождь, как и положено Великому вождю, великому воину ехал впереди своего войска, а ныне – своего народа, который прибыл по зову Совета старейшин его рода – племени со всех концов земли.

В теле вождя текла кровь самого Адама. Он сам получил великолепное, всестороннее образование в школах второго Эдемского сада. Как воин, он был практически непобедим.

Но, даже имея за спиной такой багаж, держать на плечах груз основателя империи, вождя, ведущего за собой, в буквальном смысле этого слова, почти миллион человек, о которых нужно было заботиться, было ношей не из лёгких, поднять и нести, которую, были способны лишь единицы, а на этот период истории Земли – он один. До него уже были исходы андонитов, нодитов и прочих народов на восток, но это всё были лишь кочевые племена, уходящие от ледника, или ищущие новые земли из-за перенаселения. Завоевал, объединил и повёл за собой только он – Ари-ан, что значит – любимый матерью. Он был одним из шестидесяти семи детей Адамсона, старшего из оставшихся сыновей Адама и Евы, после того, как по милости Бога Всевышнего Эль-Эльона, который говорит о себе, что Он ЕСТЬ (Коротко, но ясно. Умный поймёт. Дураку не надо, а думающему и ищущему – объясним), все остальные дети пожелали вознестись в небесный Иерусем, получив прощение грехов родителей. Адамическая кровь бурлила в телах Божественных Сынов и не давала им возможности спокойно сидеть в этом, тем более, уже втором Эдемском саду, закрывшись от внешнего мира, от внешних диких кочевых племён высокой стеной, соединявшей собою реки Тигр и Евфрат в самом узком месте течения русел этих рек. На юге, на побережье их прикрывала страна Шумеров, которая, благодаря знаниям Эдема, значительно превышала по уровню своей цивилизации все остальные народы.

+ + +

Адамсон взял с собою несколько человек из бывшей материальной свиты Планетарного Князя Калигастии, оставшихся верных Михаилу Небадонскому после измены Калигастии, и присоединению его с частью херувимов и серафимов к мятежу Люцифера почти 200 000 лет назад. К исходу Адамсона из Сада присоединились часть и перволюдей, обслуживающих Сад, а также те, кто, как самые лучшие, были взяты Сынами Божьими из ближайших племён для обучения наукам и ремёслам в школах Эдемского сада. Многие тысячи земных людей уже прошли обучение в этих школах и вернулись в свои племена, неся им познание новых ремёсел, ткачества, письменность, но, самое главное, истину о Боге Едином – Всеобщем небесном Отце, который любит всех без исключения, как своих детей, не требуя взамен ничего, кроме взаимной любви к Нему и ко всем людям, как к детям Бога. Медленно, но верно, это учение распространялось вокруг Сада, но ещё слишком много диких, необузданных племён кочевало вокруг, неся смерть и разрушения. Особенно тяжело стало сдерживать нескончаемые набеги кочевников после приручения человеком лошадей, позволяя людям за короткий срок преодолевать большие расстояния и неожиданно нападать на пока ещё малочисленные племена землепашцев. Обуздать кочевника, сделать его землепашцем, ремесленни-

ком, укрепить статус семьи – эти главные первоочередные задачи стояли ещё перед Адамом и Евой. Стояли они и перед вождём Ари-аном – Джак-ши.

Адамсон не пошёл на восток, где жили отпрыски Каина, первенца Адама и Евы, пережившие там с племенем Нода, одного из свиты Калигастии, предавший Сына Михаила, как и его хозяин. Потомки Каина и Нода, хоть и несли в себе зачатки Божественности, но отличались воинственностью и жестокостью, что было неприемлемо и противно Адамсону, как Сыну, воспитанному на заповедях Мельхиседеков об Эль-Эльоне, Боге ЙХВХ, Боге Иегове.

Адамсон пошёл на север, где на озере Вана – как и Нод, один из членов свиты Калигастии, но оставшийся верен Михаилу Небадонскому, был город Тушпа, и вокруг которого уже сформировалось, пускай небольшое, но крепкое и независимое государство, называвшееся, по местным обычаям, именами сыновей Вана Ура и Арта, поселившихся там со своими семьями – Урарту. Адамсон ушёл туда и там, на берегу озера он встретил будущую мать Ари, которая хранила девственность, как прямая наследница Вана, вознесённого на небо вместе с другими. Так и соединились два прямых чистых потомка Адама и Вана, дав жизнь ему – Ари-ану, что значит – любимец матери.

Совсем маленьким ребёнком Ари-ан был отправлен в земли нубийцев, племени индиго – чернокожих, захвативших в то время земли и власть в дельте реки Нил, где много

лет и жил в царских покоях гарантом добрых отношений. Но ничто не вечно под невечным солнцем.

* * *

Мысли Ари-ана были прерваны тихим шёпотом.

– Джак-ши, Великий. Мы шли всю ночь и утро. Скоро полдень и самая жара. Позволь остановиться и разбить лагерь. Кони устали, да и воинам надо поохотиться, чтобы сэкономить коров и коз, у которых наши женщины берут молоко для детей.

Вождь умышленно медленно поднял голову и взглянул на солнце, которое уже подступало к зениту.

– Да, не будем ломать уже ставший привычным образ жизни. Доберёмся до места – вернём и нормальный образ жизни. *Volente deo* – с Божьей помощью. Командуй.

По всей орде раздались крики – приказы на остановку и отдых до вечера.

Жители 21 века и не догадываются, что основателем такого обычая, который мы сейчас называем таким красивым словом ФИЕСТА, т.е. отдых в самую жару, стал Джак-ши – Повелитель мира, когда он – великий Ари-ан вёл своих ариев по необъятным степям калмыков.

Рядом с огромной юртой вождя стояло древко с флагом, на белом фоне которого были нарисованы три голубых кон-

центрических круга – эмблема войска Бога Саваофа – Гавриила, первенца Сына – Создателя Михаила и Духа Святого, которое он поднял противовес флагу Люцифера, на белом фоне которого был изображён красный круг и внутри него – чёрный малый круг.

Ари-ан знал, что князь Калигастий пока не изолирован на одной из обительских планет, но это обязательно будет. (Ведь, что такое каких-то 15-20 тысяч лет для живущих вне времени?). И что он посещает землю. Калигастий, как и все жители Иерусема или Эдема, – дух, не видимый глазом простого землянина. Также человек не способен увидеть и херувимов, и серафимов, многие из которых, обитавших на земле, перешли на сторону Калигастии, поддавшись на провокационные речи и референдум Люцифера. Конечно, если бы не тот огромный авторитет, который вполне заслуженно приобрёл себе Люцифер на службе у Сына – Создателя Михаила, они бы десять раз подумали, прежде чем предать. Они просто не могли вообразить, что такие заслуженные личности, как Люцифер, его помощник и заместитель – Сатана, и их непосредственный начальник на Земле – Планетарный Князь Калигастий могут быть не правы. И Бог Великий, Всемогущий, способный развеять их дух по всему космосу только одной своей мыслью, не стал этого делать, выявляя истинную Любовь и преданность от фальшивой, лживой, которой подвержены и сейчас фарисеи, и очень многие, называющие себя христианами или мусульманами. И эти невидимые

ангелы и другие промежуточные невидимые существа иногда вселялись в разум человека, подавляя его волю и толкая его, как правило, на необузданную ярость, необоснованную жестокость и богохульство, отвергая Бога, и заставляя повиноваться и поклоняться им, которых люди начали называть злыми духами. И выставляя рядом со своей юртой флаг Бога Воинства – Бога Саваофа, Ари-ан открыто заявлял, на чьей он стороне.

Обед вождя прервал один из его воевод – тысячников.

– Великий, позволь слово молвить. Дело срочное.

– Давай, говори Тар-хан. Я знаю, ты могучий воин, мудрый командир и по пустякам не придёшь. Что случилось?

– Великий, прямо по пути – город. Хорошо укреплен – сходу не возьмёшь.

– Город?! Удивительно. Это же земли кочевников.

– Да, Великий, но я допросил землепашцев.

– Даже так! Ты меня заинтересовал. Говори и желательно поподробнее.

– Да, Великий. Я смог узнать, что это племя некогда было нашими соседями с озера Урмия, что на восток от озера Вана. Поддавшись на уговоры людей этого предателя Нода, шедших из Экбатана к Понтийскому морю, ушли с ними. Но вокруг Понтия всегда много кочевых племён, поэтому они ушли на восток и обосновали здесь город, распахали земли и учат своих детей тому, что заповедовал им Нод.

– Тогда понятно, откуда здесь землепашцы. Всё-таки не

зря мои дед и бабушка так много времени уделяли садоводству и земледелию. Слушай меня, хан. Слева от юрты, метрах в ста пятидесяти расположилось племя под стягом, на котором изображён вепрь. Возьми их и уничтожь город, уничтожь всех людей. Оставь только маленьких детей до двух лет. Трёхлетние дети уже способны запомнить. А нам не нужны в будущем мстители за дела прошлые. Тем более, они будут мстить нашим детям. Ты понял, хан?

– Да, Джак-ши. Твоё слово – закон.

– Иди и выполни приказ. Даже, если ты не успеешь это сделать до вечера, орда просто обтечёт город по бокам, не мешая тебе. Как выполнишь – доложишь.

– Да, Великий.– Приложив правую руку к сердцу, Тар-хан вышел.

– Ари-ан, – обратился к нему один из сидящих в юрте, – ты носишь такое имя, поэтому скажи – не слишком ли это жестоко? Я имею в виду детей.

– Нет, Мон. Ты когда-то поделился своей человеческой сущностью с одним из материальной свиты Калигастии и, поэтому награждён частичкой Божественной сущности, позволяющей тебе, принимая настои и отвары листьев эдемского дерева, жить практически вечно, пока тебя не убьют в бою. Но я – прямой и чистый потомок Адамсона и Вана, обладаю мудростью. Ты спросил – я отвечу. Я знаю племя на берегу озера Урмия. Оно основано племенем краснокожих, не пошедших на восток вместе с другими, откуда тех вытеснили

на север их желтокожие братья. Краснокожие хорошие воины и при этом, как следствие, агрессивны и воинственны. Слившись с не менее агрессивными нодитами, они укрепили в себе худшие качества. Их потомки, потомки таких скрещиваний всегда будут стремиться, поработая, уничтожить или, в лучшем случае, держать поверженных на уровне скотины. Они, отвергнув Бога, делают своим кумиром кого-либо из людей, прославившегося своей жестокостью. И это они передают из поколения в поколение. Придя к реальной власти, такие люди задерживают развитие эволюции земли, а то, на время, оборачивают её вспять. Если двухлетний ребёнок попадёт в хорошие руки и получит соответствующее воспитание, то став личностью, его дух сможет усмирить его животную сущность. Чем, собственно, и отличаются богопознавшие или богоищущие от сторонников Люцифера, уподобляющих себя животным.

– Я понял, Джек-ши. Тогда второй вопрос: почему именно племя вепря? Ведь они, скорее всего, все погибнут.

– Ты знаешь, Мон, какова была миссия моих предков – Адама и Евы?

– Да, Великий. Они должны были внести свое божественное семя или, как ты называешь, плазму в кровь простых землян, укрепив, тем самым, род людей и, помогая вашей божественностью, познать Бога Всевышнего.

– Ты сам ответил на свой вопрос, Мон. Мы – прямые потомки Адама, вся наша фиолетовая раса и все адамситы, т.е.

дети потомков Адама и простых землян, наделены тем, чего нет у остальных – Божьей искрой. Ты знаешь, что у Адама и Евы было тысяча шестьсот сорок семь наследников, потом ещё сорок два. Плюс один ребёнок у Евы от человека, что и послужило грехом, и ребёнок Адама от человека – женщины, чтобы разделить участь своей жены. И всё. А по плану их должно было быть не менее одного миллиона. Из-за поспешности Евы, спровоцированной Калигастией, всё пошло не так. Результаты мы пожинаем теперь. Бог Эль-Эльон любит всех. Он нелицеприятен. Но число простых людей постоянно растёт, а число подобных нам увеличивается слишком медленно. Мы можем со временем просто раствориться в этой массе диких, не познавших Бога, племён.

– Да. Но почему это племя? Как ты узнал, что они удостоены только любви Бога?

– Мон, на дне Срединного моря лежат таблички, по которым ты читал о ваших далёких предках – Андона, что значит – первое подобное Отцу создание, проявившее свойственное человеку стремление к совершенству, и Фонта, что значит – первое подобное Сыну создание, проявившее свойственное человеку стремление к совершенству. Жёлто-красный оттенок кожи. Их лица почти квадратной формы. Большой широкий, но, в тоже время, приплюснутый нос. Глубоко посаженные глаза, а над ними – большие надбровные кости с лохматыми бровями. Рост чуть превышает один метр. Ты видел лица того племени? Это типичные андониты. Люди должны

эволюционировать. Ты понял?

– Да, вождь, я понял. Ещё в тех табличках я прочитал, что цивилизация развивается медленно, иногда возвращается на время вспять, но развитие цивилизации неизбежно, ибо это есть замысел Божий. Ари-ан, ты наш вождь, а мы – арии, есть твой народ. И, мы уверены, что там, на востоке ты создашь великое государство и станешь великим правителем.

– Мон, я тебя поправлю. Не цивилизация, а эволюция. Это не равнозначные понятия. И начало эволюции, и начало цивилизации разделяют тысячи лет. Бывает так, что сверхцивилизация, не контролируемая разумными существами, уничтожает себя, и планета возвращается к истокам эволюции. Я это знаю. Мне об этом рассказывал дед, когда я ещё малышом пару раз приезжал с отцом в Эдемский сад. Мой дед, ещё до прибытия сюда на Землю в духе и воплощения во плоти, бывал на одной такой планете нашего Созвездия. Он видел там развалины огромных городов, поросшие диким лесом, а в лесу – дикарей, вооружённых примитивными каменными топорами и палками с заострённым концом. И мы с вами должны цивилизовать этих дикарей. Медленно, но верно. К сожалению, не все мы увидим результат нашего похода. Из-за проступка Адама и Евы мы лишены возможностью наслаждаться Божественной энергией, которой поддерживали себя они. Единственная наша надежда – это дерево жизни, которое смог из первого Сада перенести на озеро Ван, точнее, его листья, которые мы запасли впрок,

сколько смогли. Но всё кончается когда-то. Кончится и запас листьев. Тогда наша жизнь станет такой же короткой, как и у всех остальных людей. А теперь идите и проверьте готовность людей к походу. Около города в бой не вступать. Каждый должен делать то, что ему поручено. Через час выступаем.

И снова неукротимая лавина лошадиных тел и человеческих всадников двинулась на восток, вытаптывая луга, выпивая озёра.

А мысли Джак-ши Ари-ана вновь улетели в далёкое прошлое.

* * *

Адамсон умышленно позвал своего маленького сына Ари-ана в зал, где они Советом старейшин принимали важные решения. Он сделал это для того, чтобы его сын с самого начала проникнулся особенностью их разговора.

– Ари, ты мой сын. И ты знаешь, что я тебя люблю, и никогда не пожелаю тебе зла.

– Да, отец.

– Сын, ты ещё мал, но твой разум уже способен воспринимать речь взрослого человека. И сейчас я хочу с тобой поговорить, как взрослый со взрослым. На моих плечах лежит ответственность за жизни тысяч людей, которые поверили мне, и вверили свои жизни мне, как своему вождю. Горы с

севера защищают нас и от холодных ветров, и от степняков равнины. Но Вавилоняне, Ханаанские племена не способны удержать воинственные сангикские народы, живущие вдоль реки Нил. Там сейчас уже второй год новый вождь, которого они называют фараоном. Я знал его ещё юношей, когда он был одним из учеников в Даламатии.

– Даламатия – это город, где жил Калигастия, и который сейчас покоится на дне Месопотамского залива?

– Да, сын. Знание истории Земли тебе пригодится. Я уже говорил с ним, писал ему письма, просил его расширять свои земли не на восток, а на юго-запад, где много плодородных земель, большие россыпи золота. Он со мною согласен, но его Старейшины требуют залога безопасности, что я не нападу на них, когда они уйдут походом на юго-запад. Поэтому я решил отправить тебя в Ноф, как своего наследника, наследника царской крови, достойной крови фараонов. И ты должен это помнить и быть достойным сыном Божиим.

– Я понял, отец. Когда мне предстоит ехать? Мы поедем на лошадях?

– Частично. Я уже дал команду подготовить корабль. Завтра утром в сопровождении пятисот всадников ты выдвнешься из Тушпа. Примерно в ста километрах к югу, на берегу небольшой реки Серион есть поселение. По реке вы выйдете к Тигру и далее – по воде. В предгорьях Митаннии доберётесь до Евфрата. Там вам будет уже легче. По Евфрату доберётесь до Тифсахы, а от него, опять на лошадях, че-

рез Эблу до Угарита. Уже там, пересев на корабли, заедете в Алашию, и в городе Китий заберёте людей, знающих наречие Нофа. Мы, в целом, понимаем их, но у них накопилось много новых слов, заимствованных от местных племён, что приходится приспособливаться. Но самый ценный груз, который ты заберёшь в Китии – это твой духовный наставник Авен. Там ты будешь один, не считая твоего эскорта и охраны, поэтому все свои вопросы ты будешь решать с ним.

– Я понял, отец.

– Покинув Кипр, вы по прямой пересечёте эдемское озеро и достигнете дельты Нила. Там по протоке подниметесь до Цоана, где вас будут ждать люди фараона.

– Не беспокойся, отец. Я постараюсь быть достойным сыном своего отца.

– Я в этом не сомневался, когда остановил свой выбор на тебе.

Почти месяц Ари-ан добирался до Цоана, где находился малый дом фараона. Оттуда на больших тростниковых кораблях их перевезли в Ноф, а после церемонии встречи, – в Ахетатон.

Три года фараон успешно воевал с разрозненными племенами и завоевал много новых земель. Золото караванами стало прибывать в столицу. Но, однажды, объединённые против единого врага, оранжево- и зеленокожие племена

на неукротимым потоком хлынули вдоль русла реки Нил и сходу захватили оборонительный центр Сиена. А когда их войска подошли к стенам Но-Амона, фараон приказал перевести своих детей и Ари-ана в оазис Аммона.

Ещё два года бои шли с переменным успехом. Члены Совета старейшин фараона, которые недавно начали называть себя жрецами, стали проявлять недовольство. Духовный наставник Ари-ана Авен, неоднократно подтвердивший свою преданность, как Ари-ану, так и фараону, был направлен в селение в пятидесяти километрах ниже по течению от Но-фа, где обосновал город, основная задача которого была в многочисленных городских школах готовить духовных учителей, соблюдающих заповеди Бога Эль-Эльона, Бога Богов.

Прошло ещё пять лет.

Уже два года страшная жара сжигала урожай на корню. Нил обмелел настолько, что его можно было перейти, не замочив колени. Чтобы пить, многим приходилось надрезать вену на шее коров и пить кровь. Но и скотина падала от недостатка воды и пищи. Трава давно выгорела, скот начали резать. Цены на мясо упали, а цена воды – дороже золота.

Жрецы, так и не сумевшие полностью отвергнуть своих языческих богов, обвиняли фараона и его Бога Эль-Эльона во всех бедствиях. Назревал заговор. Чтобы свергнуть фараона, жрецы тайно обещали несметные богатства будущему

правителю. Влекомые наживой, активизировали свои действия полуистреблённые племена на юге под руководством талантливого полководца Ти-ру-ана – ведущего любовью матери.

Но реальную опасность представляла армия, стоящая на северном берегу Срединного моря. Она также объединяла племена Каппадокии, Галатии, Фригии и Вифинии. Ранее мигрировавшие в Киликию, вавилонянские всадники уже двигались по восточному побережью и миновали города Библ и Сидон. В водах Припонтиды стояло полторы сотни боевых кораблей, ожидающие погрузки десанта. Только разногласия между вождями племён, до сих пор не решивших, кто конкретно возглавит армию, задерживало выступление.

В стране идет борьба за власть. И эта борьба достигла своего апогея. Вот-вот сменится власть. Скоро придет жестокий правитель. Фараон уже не в состоянии защитить ни себя, не своих подданных. Единственный выход – это бежать из страны и лучше на север, и там раствориться на огромных просторах, где северные ветры ослабляют, убивающее всё, жаркие солнечные лучи и появляется возможность выжить. И Ари-ан, возглавив многотысячное племя, уходит туда. Там огромные леса, полноводные реки, впадающие в ближайшее море. Там много дичи, но там есть и местные племена, которые вынуждены или смириться и жить рядом, или уйти, оставив свою землю им, или сражаться и умереть, потому как сражаться с ними бессмысленно. Их искусство владения

мечом настолько велико, что они отреклись от него, оставив себе лишь ножи и короткие копья. Но, все равно, их владение ножами наводит страх и внушает уважение соседям. Их вынужденным соседям. Боятся, значит, уважают. Может быть и так. Мирлюбие пришельцев, круто замешанное на потребности в новых землях, заставляет несколько переосмыслить свое отношение к чужакам. Вот только у чужаков нет своей культуры. Потому и нет, что убежали без книг, взяв минимум из необходимого. И писать некогда, если ты в походе, если вынужден обустроиваться и защищаться от набегов врагов, защищающих себя и свой дом, а потому безжалостных и бьющихся до конца; от болезней новых, неизвестных, уносящих людей сотнями за неделю.

* * *

За 5 лет до похода.

Ари-ан и три его ближайших воеводы – тысячников в сопровождении сотни всадников – телохранителей стояли на восточном побережье Срединного моря, или как его недавно стали называть – mare Interiv. Недавно он все-таки решился на поход в восточные земли, куда его уже несколько лет подталкивал Совет старейшин. Накануне он больше месяца провел в Египте, ведя светские беседы с очередным из XVIII-й династии фараонов, исподволь подталкивая его дать обещание не нападать на остающихся жить в Урарту ариев. И,

наконец, добившись желаемого, он, по дороге домой, заехал попрощаться с первородиной его земных предков – Адама и Евы. Ари-ан, хоть и принадлежал к фиолетовой расе адамситов, но считал себя коренным землянином, хотя и обладал всеми преимуществами своей наследственности. После того, как Адам со всеми жителями Эдемского сада, покинули его и отправились на новое место – в Месопотамию, где основали и обустроили второй Эдемский сад, прошло не одно столетие. Землетрясение и последующее опускание почвы полностью уничтожили сицилийский перешеек, и уже практически скрылся под водой полуостров, давший пристанище его предкам. Вдалеке под несколькими метрами чистой воды пока ещё виднелись стены одних из двенадцати ворот, закрывавших проход с материка в сад. Узкий двадцати семи километровый перешеек, отделявший сушу от полуострова, был перегорожен двумя высокими каменными стенами. Образовавшийся коридор, в свою очередь, был разделён на сектора – отсеки, заселённые дикими хищными животными, которые являлись ещё одной естественной преградой от непрошенных гостей. Таких секторов было двенадцать. Сам сад, искусственные ирригационные каналы, жилые и хозяйственные постройки уже настолько ушли под воду, что их с трудом можно было различить с обрывистых берегов острова Кипр, бывшего некогда частью длинного полуострова. Ари-ан прекрасно знал, что все строения и даже дерево жизни, листья которого тщетно пытались жевать дикари, наслы-

шанные о бессмертии богов, давно уничтожены и сожжены, но ощущение потери чего-то великого, недополученного давило и навевало грусть. Изумрудная вода с белыми барашками пены была прозрачна метров на десять вглубь. Небольшие, около метра акулы лакомились рыбной мелочью на прогретой солнцем отмели. Было хорошо, но щемящее грустно. Счастливое детство и юность окончились бегством на далёкие северные просторы, где на берегу реки Итиль, он обосновал свой город, который вскоре стал столицей многих племён. Дважды с запада наплывали волны кочевых племён. Наплывали и разбивались о монолит крепостных стен городов, во множестве построенных на берегах рек по приказу Джакши.

Несмотря на то, что эти кочевники были косматыми, с устрашающими некрасивыми лицами, Ари-ан приказал не убивать пленных воинов, как это было принято, а использовать их на работах по добыче железной руды, рубке деревьев и строительстве стен. У людей, в результате, появилось свободное время. Начало развиваться искусство. Появились первые скульпторы, ювелиры, художники. Гуслиеры и дудочники стали развлекать народ на ярмарках. Началась налаживаться жизнь. В своей столице, а также в наиболее крупных городах, Ари-ан, как учил отец, построил храмы Бога Эль-Эльона, объясняя диким племенам ошибочность их поклонения деревьям, ветру, животным, солнцу или воде. В счастье, спокойствии и благополучии выросло два поколения.

Но ничто не вечно под невечным солнцем. Начал меняться климат. Ледник ушёл ещё дальше на север, а на смену ему пришли горячие сухие ветра. Летняя засуха сжигала посевы на полях и траву на лугах. Зимой нечем было кормить скотину. Благо, что в реках рыбу можно было черпать вёдрами, а в степях ходили громадные стада оленей и зубров. Но жить с каждым годом становилось всё тяжелее и тяжелее. По сообщениям с юга Шумерское царство, наоборот, каждую весну подвергалось наводнениям. Деревни, дома в которых строились не на высоких сваях, гибли. Во время потопа прошлой весной утонули тысячи людей. Вавилонские всадники своими набегами наводили ужас на землепашцев. Началось очередное большое перемещение племён. В голову стали приходить первые, пока не осознанные мысли о необходимости уходить на плодородные земли востока, где, по словам шумеров, плавающих туда за товарами, благоприятный и мягкий климат.

Чем отличается великий вождь от простого кочевника или землепашца? Тем, что простолюдин думает только о том, как накормить себя и свою семью, и защитить её при необходимости. А вождь думает, прежде всего, о своём народе, о его настоящем и его будущем. Умение думать, просчитывать варианты и прогнозировать будущее, выдвигает одних в лидеры, оставляя других на вторых и третьих планах.

– Едут!– Прокричал самый молодой из воевод – тысячник Тор, указывая на клубы пыли на дороге из арамского города Кадеш.

Судя по тому, что впереди скакали всадники, Джак-ши понял, что это обещанные ему восемьсот вавилонских всадников из Долмута и Аккада и двести – из шумерского города Ур. Они как раз и предназначались для его любимца – воеводы Тора, сына Тора. Позади, глотая пыль после конницы, шли тысяча воинов из Дамаска, предназначенные воеводе – тысячнику Мону, и тысяча воинов из Мари, предназначенные для воеводы – тысячника Урука. Конечно, было бы проще отправить воинов из Мари по Евфрату, на котором он и стоял, до Гозана, а дальше, через Тигр, до самой Тушпы, где собирались все семьи, решившие мигрировать вместе с Великой ордой на восток. Но в тылу орды, помимо Египта, с которым он недавно заключил перемирие, оставалось могучее Хеттское царство. И даже не само царство, а небольшая область Мелид, где управлял восемнадцатилетний вождь, пришедший к власти по праву наследства из-за гибели своего отца на охоте. По приказу этого молодого вождя уже было вырезано два города в Урарту, и сейчас его и его жрецов бога солнца Ра, нужно было уничтожить, чтобы обезопасить своих родственников.

Строевой смотр Джак-ши провел на берегу моря. Все воины были как на подбор – высокие жилистые, вооружён-

ные бронзовыми мечами, дротиками и щитами, обтянутыми двойной буйволиной кожей. Представив воинам их воевод, Ари-ан дал день на отдых и согласование команд .

Вечером вождь вызвал воевод к себе в юрту на совещание.

– Братья,– обратился к военначальникам Ари-ан. Он, по заповедям Мельхиседеков, проповедовал Бога Эль-Эльона – Всеобщим Отцом, а людей – Его детьми, и, следовательно, все люди – братья в Боге, – на рассвете мы выступаем. Первым пойдёт Мон, следом – Урук, замыкает – Тор. Да-да, я тебя знаю. Ты вечно торопишься. Во-первых, пехотинцам не придется глотать пыль после твоей конницы, а, во-вторых, научишься терпению, без которого не выиграешь ни одного сражения. Терпение, рассудительность, спокойствие, не поддаваться на провокацию, просчитывать ситуацию на два шага вперёд – это основа любого сражения. Учись и тренируйся. Тор, вышлешь вперёд сотню с толковым сотником. В бой не вступать. Задача одна – выявление засад и войск противника. Каждые три часа пускай высылает вестника о местности.– Ари-ан подошёл к карте, подвешенной с одной из сторон юрты.– Пойдём по побережью, минуя Угарит. Вот здесь, на изгибе реки уходим на север, и, пройдя хребет, выходим на берег Евфрата. По берегу поднимаемся вот до этой деревни. От неё ведёт горная дорога к Мелиду. Уничтожаем город. Берём и, при необходимости, делаем плоты и вот по этим рекам, так, так и так, выходим, практически, к озеру Ван. Небольшой крюк, но так мы сохраним силы воинам. От

Тушпы нам предстоит тяжёлый переход . Я взял у отца карту этой местности и тщательно её изучил. Я решил, что мы выйдём из этой, северной оконечности озера Ван. На лодках дойдём до этого изгиба. У нас много детей. Придётся брать много скотины для прокорма. Да и воинов будет около десяти тысяч. Всем нужно есть и пить. Так мы решаем вопрос с водой. Я уже отправил охотников по маршруту, чтоб заготовили, накопили мяса. Дал команду, чтобы отправили стада овец через перевал. Часть животных, естественно, погибнет. Но что-то дойдёт. К тому же на перевалах снег, а это значит, что погибших животных можно сохранить в снегу. Кроме того, в реках много рыбы. А все финикийцы, шумеры – отличные потомственные рыбаки. С голоду не умрём. Пройдя хребет, выходим на реку, которая течёт аж с самого Каспия. По рекам проходим к этому небольшому безымянному озеру. Там отдых дня два – три. И от него выходим на Колхиду. Там основные войска сосредоточены по побережью Понтийского моря. Мы пройдем вдоль предгорий. Пока всё. Когда выйдем к стенам Мелида, уточним на месте способ штурма. У меня есть некоторые мысли, но их надо будет сверить с местностью. Если вопросов нет, все свободны.

Утром взыграли боевые трубы, и после построения колонна, подобно гигантскому удаву, поползла вперёд по извилистой дороге побережья.

За шестнадцать часов отряды Джак-ши прошли восемьсот с лишним километров и к вечеру одного из дней увидели

высокие стены города – крепости Мелида. Во все стороны были посланы разведчики с задачей задерживать всех местных, чтобы они не успели предупредить врага. Разжигать костры на привале запретили. Ари-ан с воеводами и десятком лучников пешком отправился по только ему известной тропе. Воеводы, едва поспевая за вождём, молча переглядывались, неудомевая, откуда он, прибыв сюда впервые, так уверенно знает дорогу. Наконец, Тор, как самый нетерпеливый, не выдержал.

– Джак-ши, мы не сомневаемся в тебе и пойдём, куда бы ты нас ни повёл. Но объясни, куда мы идём? Или ты уже был здесь когда-либо?

– Брат, – с добродушной улыбкой начал говорить Ари-ан, – как ты думаешь, почему шумеры, находясь, в принципе, в равных условиях со всеми, настолько обогнали всех в своём развитии?

– Ну...

– Правильно! Ты абсолютно прав. И я тоже говорю, что накопленные знания, накопленный опыт со временем переходят в мудрость. А как сохранишь мудрость, если носители знаний погибают в бою, на охоте, от болезней? Правильно. Письменность. Ты обратил внимание, как шумеры любят писать и всё записывать? Они переняли письменность Эдемского сада и в полной мере используют её. Хотя мне было забавно читать некоторые их таблички, где они описывают нас – адамситов. Я представляю, какие удивлённые глаза бу-

дут у тех, кто станет их читать через сотни лет, после того, как умрёт последний из нас, из фиолетовой расы. И, в тоже время, возьми племена Нода, что у них? Он отвергнул Бога Единого и учил тому, что проповедовал Люцифер. Они бездуховны. Развивать ремёсла без духовного развития и наоборот – бесполезно. Они крепко взаимосвязаны. Любой перекос вылезает боком. Обрати внимание, как за последние сто лет деградировали люди Нода. Не стало Нода, и они опять поклоняются огню. У них исчезла письменность. Их эволюция застыла на месте. При развитии других племён, стоять на месте равносильно смерти. Что с ними, скорее всего, вскоре и произойдёт. А если учесть, что два моих брата сейчас живут у мидийцев, то, возможно, лет через пятьдесят страна Нода станет Мидией. Это и есть эволюция, где выживает сильнейший, сумевший приспособиться, сумевший осознать себя и своё место в природе. Что такое жизнь человека – это существование во взаимодействии с изменяющейся природой. И только осознание себя отличает нас от животных. А осознание себя ведёт к осознанию наличия чего-то высшего, недоступного человеку. Я бы сказал, что и страх провоцирует его к этому. Так человек через много поколений приходит к осознанию богов, а потом – Бога Единого. Сыны и Дочери Божьи, т.е. Адамы и Евы, прибывают на разумные Планеты, чтобы ускорить этот процесс. Но нам, как вы знаете, не повезло. Шумеры, Урарту, наша Гардарика – все мы повсеместно используем письменность, накапливая знания,

переводя их в мудрость. А сегодняшние мои знания и мудрость – всего лишь знания, приобретённые в хранилище табличек Тушпы. Я прочитал о строительстве крепости Мелид. Её строили сто пятьдесят лет и на её строительство сгоняли очень многих людей. Там я узнал о тайном подземном ходе, с которого и начали строительство самой крепости. Прошло несколько сотен лет и, возможно, о нём забыли. Мы проверим это и, если нам повезёт, мы воспользуемся им и войдем в крепость без спросу.

– Ну, вождь, ну, хитрец.

– Военноначальник, как и вождь, должен быть и мудрым, и хитрым. А пока я вас развлекал своими поучениями, мы уже подошли. Вот гранитная скала, расщепленная надвое.

И действительно, сбоку от скалы виднелся вход. Но это оказался не вход в туннель, пробитый в скалах, а вход в обычную естественную просторную пещеру с высоким потолком, с которого свисали длинные и толстые, как змеи, корни деревьев. Слева у стены было свалено около десятка факелов. Но наличие на них мусора и паутины, говорило о том, как давно они были здесь сложены.

Воины вышли практически на середину, оглядываясь по сторонам, как внезапно раздался рёв, и из темноты показалась туша медведя. Медведь опять взревел и встал на задние лапы. Но Тор не растерялся и закричал

– Лучники! К бою! Убейте зверя.

Штук шесть стрел, как в яблочко, воткнулись в сердце зве-

ря. Медведь удивлённо посмотрел на непрошенных гостей и завалился на бок.

– Мон, оставь пару воинов, пускай освежают и подготовят мясо к транспортировке. Зажгите два факела – ведущему и в середину. Остальные побережём на обратную дорогу или на непредвиденный случай.

– Ух, здоровый. Когда он встал на задние лапы, почти с тебя стал, Джак-ши. Настоящий пещерный медведь.

– Ты что! Пещерные медведи вдвое больше этого, а, может, и втрое. Не отвлекайся. Нам ещё с километр идти по туннелю, судя по карте.

– А что, там, на табличках, и карта была?

– Нет, карта моего отца. Просто она составлена в те времена, когда они ещё питались энергией космоса, когда были способны передавать свои мысли на сотни километров. Чего теперь, увы, мы лишены.

– Но знания остались записаны.

– Молодец, Тор, учишься.

– А то. Я хочу стать великим вождём и воином, как и мой отец – покоритель срединных земель.

– Да, Тор, твой отец великий полководец, и народы не забудут его. И его слава, как великого полководца, навсегда останется в сердцах людей, особенно у ваших фоксхольских племён, оставшихся жить на северном острове. О нём, наверняка, ещё будут складывать легенды, рассказывать саги и петь песни.

Ограниченность в факелах заставила их растянуться в цепочку, и разговор сам по себе прервался. Минут через десять – пятнадцать хода они подошли к деревянной одностворчатой двери.

– Трухляк. Вождь, отойди немного.– Попросил Тор и сходу ударил дверь плечом. Истлевшие кожаные петли не оказали совсем никакого сопротивления, и Тор рыбкой полетел вперёд.

– Тор, обожди, не торопись, обожди нас! – Все рассмеялись.

Не прошло и пяти минут, как они осторожно уже поднялись по лестнице из подвала. Дверь в подвал была слегка приоткрыта, и можно было спокойно рассмотреть всё вокруг. Ари-ан и воеводы по очереди ознакомились с обстановкой и расположением помещений внутри замковой площади. Дело сделано. Осталось только незаметно подвести войска и взять то, что само идёт в руки.

– Главное теперь – это не упустить ни одного местного охотника или пастуха, не выдать себя дымами костров. Сумеет это сделать – утром крепость будет наша. Давайте возвращаться.

Выйдя из пещеры, Тор спросил Ари-ана

– Джак-ши, я всё время думаю, почему этот юноша – вождь мелидов, при такой молодости, такой кровожадный. Я понимаю, в бою теряешь голову. Но умышленно давать ко-

манду на полное истребление двух городов! Зачем? Почему?

– Зачем? Можно только предположить. А почему? Его отец всё своё внимание уделял охоте и войнам. Свою жену, хотя она и была дочерью вождя из Хаттуса, за человека он не считал. У него охота переходила в пьянку и наоборот. Своего сына он не видел и не любил. А если ребёнка в детстве не любят, то, когда он вырастает, он не умеет любить. Недостаток ласки в детстве выливается в озлобленность, ожесточённость, неверие в добро, подозрительность на любовь, внимание и заботу. В данном случае – это печальное подтверждение истины, о которой учили в школах Доломатии и обоих Садов. Запомни, Тор, эту истину и научи этому свою будущую жену.

– Ради этого стоит это записать на табличку и повесить её рядом с мечём.

– Хм. Хорошая мысль.

Солдаты взвалили на себя разделанную тушу, и отряд, соблюдая осторожность, вернулся в лагерь.

С первыми лучами солнца воины Ари-ана ворвались в крепость. Когда взошло солнце, крепость, практически, была захвачена. Только на одной из сторожевых башен закрылось десятка два воинов и не хотели сдаваться.

– Оставьте их. Посидят неделю и сдадутся или бросятся в атаку и погибнут. Их выбор, им и решать. Мон, выдели толкового сотника и дай ему две сотни солдат. Теперь эта крепость принадлежит Урарту. Я дарю её им. У сторожевой

башни поставь полсотни воинов с большими щитами и копьями, пару десятков лучников. Воинов надо беречь, чтобы в бою они берегли нас. Спадёт жара и выступаем. Наточить оружие, проверить обувь, подготовить как можно больше воды в дорогу. Это не страшно. С каждым выпитым глотком нести будет легче и легче. Потом всем отдыхать.

В подвале, в одной из комнат Ари-ан нашёл множество глиняных табличек, папирусных свитков и книг из козьих шкур, которые были написаны ещё на языке первого Эдемского сада, на котором говорил его дед Адам, но который изменился уже так сильно, приспособиваясь к наречиям аборигенов.

– Здесь это, если не сожгут, то сопреет и сгниёт само. Джанкой, скажи людям, чтобы всё это погрузили в арбу. Повезём это в Тушпу. Там примут это с радостью. Как, собственно, и всю эту крепость. Безопасность много стоит.

* * *

Потеряв тридцать два человека из примкнувших семей, полностью – первую сотню всадников и две сотни дамасских воинов, прикрывавших отход от воинственных колхетинцев, Ари-ан вывел своих людей к первой пограничной страже Гардарики в дельте реки Танаис. Вся последняя неделя была неделей боёв и скорого марша, поэтому вождь дал два дня на отдых.

Добавив к дамасским арбам гардарикские телеги, Ари-ан почти всех путешественников усадил на “колёса“. Впереди был ещё месяц пути. Но это был путь по своей земле – безопасный, спокойный, сытный.

+ + +

Земля незаметно катилась под ноги неустойчивых низкорослых лошадей и, хотя и медленно, но неумолимо приближала орду к пока далёкой цели. Были города, которые сами открывали свои ворота, и оставались в целости. А были и такие, которые в своей самоуверенности, пытались противопоставить себя орде, и гибли. Чёрные останки крепостных стен и домов тогда долго ещё дымили за спинами женщин и детей, ехавших в конце обоза.

На одном из больших привалов Мон, взяв десяток охотников, поехал поохотиться в недалёкие и невысокие, но обрывистые горы. Не прошло и двух часов, как к юрте Джакши подскакал один из уехавших охотников.

– Джак-ши! Вождь! Беда! – Закричал он, соскакивая на ходу с коня.– Воевода Мон убит.

– Как!? Не может быть! Расскажи всё подробно.

– Только мы въехали в скалы, как из-за большого валуна вылетела стрела и поразила в грудь воеводу. Он умер сразу же.

– Вы их поймали?

– Ищем, вождь. Они местные, поэтому, чтобы их найти,

нужно время.

– Как они могли! – Не утерпел, вмешался Тор. – Ведь мои всадники всегда специально без оружия подъезжают к деревне или воротам города, предупреждая людей, что мы не хотим им вреда, что нам нужна только крыша над головой и пополнить запасы воды. Мы не берём у них даже пищу! За что!? Джак-ши, разреши – я найду и убью этих подлых убийц.

– Нет, Тор. Ты – воевода-тысячник. Тебе не пресстало заниматься поиском. У нас достаточно охотников и следопытов, чтобы сделать это. Джамбул, тебе вверяю я тысячу Мона, и тебе же приказываю проконтролировать поиск убийц. Их найти. Узнать из какого селения. После этого казнить их перед всем селением, чтобы знали, что нельзя поднимать руку на человека, который не желает тебе зла. А вот после этого, Тор, твои всадники убьют всех взрослых мужчин этого селения. После этого объявишь всем оставшимся, что и в будущем мы будем поступать так. И, если они не хотят повторения, пускай удерживают других от неразумных поступков. Тор, отроков десяти – двенадцати лет пощадить. Мы не можем обречь всех на голодную смерть из-за глупости некоторых. У них должны остаться пускай не опытные, но охотники.

– А мы не оставим за своей спиной мстителей?

– Возможно. Но сейчас они испытают страх, и этот страх войдёт в их душу. Когда они вырастут, им объяснят за что

убили их отцов, и они должны осознать и понять. А, если и тогда не поймут, то, что ж, пускай едут за нами. Между нами будут тысячи племён, и многие из них воинственные, пленных не берут. Да и мы умеем держать в своих руках и мечи, и луки. Ну, даже и убьют. Так это же хорошо. Представь, что ты умираешь в своей постели от старости – старый, немощный, дряхлый старик.

– Бр-р, какая мерзость.

– Вот и я об этом. Джамбул и Тор идите. Докладывать не надо. Я знаю, что вы всё сделаете и сделаете правильно. Да, Джамбул, на тебе ещё и организация похорон. Мон был достойным вождём и воеводой, поэтому и похоронен он должен быть соответственно. Иди. Об этом доложишь.

– Джак-ши, извини, но это ещё не всё.– Вновь произнёс охотник.– Вместе с ними погибла ещё и Калари, дочь брата твоего отца и земной женщины... .

– Я знаю, кто такая Калари . – Прервал его вождь.– Сгоните жителей соседних селений. Пускай они выроют гробницу, чтобы всадника на лошади не было видно с земли, и повозка, на которой мы повезём её, свободно проходила по коридору. В планы Творца не входило, чтобы дети Адама остались на земле владыками и повелителями. Их задача была только оставить божественную плазму, божественное начало в крови человека, а потом покинуть землю, чтобы вернуться к себе домой – кто в Эдемию, а кто – на Салвингтон. Что, собственно, и было предложено моим родственникам по доро-

ге в Эдемский сад Междуречья. Ты и сам знаешь, что часть детей Адама покинула землю, а некоторые не бросили своих родителей и разделили их участь.

– Да, я знаю это.

– По степени родства она довольно близка к прямым детям Адама и по черепу внешне отличается от простых людей, поэтому надо похоронить её просто. Рядом с ней не должно быть ничего, что могло бы сказать кто она такая. Надо похоронить её поглубже, чтобы никто не смог достать её тело, и, когда местные будут копать, они будут проклинять тех, кто её убил и никогда не будут помогать им. Могилу заровнять, а сверху посадите берёзы. Она очень любила это дерево.

– Джак-ши, – обратился к нему Тор. – У моей жены через два месяца родится ребёнок. Если родится девочка, разреши мне назвать её Калари, в память о твоей сестре?

– Спасибо. Калари достойна этого. Я помню, как она любила лошадей, как стреляла из лука, какой заботливой была знахаркой и ведуньей, помогая раненым и леча больных. Пускай память о ней останется хотя бы в твоих детях.

Мона похоронили, как настоящего воина – степняка. В огромную яму положили оружие и обоих его любимых коня, чтобы он смог продолжать свой путь вместе с ними.

Ари-ан, как адасит, прекрасно знал, что душа Мона просто заснула мёртвым сном до очередного судебного дня, когда по гласу архангела, серафим – хранитель пробудит её и пред-

ставит на суд Божий в восстановительном зале первой обительской планеты. Что никакой жизни в аду, которого вообще нет, ни в вирии нет и не будет, пока не настанет очередной судный день, где решится, кому исчезнуть, а кому будет дарована жизнь вечная. Но орда состояла из такого количества разномастных племён, что ему приходилось, вынуждено идти на такой компромисс, отдавая вопросы богопознания специально подготовленным людям. Но, чтобы не спеша подводить людей к истинному богопознанию, жрецы разжигали костры на могилах, говоря людям, что души погибших, вместе с дымом, возносятся вверх к Богу Всемогущему, который принимает их всех, как любящий отец встречает сына, вернувшегося после длительного похода.

– Моё слово, – сказал Ари-ан, – отныне, где бы ни погиб воевода – тысячник, везде его будут хоронить с двумя боевыми конями и оружием, чтобы и наши потомки знали, что здесь были мы – велики арии, копыта наших лошадей топтали эти луга, наши стрелы били без промаха дичь, озёра выпивали наши бессчётные воины. Мы – арии! Нам принадлежит мир!

Много сотенный вопль УРА! Взорвал погребальную тишину.

Они – арии, наследники андонитов, андитов и адамситов были новым народом, новым скачком эволюции. Они шли, неся свою культуру, новые ремёсла, новые знания и понятия о Всевышнем Боге Эль-Эльоне. Они шли расшевелить

и поднять на новый уровень, впадающую в застой, желтокожую расу. Многие из них возвращались на свою историческую родину поклониться дому великой праматери, давшей жизнь шести расам Земли.

+ + +

“С того времени, когда животное превращается в человека, который способен избрать поклонение Создателю, и до прибытия Планетарного Князя смертные волевые создания называются *первобытными людьми*. Существуют шесть основных типов, или рас, первобытных людей, и эти расы последовательно появляются в порядке цветов спектра, начиная с красного человека. Продолжительность времени, которое затрачивается на эту эволюцию первобытной жизни, колеблется в широких пределах в различных мирах – от ста пятидесяти тысяч до более миллиона земных лет.

Эволюционные расы – красная, оранжевая, желтая, зеленая, синяя и индиговая – возникают примерно в то время, когда у первобытного человека появляется простой язык, и он начинает пользоваться творческим воображением. К этому времени человек уже привыкает к прямохождению.

Первобытные люди – выносливые охотники и свирепые бойцы. Закон этой эпохи – физическое выживание сильнейших. Правление в этот период является целиком племенным. Во многих мирах, в том числе и на Земле, некоторые из

эволюционных цветных рас стираются с лица земли на протяжении ранних расовых битв. Позднее, выживающие обычно смешиваются с привнесенной фиолетовой расой – адамическим народом.

По сравнению с последующей цивилизацией, эра первобытного человека представляет собой продолжительную, мрачную и кровавую страницу истории. Этика джунглей и мораль первобытного леса не соответствуют нормам более поздних судных периодов, отмеченных богооткровенной религией и повышением духовного развития. В обычных и неэкспериментальных мирах эта эпоха существенно отличается от аналогичного периода на Земле, для которого были характерны продолжительные и чрезвычайно жестокие битвы. Завершив свое пребывание в первом мире, вы начнете понимать причины этой длительной и мучительной борьбы в эволюционных мирах, и по мере восхождения по Райскому пути вы будете всё лучше постигать мудрость такого кажущегося странным опыта. Но, несмотря на все эти превратности ранних эпох существования человека, деятельность первобытных людей вписывает в анналы эволюционного пространственно-временного мира великолепную и даже героическую страницу.

Ранний эволюционный человек не является интересным созданием. Обычно эти первобытные смертные обитают в пещерах или на скалах. Они также устраивают примитивные хижины на больших деревьях. Иногда, до обретения чело-

веком более высокого типа интеллекта, планеты наводняются крупными животными. Однако уже на начальном этапе этой эры смертные умеют разводить и поддерживать огонь, и, по мере развития творческого воображения и совершенствования своих орудий, эволюционирующий человек вскоре покоряет более крупных и неуклюжих животных. Первобытные расы также широко используют крупных летающих животных. Эти огромные птицы способны без отдыха переносить одного или двух людей средних размеров на расстояние более пятисот миль. На некоторых планетах эти птицы приносят огромную пользу, ибо обладают высоким интеллектом и зачастую способны произносить многие слова планетарных языков. Эти птицы в высшей степени разумны, весьма послушны и необыкновенно преданны. Такие пассажирские птицы уже давно исчезли на Земле, но наши дальние предки пользовались их услугами от Японии и Китая, включая Евразию, и до Америки.

Появление у человека этических суждений, нравственного выбора обычно совпадает с возникновением раннего языка. Когда эти существа достигают человеческого уровня и у них появляется присущая смертным воля, они становятся восприимчивы к временному вселению божественных Настройщиков, и после смерти многие из них в должное время отбираются в качестве сохранившихся созданий и утверждаются архангелами для последующего воскрешения и слияния с Духом. Архангелы всегда сопровождают Планетарного

Князя, и отправление правосудия по окончании судного периода совпадает с его прибытием на планету.

Все смертные, в которых поселяются Настройщики Сознания, потенциально способны к поклонению; они «озарены истинным светом» и могут стремиться к взаимосвязи с божественностью. Тем не менее, для ранней, или биологической, религии первобытного человека характерен животный страх в сочетании с невежественным благоговением и племенными суевериями. Живучесть суеверия в земных расах едва ли делает честь нашему эволюционному развитию и не согласуется с нашими, в целом прекрасными, достижениями в материальном прогрессе и изучении космоса. Однако эта ранняя религия страха служит важному назначению, укрощая бурный темперамент первобытных созданий. Она является предвестником цивилизации и той почвой, на которую Планетарный Князь и его помощники впоследствии бросают семена богооткровенной религии.

Обычно не позднее, чем через сто тысяч лет после появления у человека прямохождения (у нас это, наверное, хомо эректус), прибывает Планетарный Князь, который направляется Властелином Системы вслед за получением от Носителей Жизни сообщения о функционировании воли, даже если она и возникает у сравнительно немногих индивидуумов” **

+ + +

Ещё через две недели орда подошла к крепостным стенам

небольшого городка Аркадак. Ворота были распахнуты настежь, но жителей на улицах видно не было – боялись. Да и было чего, ведь все кочевые племена были воинственны и жили за счёт добычи, захваченной в бою.

Джак-ши в сопровождении сотни телохранителей проследовал в самый большой каменный дом в центре города. Дом уже был подготовлен к приёму Великого вождя. Большие куски конины и баранины истекали горячим соком на глиняных блюдах. В амфорах, подобных эллинским, был кумыс и чистая родниковая вода. В мисках – вода для омыwania рук. Рядом – полотенца. По углам стояли огромные вазы с изображенными на них фрагментами охоты. На блюдах были нарисованы животные, которые, как прекрасно знал Ариан, уже давно вымерли, не выдержав конкуренции млекопитающих животных.

– Они не могли их видеть. – Промелькнуло в голове Джакши. – В бескрайних дремучих лесах между Итилём и Танаис я встречал животных, которых могло уже и не быть. Но не этих. Эти были огромными. Просто огромными, даже для меня – потомственного адамсита, а мой рост чуть меньше двух с половиной метров. Даже целое племя мужчин не сможет его убить, а только раздражит, и он убьёт их. Воистину, Отец Небесный не зря создал людей и дал им такое великое и загадочное будущее.

В специальных курительницах тлела ароматная трава, распространяя вокруг слегка кислый расслабляющий запах.

Во дворе Ари-ан увидел небольшую каменную будочку, понизу к которой по желобу стекала вода. Судя по входящим людям, он понял.

– Да это же отхожее место! Здесь, вдали от цивилизации Сада?! Удивительно. – А вслух уже добавил. – Остаёмся здесь на десять дней. Большой привал. Отдохнём, отоспимся, отремонтируем телеги и арбы, набьём и накопим мяса.

Конечно, далёкая интересная перспектива манит, но однообразное, монотонное, изо дня в день, из месяца в месяц движение угнетает. Поэтому всякий большой привал, хотя бы на сутки, бодрил людей, давал им возможность осмотреться, посмотреть на новые земли, на новых людей. Вокруг Аркадака вырос город юрт во много раз больший, чем сам город. Возле юрт разжигали костры, в казанах варили мясо свежее убитых джейранов – свободного ветра степей.

После обеда Ари-ан всё время уделил осмотру города. В центре, рядом со зданием, где местные обычно проводили свой курултай – слёт всех племён, он обнаружил большую библиотеку. Имея наследственную тягу к знаниям, Ари-ан оценил тот порядок, аккуратность и даже любовь, которую проявляли жители к книгам. Забирать с собой такой кладёзь мудрости, он посчитал кошунственным. Но и оставлять всё это при такой защите, постоянной борьбе за власть, когда к власти не всегда приходит умный и мудрый, а чаще – сильный, нахальный, подлый, который смотрит на книги, как на блажь слабого, нельзя было. Надо было принимать какое-то

решение. Дав команду пригласить к себе на обед всех членов меджлиса, Ари-ан вызвал всех своих жрецов и проповедников вкусить мудрости предков. Так до самого обеда они там и просидели.

После неофициальной застольной части Ари-ан привлёк к себе внимание и сказал.

– Братья, я был приятно удивлён, посетив ваше хранилище для книг. Я доволен вашим отношением к книгам, как источнику мудрости. Поэтому я решил. Я решил, что беру ваш город под свою опеку и защиту. Я беру этот город себе. Теперь каждый, кто осмелится пойти на приступ стен этого города, будет вынужден воевать со мною – Джак-ши. Я нарекаю ваш город новым именем Архараим, что значит, сохранивший мудрость Богов для потомков. Для охраны и защиты города я оставляю здесь тысячу воинов с воеводой. Они будут вместе с вами пасти скот, выращивать хлеб, но, при необходимости, они защитят вас. Я уже дал команду и вокруг вашего забора, который и крепостной стеной не назовёшь, возведут новую большую, вдоль которой и поселятся мои воины. У вас построят *Saneta sanctorum* – Святая святых – храм Богу Единому Эль-Эльону. Я оставлю вам жрецов, которые расскажут вам истину об этом Боге. Вам построят новое здание Библиос с несколькими помещениями, где не только в безопасности будут храниться книги, но где и каждый желающий сможет взять и прочитать любую книгу. Книги, свитки, папирусы пишутся для того, чтобы их чита-

ли. Знания, человеческую и, тем более, божественную мудрость прятать нельзя. Это противоречит желаниям Бога. Мы здесь пробудем ещё восемь дней, и за это время поможем вам укрепить город. Остальное доделаете сами. Мои воины помогут вам. Именно помогут, потому что воин – не строитель, а защитник или завоеватель. Воевода будет моим наместником в этом городе и будет выражать мою волю.

С чувством затаённой тревоги, с одной стороны, и с чувством облегчения, с другой стороны, Совет старейшин склонил свои головы в знак согласия. Так город Архараим стал крайней западной точкой империи ариев, нёшей культуру и знания школ Эдемского сада на восток. Оглядев присутствующих, Ари-ан обратился к одному из воевод.

– Тимур-хан!

– Да, Джак-ши.

– Тимур-хан, назначаю тебя воеводою Архараима. В помощники тебе даю юного князя Ратибора. Доверяю вам город, так как здесь нужны не только мудрость и опыт воителя, но и дальновидность, и рассудительность самодержца, способного удержать в своих руках власть и над городом, и над войском. Заодно и молодого князя научишь. Я обещал его отцу воспитать наследника, вот ты это и сделаешь. Не нянькой тебя назначаю, но суровым наставником. Ты понял, Ратибор!?

– Да, великий князь. Спасибо за честь быть учеником самого Тимур-хана. Его далёкие потомки ещё будут называть

своих детей этим именем, чтобы и они были такими же мудрыми и храбрыми.

– Тимур-хан, возьми себе только половину своего войска. Свои пять сотен пеших усилишь двумя сотнями савроматских всадников, пол сотни даломатов и пол сотни русинов. Соберёшь по войску всех зелёно и оранжевокожих. Их тоже будет около сотни. Только рассели их по разные стороны города – уж больно драчливы они между собой. Индиго не дам никого – в Индии их много, а мне нужны свои люди в их общинах и племенах. Людей с сильным синим оттенком кожи тоже не дам. В Индии много зеленокожих племён, но они дерутся между собой и там. А синекожих уважают, как братьев. Возьми себе сотню шумерских воинов. Они все грамоте обучены. В случае чего, помощниками будут. Не столько город-крепость утверждаю, сколько – центр духовный. Ибо, если дух у войска слабый, и нет идеи, за которую человек готов умереть, гибель такого войска вопрос только времени. Если нет идеи, то позади должны быть жена да дети малые. Это дух поднимает выше некуда. Поэтому всех поженить и сделать посадскими воинами. Глядишь, кочевые аланы, савроматы, моголы осядут. Чем больше народностей будет в городе, тем больше шансов, что кочевники товар обменивать будут, а не брать на меч или копьё. Но всякого, кто копьё поднимет против нас, копьём и убивать. Тем и утверждайте славу города.

Через два дня в юрту Ари-ана вошёл один из проповед-

ников. Он был из краснокожей расы людей, но, в отличие от своих родственников, почти полностью мигрировавших через перешеек восточного северного моря в огнедышащие земли нового, необитаемого людьми материка, был абсолютно миролюбив. Возможно, это было результатом его врождённой мудрости, возможно, и, скорее всего, от осознания Божественной Истины, что все люди – братья.

– С чем пришёл, Вед?

– Великий князь, Джак-ши, хочу пригласить тебя, чтобы ты посмотрел мою задумку, которую я сам же и исполнил. С помощью моих учеников, конечно же.

– А что это?

– Посмотришь, увидишь. Ты такого ещё не видел, поэтому не хочу на пальцах объяснять то, что лучше увидеть глазами. Этому меня научил мой покойный дед, вознесённый на небо праведник. Так говорят в нашем роду.

– Да, *Optimi consiliarii mortui* – лучшие советники – мёртвые. А по поводу твоего деда, Вед, я подтверждаю. От моего отца я слышал, что он был первым краснокожим, которого наш Бог Эль-Эльон благословил частичкой своего Духа Святого, и что он сейчас находится в столице Иерусеме. Так, что у тебя? Пойдём, посмотрим.

Через пять минут они подошли к навесам около книгохранилища. На земле лежало около трёх десятков каменных плит.

– Посмотри, Джак-ши, каждая плита состоит из трёх аб-

солютно разных слоёв. Всё сделано по строгим наставлениям деда. На верхнем слое, взглядишь в рисунок, нанесены все речки, горы, долины. Этот зелёный цвет обозначает леса. Коричневый – степи. Здесь, на юге жёлтый цвет песков. Вот плита, на которой я обозначил Архараим. Таких плит я сделал две. Одну оставим здесь нашему воеводе. Вторую возьмём с собою, чтобы наши гонцы смогли заранее изучить дорогу сюда и далее.

– Ты посмотри – какая красота. Это же очень трудоёмкая работа. Сколько же ты это делал?

– Главное – это конечный результат, великий князь. Здесь точное изображение земли до самой Индии. Одну такую, с изображением земель от Итиля и до Скалистых гор, я оставил у Кара-Тол хана в стойбище Сара-тау.

– А, помню-помню. Эх, сколько мы рыбы тогда наловили. Не знаю, будут ли ещё впереди такие обильные реки. То, что ты оставил её в Сара-тау – это хорошая мысль. Подумай, может, часть этих плит также передать в некоторые наши города? Молодец. Я доволен. И придется мне, очевидно, изменить своё решение. Я хотел тебя оставить здесь главным жрецом в помощь воеводе, но я тебя заберу в Индию. Там ты составишь и свод заповедей, как проповедовал их твой дед, и будешь их учить резьбе по камню. Каменные храмы тоже должны быть красивыми. Как думаешь?

– Я думаю, всё должно быть красивым. Я здесь с десятков пацанов уже научил немного этому. Начали с простого – с

лошадей. Но у некоторых хорошо получается. По крайней мере, из двух толк будет.

– Вот и отлично.

Вечером того же дня полог юрты Джак-ши распахнулся и оттуда показалась голова охранника.

– Великий вождь, здесь к тебе рвётся какой-то сумасшедший. Ты его примешь или нам его убить? Уж больно шумный он.

– Убить мы его всегда успеем, а сумасшедшим идеям иногда мудрецы завидуют. Впускай.

Полог юрты Ари-ана, как и сама юрта, были приспособлены для двух с лишним метров хозяина, но этот белокожий юноша мало уступал в росте наследнику Адама.

– Смешение синей и красной расы просматривается хорошо. – Подумал Джак-ши, рассматривая этого страшно худющего, неказистого парня. Есть характерные черты андонитов – перволюдей. Из него будет толк, если, конечно, не убьют в походе. Уж сильно к походной жизни не приспособлен. Его бы в Эдемский сад в школу художников и музыки. Там бы развили в нём всё, что он уже имеет. А так – случайная стрела может прервать жизнь любого гения. *Alia tempora* – другие времена, не те времена. – А вслух произнёс

– Кто ты и что ты хочешь?

– Я Ратибор.

Джак-ши закашлялся от смеха.

– Очень подходящее для тебя имя.

– Ничего. Вождь, у меня в стране русинов играют на доске с тремя струнами. У ханси я видел доску с пятью струнами. Но я придумал доску с десятью струнами. Ведь, чем больше струн, тем больше разных звуков можно извлечь из неё.

– Верно, ну и ...

– Сейчас я тебе покажу. – Сказал он, доставая из-за спины доску, завёрнутую в холстину. Бросив тряпку в угол, юноша уселся на корточки, и, положив инструмент на колени, начал играть.

– Стоп, стоп, стоп. И это ты называешь игрой? Ты, вообще-то, играть умеешь или это твоя первая попытка?

– Джак-ши, я очень хорошо умею играть и на двух, и на пяти струнах. Это тебе каждый скажет. Но у меня что-то не получается.

– Хм. А я-то здесь причём? Знаешь, позавчера я объезжал поселение моих воинов, и у одной из юрт я увидел уйгура, который играл всего на одной струне.

– Как?! Я никогда не видел такого инструмента!

– А я видел. Это был отличный боевой лук, а рядом с ним стоял колчан, полный острых стрел. Воин играл на тетиве своего лука. Может, тебе подумать и перенести эти струны на подобие лука? Разная длина струн будет порождать разные колебания и, следовательно, разные звуки. Ты попробуй.

– Джак-ши, ты воистину великий. Это отличная новая мысль.

– Этой мысли уже много лет, если ею пользуется даже во-

ин в походе. Иди, займись делом и не отвлекай меня.

С поклоном юноша вышел.

– Как мне их научить? Как объяснить так, чтобы поняли, что поклонения достоин только Бог Всевышний Эль-Эльон. Соглашаясь с проповедниками, они уходят в степь и приносят жертвы своим идолам. Сколько же десятков, а то и сотен лет потребуется для того, чтобы не на словах, а сердцем осознали, что Богу не требуются никакие жертвы и ритуалы, что Ему нужна только наша взаимная любовь. Ох, люди, люди. О, бабушка Ева, как же ты поторопилась в своих благих желаниях. Никто не может постигнуть замысел Божий. Всё идёт и происходит так, как задумано свыше. Если что-то происходит, то в этом есть глубокий смысл, который нам понять, чаще всего, не суждено.

Арии-ан сидел, обдумывая мелочи предстоящего похода. С Архараимом всё ясно, но впереди ещё тысячи километров пути, много новых и, зачастую, враждебных племён, которые придётся покорить, чтобы не оставлять врага за спиной. Да и караваны с товарами должны ходить, не опасаясь за свою безопасность.

– Джак-ши! Великий князь! У нас хорошая новость – прискакал гонец. – Раздался голос Веда.

– Да. Ну и что?

– В двух днях пути основное войско нашей Великой орды. Вот списки, что передал тебе воевода Арагон. А ещё, с Иль-

меня, как и обещали, прислали обоз бересты для записей, а из Египта духовник наследника фараона, молодого Аменхотепа, прислал обоз папируса. Всё, что ты просил, исполнено.

– Наконец-то, а то я уже начал волноваться. Они должны были выступить за нами дня через два, но что-то их задержало. Если бы было что серьёзное, Арагон меня известил бы. Давай документы.

– Вот, повелитель, списки войска по тысячам с указанием имён воевод, а это списки обозных семей, распределённые по малым ордам.

– Добро. Садись, мне нужно время ознакомиться с этим. Пока Вед наслаждался кумысом с пресными лепёшками, Ари-ан внимательно читал письмо воеводы.

Накануне великого похода Джак-ши получил несколько посыльных грамот, в которых было написано, что с севера и с запада на соединение с ним спешат ещё несколько племён, что большое количество мелких рек и больших озёр задерживают доставку домашнего скарба и скотины. Тогда Ари-ан оставил своего воеводу дожидаться остальных, а сам с частью орды двинулся вперёд. И дело было не в проблемах питания – они гнали с собою тысячные стада, но впереди была неизвестность, и не известно, что она могла преподнести. Ведь любая эпидемия могла уничтожить всю Великую орду за две недели. Легче пожертвовать двести тысяч, чем всей ордой, всем замыслом.

Первое большое переселение выходцев из Сада, из Месо-

потамской долины через озеро Вана и дельты рек Танаис и Итиль дальше, произошло несколько сотен лет назад. И их миграция на восток была вызвана резким похолоданием. Похолодание оказалось не столь продолжительным, как думали, но массы уже сдвинулись, и их теперь было не остановить. Зато они освободили пастбища и луга для новых переселенцев и племён, возвращавшихся с западных гор. Замысел Божий виден только издалека, когда минует не одна сотня лет.

– Вед, – задумчиво произнёс Ари-ан, – очевидно, придётся менять структуру Великой орды. У меня более трёхсот восьмидесяти тысяч только воинов и ещё больше люди в обозах, очень много детей. Десять тысяч, как основа войска, уже не подходит. Хорошо, что Земля, как планета, создавалась и относится к десятичным экспериментальным планетам. Ты это изучал. Десятичные легче делить и складывать. Представляешь, если бы мы жили на какой-нибудь другой, одной из ста обитаемых планет нашей Системы, в другой системе счёта и исчисления? Пришлось бы нам в походе вести не десять человек, а двенадцать с половиною. И как бы мы эту половину кормили? У неё же даже рук нет. Ужас. А так, всё складно. Возьмём за основу сто тысяч. Посажу на неё воеводу. У меня, как раз, три такие есть. И назову их самодержцами, т.к. они сами себя содержать и будут. И дам каждому из них по сто тысяч обозников.

– А как же они воевать с обозниками будут?

– Ох, Вед. Ты же умный. Смотри вперёд, на сто километров, на два года. Вперёд! Нет орды подобной нам. Придём, надо будет обустраиваться на месте. Сто тысяч воинов и сто тысяч женщин из обоза, дети – это целый большой отдельный город. Я их поставлю ближе к склонам гор, в верховьях рек, чтобы они защищали нас от возможных набегов. Желтокожие, после изгнания ими краснокожих на север, уже сильно расплодились. И, хотя они землепашцы, которые возвели культ семьи, почти на уровень Бога, но им скоро потребуются новые земли для расселения. На север уйдут частично – там холодно для земледелия. Остаёмся – мы. И здесь они должны сразу понять, что воевать с нами дороже себе будет. Остальные двести пятьдесят тысяч расселим вдоль течения рек. Благо там две большие полноводные реки. К сожалению, местным придётся потесниться и уйти на юг полуострова. Но это лучше, чем истреблять их, как это происходило в Египте и на всём этом, теперь уже чёрном континенте. Я читал, что в других обитаемы мирах, эти оранжевые, зелёные и индиго расы появляются, сменяя друг друга, при этом истребляя или используя предшествующую расу, как рабов, пока не родятся и не закрепятся на планете синие, красные и жёлтые. Но на Земле всё наперекосяк. Все эти дети родились в одной семье! Представляешь?! Все восемнадцать детей!

– Да, Джак-ши, я читал об этом.

– Ничего, Бог всё устроит. Всё в руках Бога. А мы только инструмент в руках Его.

– Да, Джак-ши.

– У самодержца будет орда сто тысяч человек. В орде – десять туменов по десять тысяч воинов. У темника в тумене – десять воевод по тысяче воинов. Самый малый отряд – юрта в десять воинов. К каждой сотне прикрепить по писцу для учёта воинов и их заслуг и одного держателя казны сотни. Простой воин должен думать только о своём оружии да победе над врагом. А где поспасть, где поесть, где хранить свою добычу, – об этом пускай сотник думает да эти два лоботряса. Записал? Хорошо. Самодержцами назначаю Тора, Арагона и Урука. Они проверены в боях, и они сумеют удержать в своих руках будущий город. Иди, собери от моего имени воевод и доведи до них, что услышал и записал. Через четыре дня уходим. У них будет два дня разобраться со своими людьми. Иди. Охране скажи, чтобы ко мне никого не пускали. Я буду думать.

И вновь земля мерно уходила назад под копытами лошадей. Высокая, по брюхо коню сочная трава простиралась до горизонта. Бескрайние степи. Здесь бы города поставить, науку развивать. Но не время. Ещё не время. Эволюция не терпит спешки. Сейчас время войн, время звона мечей, грохота стрел о медные набойки на щитах, время пожаров и боли. Но и это пройдёт. Земля в своё время обязательно вступит в эру света, истины и мудрости. Но это будет потом.

Миновали Иртыш. Подошли к Оби, которую местные пле-

мена называли Кафа.

Юрта Ари-ана стояла на берегу реки, пока разведчики искали брод. Женщины набивали кожаные мешки не ломаным камышом, из которых потом свяжут плоты для перевозки детей, домашнего скарба и разобранных телег через реку.

Через распахнутый полог юрты он увидел направляющегося к нему Урука.

– Что узнали твои люди, самодержец? Почему за рекой такая чёрная земля? Что за дымы вдалеке?

– Неприятные известия, Джак-ши. Местные племена, чтобы не пустить нас в свои земли, применили тактику выжженной земли. Они засыпали свои колодцы на три дня пути. Что дальше – не знаю. Прискакал вестник. Остальной отряд ушёл дальше.

– Садись. Думать будем. – Ари-ан показал ему на шкуры, на которых стоял кувшин с вином, а на тарелках лежали большие сочные куски жареного мяса.

Джак-ши молчал минут десять.

– Что ж, так и быть – мы их услышали. Возвращай отряд. Пускай догоняют. Пойдём на юг. Скажи Веду, чтобы принёс карту земель, что к югу от нас. Сам тоже останься. Собери остальных. Когда решу, скажу, куда посылать разведчиков.

Урук вышел. Но вскоре Ари-ан услышал

– Джак-ши, всё исполнено. Мы здесь.

Около юрты на турьей шкуре лежала каменная плита размером примерно метр на метр или чуть больше с объёмным

изображением на ней ближних азиатских земель, вплоть до гор, отделяющих их от царства пуштунского вождя Газни, и ближайших племён жёлтокожих. Рядом стояли Вед, Урук, Тор и Арагон. Приложив правую руку к сердцу, в знак приветствия, Ари-ан подошёл к ним.

– Я думаю, Урук уже всё рассказал вам. Нас не захотели пропустить через свои земли. Может быть, испугались. Если пойдём дальше, то нас ждёт бесполезная, глупая война. Нам это не надо. Проще чуть изменить свои планы. Идя по лесу, не обязательно наступать на муравьиную кучу – проще обойти её. Так сделаем и мы. Пойдём на юг к озеру Зейван. Вот оно. Далее спустимся вниз по Иртышу. Далее – через перевалы. Урук, посылай сотню. Пускай солнце им светит в левое ухо. И пускай скачут побыстрее – перевалы у озера Алаколь зимой слишком снежные, для людей не проходимые. Поспешите. По утру выступаем. Готовьтесь.

Ближе к вечеру Ари-ан, как обычно возглавлявший орду, впереди увидел дымы. Посланные разведчики ещё не успели далеко ускакать, как появилась сотня разведчиков.

– Повелитель, – начал докладывать сотник, – впереди горят луга. Они подожгли и здесь. Вперёд не пройти. Единственный ход – на запад. Там несколько заболоченных озёр и сырая земля – огонь не пройдёт.

– Добро. Подожгите траву, пустите встречный пал. Показывай дорогу. Болота оставим с левого плеча. Пошли гонца к своему воеводе, пускай со своими людьми уничтожит всех,

кто попадётся на пути. Особо – по левую руку.

Опять изменив направление движения, орда возвращалась к Иртышу.

После истребления полутора тысячного племени неизвестного народа, пожары прекратились. Да и гореть-то уже нечему было.

Дни до Иртыша прошли спокойно, но озеро Зейван осталось далеко слева.

Наконец-то впереди засветилась серебром водная гладь Иртыша, а к обеду на берегу уже ставили юрты, чумы и палати.

– Удачно вышли. – Сказал Ари-ан, оглядывая реку с ближайшего холма. – Это, как я понимаю, протока или рукав небольшой реки. Она, в принципе, течёт в попутном направлении, но такие реки, обычно, заканчиваются километров через сто. А это нам мало. Кстати, что это за отряд переправляется к нам через реку? Хотя стража уже скачет к ним. Сейчас всё увидим.

Километрах в двух выше по течению, через реку уже переправился отряд, всадников в десять, и столько же заводных, пристяжных лошадей. К ним подскакала сотня стражи и начали о чём-то говорить. Вскоре от них немного отъехал сотник и воткнул копьё в землю, показывая, тем самым, дружелюбные намерения гостей.

Пришельцев Ари-ан встречал на входе в свою юрту, поставленной на вершине одного из немногочисленных обры-

вов берега. Образуя коридор, стояли двадцать воинов со щитами и обнажёнными мечами. Наготове стоял десяток лучников. Не доезжая до юрты шагов пятьдесят, всадники спешили. От них отделилось пять человек и пошли пешком. Метров за десять сотник перегородил им дорогу и забрал у них оружие, включая кинжалы.

К Ари-ану подошёл уже один.

– Повелитель, я хан Татбол. Мне принадлежат земли по этой реке. – При этом он махнул рукой в сторону реки, которую Ари-ан вначале принял просто за протоку. – Я преподношу тебе и эту реку, и эти земли в знак уважения, и прошу твоего покровительства надо мною и моим народом. А так же, прошу тебя принять наши дары. Они от чистого сердца.

– Если от чистого сердца, то, конечно, спасибо. Пойдём в юрту, за кумысом и мясом ты мне всё расскажешь.

Получив заверения вождя в верности, Ари-ан поставил его самодержцем, или, как говорили здесь, ханом над всеми землями и рекою Татбол, записали это в летопись похода, о чём и выдали хану ярлык – охранную грамоту. По словам хана впереди были земли и река хана Ишима. В планах Ари-ана, по-прежнему, было добраться по реке до озера Зейван, поэтому он не стал переправляться на тот берег, т.к. все следующие реки, вытекающие из Иртыша, текли на юг, т.е. приходилось бы их постоянно пересекать.

На третий день пути орда подошла к ещё одному селению. Его связывало с предыдущими двумя то, что оно, как и они,

было сожжено. Но все они были не просто сожжены, а жители убиты, как это постоянно происходило при набегах, но в них у людей были вспороты животы и похищена печень. У мужчин были, кроме того, отрезаны головы и разрезаны, и опустошены мошонки. Тысячи больших жирных мух роились над телами, оставляя в них свои личинки.

– *Hostis generis humani* (враг рода человеческого).– Пропелтал Ари-ан, а громче произнёс.– Поклонники Вельзевула. Этого жалкого подобия Люцифера и Сатаны. Калигастия, подобно дьяволу, навязывает людям человеческие жертвоприношения. Арагон, пошли тумен на ту сторону реки. На два дня пути вниз и до реки хана Ишима очистишь землю от этих нелюдей, от всех приспешников Люцифера. Пленных не брать. Никого! Урук, то же самое, но только на север. Твой тумен пропустит орду и пойдёт за последними обозами. Мелкие отряды кочевников могут неожиданно налетать и убивать тягловых животных. Придётся бросать груз, ведь наши табуны гонят в стороне. Не будем им ничего дарить. Единственный подарок, который я могу им сделать, – это быструю смерть. Найдите кого-нибудь, кто сможет объяснить смысл этих зверств.

– Джак-ши,– сказал Тор, подводя своего коня ближе,– наверное, я смогу объяснить. Мой отец рассказывал, что давно, ещё до моего рождения к кострам нашего племени вышли измождённые голодные люди. Они говорили на незнакомой речи. Все были рыжеволосые, как половня в костре.

По их жестам Старейшины поняли, что они спасаются бегством, и прибыли с далёкого северного берега, т.к. вблизи таких огненноволосых никогда не было. Они прижились, хотя многие и жили поодаль от нашего рода. Среди них было много гордых воинственных людей. Со временем часть этих семей ушла на восход солнца. Они хотели основать свои земли, не подконтрольные нам. У них как раз и был обычай жертвоприношений. Отрубленные головы они разбивали своими каменными топорами, а мозги выкладывали на жертвенный камень. Принося в жертву своим богам печень врага, они съедали её, называя себя сыроедами. Яички мужчин они также съедали, восстанавливая силы после набегов. Тогда вокруг нас было много врагов, поэтому Старейшины смотрели сквозь пальцы на эти ритуалы.

– Понятно. Они не смогли перейти через горные перевалы и мигрировали на юг. Теперь они гадят здесь. Но всё равно надо найти местных и уточнить у них. Подробности нам не повредят.

На вечернем отдыхе Арагон привёл в палатку Ари-ана двух местных пареньков не старше десяти лет. Один из них был в окровавленной рубахе, из дыр которой виднелись концы полос холстины, использованной в качестве бинта.

– Что за мальцы? Что натворили?

– Джак-ши, они ничего не натворили. Это единственные, кто уцелел из большой деревни на юге, в одном дне пути отсюда. Всё, как и в других селениях. Вот только эти совсем

белокожие, как – будто из Гардарики.

– Ну, здравствуйте. Как зовут вас? Откуда вы? Что произошло? Рассказывайте.

– Дяденька вождь, – начал говорить раненый подросток, – меня зовут Твердокамень. Я могу камнем сбить и суслу у норки, и птицу в траве. А это мой друг Зорко. От его взгляда не скроется даже мышь в траве. Мы живём в деревне Избор, что на небольшом озерце Ильмень. Из племени полян мы. Так называли нас наши Старейшины.

– И откуда же вы здесь взялись?

– Не ведаю, дяденька вождь. Но, когда я родился, наш род давно уже здесь жил.

– Понятно. Дальше.

– А дальше, три дня назад прискакал дозорный и сказал, что на юге идёт орда половцев. Идут на восток, но отряды рыскают вокруг и могут наскочить на нас. Старейшины приняли решение послать воинов проследить за половцами и, в случае чего, принять бой. Только наши воины ушли, а тут налетели на деревню печенеги.

– Так, стоп, а это кто?

– Старейшины рассказывали, что очень давно пришли с севера люди с огненными волосами. Тогда нас здесь ещё не было. Потом они поссорились. Часть их вернулась на север. Их прозвали печенегами, потому как они вспарывают живот врагу и едят его печень, присваивая себе силу и мужество врага. Другие, которые отвергли этот обычай, ушли на запад.

Земля освободилась. А тут и наши деды подросли. Настроили деревень. Уже и городища есть. Но тут эти вернулись. Мы с Зорко на охоте были. Увидели дым над деревней. Прибежали, а там печенеги. Меня стрелой ранили, но мы убежали. Мы здесь каждую ямку знаем, каждый кустик. Больше суток отлёживался. Уж больно много крови потерял, пока спасались. К концу второго дня вернулись в деревню. А там все наши отцы лежат, стрелами побитые – в засаду попали. Потом ваши пришли. Когда наших хоронить начали, вышли к ним.

– Значит, Тор был прав. Мальцы, что говорили ваши Старейшины, где можно найти стойбище этих печенегов?

– Воины говорили, что если целую полную луну идти на восток, минуешь речку, и выйдешь ко второй большой. Там по ней вниз до городища хана Аягоза. Там он со своим братом Актогаем и сидят. Но туда и половцы пошли. Если они объединятся, много их будет. У них быстрые лошади, острые стрелы. Они кочевники.

– Мы что-нибудь придумаем. Вы посмотрите, сколько у меня воинов. Разберёмся и обидчиков ваших накажем. Тем более, я думаю, деды ваши в Гардарике жили. Тем хуже для хана Аягоза. Лошадей не боитесь?

– С чего бы? Мы хоть и не кочевники, но в деревне все мужчины воины... были.

– Вот и хорошо. Вы степь знаете. Вас пристроят в дозорную сотню. К тому же Зорко зоркий, как орёл, а это в степи

важно.

Благодаря активным действиям орды, два селения были спасены от истребления, а печенеги потеряли более двухсот воинов.

Ещё через неделю Великая орда достигла земель хана Ишима. Сам хан и десятка полтора Старейшин стояли на берегу, по которому катило свои волны живое море, во главе которого стоял Джак-ши – Повелитель мира.

Метров за сто до Ари-ана хан и Старейшины склонили свои колени, показывая добровольное подчинение новому вождю.

Ари-ан остановил своего коня рядом с ними.

– Встаньте!– Скомандовал он им.– И никогда ни перед кем не преклоняйте своих ног. Единственный, кто достоин этого – это Бог Эль-Эльон, Бог Богов и святой Михаил Небадонский, создатель всего, что ты можешь увидеть. Я же всего лишь человек. Почти. Да, тебя, наверное, немного удивляет мой рост и цвет кожи, но, если ты уедешь далеко на восток или далеко на запад, то ты увидишь много разных людей и по цвету кожи, и по цвету волос, и по росту.

– Джак-ши, – сказал, поднимаясь хан,– два поколения назад здесь проходил твой родственник, называвший себя адамситом. И у него был твой рост, и фиолетовая кожа. Он хотел дойти до далёкого края земли на востоке. Я не знаю, смог ли он это сделать, и где он. Это было давно.

– Любопытно. А имя его ты не помнишь?

– Увы, нет, уважаемый.

– Ладно. У каждого из нас свой путь. Nil ad mirari (ничему не следует удивляться). Так что хотел сказать мне, если уж стоишь здесь, ожидая меня? Или я не прав?

– Ты прав, Джак-ши. Тебе – Повелителю мира я отдаю свою землю и свою реку. Отдаю тебе себя и свой народ. Владей нами. Прими наши дары от чистого сердца.

– Хорошие слова. Да, мне подчиняется Великая орда. Но настоящая сила не в простом обладании ею, а в умении употреблять её. Я, в присутствии твоих Старейшин, назначаю тебя, хан Ишим, ханом этих земель и этой реки, о чём тебе выдадут охранную грамоту. Кстати, я смотрю, здесь у реки сильное течение.

– Но это не до конца. В нескольких днях отсюда будет ещё одна река, отделяющаяся от Иртыша. Далее река спокойная, а вот рукав её, более узкий, но глубокий, имеет бурное течение.

– И на этом рукаве стоит городище хана Аягоза?

– Да, великий.

– Ты бывал у него?

– Да, великий.

– Зачем?

– Он прислал воинов и сказал, чтобы я каждый месяц присылал ему оброк скотиной. Тогда он не будет вырезать мои селения, как он сделал это у хана Татбола.

– Теперь ты пришёл ко мне. Понятно, я же сильнее.

– Нет, Джак-ши. Туда идти меня заставили, а к тебе я пришёл сам. Тебе я обещаю служить верою и правдой. А, если понадобится, и погибнуть.

– Вот этого пока не надо. Ты мне нужен живой. Скажи, а здесь где-нибудь растут деревья?

– Конечно, великий. Около моего городища большие леса.

– Нет, это далеко. А ближе?

– Да. Полдня пути и на этой же стороне ты увидишь лес.

А что ты хочешь?

– Хочу построить лодки и на них доплыть до озера Зейван.

– О, великий, видимо само провидение прислало ко мне в городище русина, который строил большие плоты. Он называет их ладьями.

– Хорошо. Пришли его. Да, ещё назначь кого, кто будет продавать нам зелень, овощи. Я слышал, у вас здесь вкусные яблоки.

– О, да, великий. Сам Алма-Аты жил здесь, пока не ушёл на восток с половцами. За его садами мы до сих пор ухаживаем с любовью.

– Силой брать мы ничего не будем. У нас много денег. Мы будем покупать или менять. Как скажешь.

Через полдня, как и обещал хан, орда остановилась на отдых между рекою и большим лесом. Ари-ан дал команду разбивать лагерь.

К вечеру верхом, в сопровождении десятка воинов приискал корабельных дел мастер, также обещанный ханом. Вообще-то, в таких мастерах проблем не было. Не зря косяк орды составляли русины и их ближайшие родственники, жившие на берегах многочисленных рек Гардарики. Работать с деревом там умели и любили.

Как ни странно, но переправившись через реку, русин сначала осмотрелся, а уж потом неспешно направил свою лошадь к юрте вождя, которая была хорошо заметна, благодаря огромному стягу – знамени рядом с ней.

– Что, заблудился, земляк? – громко сказал Ари-ан, подъезжая к мастеру.

– Нет, вождь. Думаю.– Ответил русин, слезая с лошади.– В любом деле вначале думать надо.

– Умеет хан подбирать себе людей. И что надумал?

– Не буду я строить здесь тебе ладьи.

– Объясни.

– Река сильно обмелела. Дальше по течению, где отворот на Балхаш, сейчас обнажились пороги. Ладья не пройдет. Но там нет и леса, чтобы сделать перекаты из брёвен, и по ним катить. Это не получится. На Танаисе мы так делали. Там много порогов, и мы приспособились. Здесь это не пройдёт. И по камням не потащим – слишком далеко. Посадим на воду, загрузим и всё потопим.

– И что? – сурово произнёс Джак-ши. Его план рушился, и поэтому резко ухудшилось настроение.

– Будем лес рубить и сгоним его по реке до порогов. Там будем ладить ладьи. Тогда ты на них спокойно доплывёшь и до Зейвана, хоть даже до Алаколя.

– Ты даже об Алаколе слышал?

– Не слышал, а видел. Я туда гонял ладью, что заказал себе тамошний хан.

– И как?

– Нормально. Понравилось. Дал денег и на них я выкупил себя из плена.

– А-а-а. Теперь понятно, как ты сюда попал. Сначала – в полон, потом – сюда.

– Ты прав, вождь. Так всё и было.

– Добро. Ставлю тебя старшим над всеми лесорубами и плотниками. А дальше посмотрим, где пристроить тебя в орде.

– Благодарствую, вождь, но ладьи тебе построю, какие пожелаешь, но с тобою не пойду – у меня в городе жинка и дети. Я их не оставлю.

– А кто говорит – оставлю? Заберем и их. Нет проблем.

– Нет, вождь. Здесь мой дом, моя семья. И теперь – вторая родина. Никуда не пойду.

– Что ж, воля твоя. Неволить не буду, но отблагодарю.

Работа шла днём и ночью при факелах. Через три недели первая сотня ладей была готова. Женщины и, особо дети, были рады, что дальнейший путь до озера Зейван, они пройдут по воде.

Однажды вечером Ари-ан позвал к себе всех самодержцев. Когда они собрались, Джак-ши вызвал сотника стражи.

– Сотник, поставь людей, чтобы и мышь не проникла к юрте. Но сделай это толково. Пускай костры ещё разожгут. Погуляют. Нельзя, чтобы поняли, что нечто важное сели обсудить. Понял?

– Не беспокойся, Джак-ши, всё сделаю и внимания не привлеку.

– Иди.

Когда полог юрты запахнулся, Ари-ан торжествующе оглядел своих товарищей по походу и по оружию.

– Братья, основное готово. Завтра сажаем на первую ладью три юрты воинов с сотником. Из твоей сотни, Урук. Для остальных назначишь начальником командира... Нет. Слушайте нововведение. Всем командирам, кроме командиров юрт, назначить помощника, который будет командовать в случае гибели командира или его отсутствия, как в данном случае. Ещё девять ладей будет с женщинами и детьми. По обеим сторонам реки – по полсотни конных лучников. Это первое. Второе – скажете всем, что это передовой отряд. Они будут оборудовать лагерь, и готовить пищу для остальных, которые поплывут послезавтра утром. Все поняли? А теперь, самое главное, – и, оглядев друзей хитрым взглядом, продолжил, – похода на Зейван не будет. Стоп! Спокойно! Вы же мудрые воины. Да. Не будет. Мы пойдём на крепость Аягоз. Возьмём её и сожжём. Всех печенегов истребим. Они

отвергли нашего Бога. Разрушают капища бога солнца. Их божество не требует жертв, а только поклонения. Это предшествование осознания живого Бога Всевышнего, который выше всех этих мёртвых идолов. Сыроедов не щадить. Пусть Люцифера и Сатану судит суд Всевышних, а здесь судить будем мы. И мой приговор – смерть. Истребить, чтобы даже памяти о них не осталось. Остатки вольтуются в семьи половцев, а они отвергают такие ритуалы. На остальные ладьи мы посадим воинов. По три юрты на ладью. Можно было бы и больше, я проверял. Но им нужен будет повышенный запас стрел, смола, пакля. На арбе или телеге – долго, да и заметно. По бокам пустим лёгкую конницу, чтобы никто не ушёл. До самого приказа на посадку, никому ни слова. С помощью местных мы нашли шесть человек из войска Аягоза. Лазутчики. Пускай увидят, как отплывают ладьи с женщинами, и доложат. Остальных отловим и в реку. Никакой жалости и пощады к ним. Главное – внезапно напасть. Ворота, конечно, закрыть успеют. Подоспеет тумен... Твой тумен, Арагон. И мы сожжем всю крепость и всех защитников, и всех, кто спрячется от нас за стенами. За деревянными стенами в деревянных домах. Уже готовы десять машин, которые будут забрасывать в город камни, обмазанные горячей смолой. Не все знания ещё можно доверять людям, но чтобы спасти наших людей от гибели при штурме стен, я пошёл на кое-какие уступки. Арагон, добычу разделишь между всеми воинами, которые будут участвовать. Всё, как записано в походных правилах.

Справедливость – одна из особенностей нашей орды.

Чтобы привлечь побольше внимания, Ари-ан из отправления первых лодок устроил настоящий праздник. Дудочки играли весёлые песни, на кострах в казанах варили плов. В бурдюках был кислый опьяняющий кумыс. Радостные и, ожидающие своей очереди, женщины проводили своих подруг в плавание. И только полсотни особо преданных Ари-ану людей ходили, прислушивались, приглядывались и запоминали.

Когда Ари-ан и самодержцы сели обедать, чуть опоздав, вошёл Арагон.

– Джак-ши, две группы из двух и трёх человек выскользнули из лагеря и скачут к Аязгозу. Я приказал не преследовать их.

– Ты правильно сделал, Арагон. Пять человек? Они не могли уйти все. Примерно столько же осталось здесь. А, может, и больше. На ходу чужак не прибьётся – подозрительно будет. Значит, мы выявили не всех лазутчиков. Плохо. Очень плохо. Арагон, слушай приказ. Вечером грузишь людей первого тумена на ладьи и посылаешь всадников отслеживать по берегам. Следом, по суше высылаешь остальных. На ладьях, как и говорили, – повышенный запас. Но это вечером. А прямо сейчас – посылай вверх и вниз по реке по тысяче человек. Пройдут километров пять и переправятся на тот берег. Там разобьёшь их на десятки, чтобы, как мелкая сеть, отлавливали всех, кроме лисиц. Вплоть до детей

и женщин. Ни одного человека не пропустить! Ты понял? Теперь от тебя зависит всё, весь успех нашей атаки. Пропустишь лазутчика – погибнет много воинов. Они уведут конницу в степи и оттуда атаковать. Простым воинам ничего не говорить, иначе к вечеру это будут знать все, вплоть до последней обозной собаки. Иди, потом поешь. Теперь ты, Тор. Завтра переправишь свои два тумена на тот берег, и пошлешь их в городище к Ишиму. В городище не входить. Пойдешь дальше. Проверишь степь. Встретишь половцев – поговори. Печенегов – сразу на меч или стрелу. Половцев к Аязозу не пропускать. Кто не будет слушать доброе слово – убей. Если половцы и печенеги объединятся, то мир получит большую проблему. Нас здесь не будет, а противостоять половецкой орде никто не сможет. Поэтому мы всё это раздавим и уничтожим в зародыше. Вытесняй половцев за Татбол. Дальше пусть решают с ханом. По Татболу спустишься вниз километров на пять и поставь крепкую заставу. Туда – пятьсот воинов и столько же женщин из обоза. Через год-два по этим путям, по этим рекам пойдут наши караваны из Индии. Их пути должны быть безопасными. И начинать делать это, беспокоиться об этом уже надо сейчас, а не когда нам доложат о десятке разграбленных обозов. Со временем мы определим несколько караванных путей, и на них оборудуем заставы, которые будут охранять и патрулировать порученные им участки. Укрепим городища. Поставим новые города с большими высокими каменными стенами, способными

не только выдержать любую осаду, но и выйти, и разгромить любую орду, любое войско. Этот дикий край надо будет поднять до уровня Гардарики. Ведь это теперь наша земля, наше царство, наша Великая орда. Но это будет потом. Сейчас нам надо выжечь змеиное гнездо со всеми гадами и аспидами. Как разберёшься с половцами, очистишь степь, иди на юг. Встретимся на Балхаше. Не застанешь там нас, возьмёшь оставленные тебе ладьи, пройдёшь Балхаш до конца и по реке Иле спустишься в озеро. Там, в городище хана Жаркента будем готовиться к переходу через горы. Советую, подойди к Веду и перерисуй карту от Ишима и до озера Иле. Встретишь новые реки, овраги – нанесёшь на карту. Остальное – второстепенно. Всем всё ясно? Отлично. Тогда подкрепимся мясом и овощами. Слабый в походе – обуза.

И, поблагодарив Бога за еду и напитки, они начали трапезничать.

К вечеру тайная стража Ари-ана схватила всех выявленных лазутчиков Аягоза. Брали по-тихому, по-отдельности. На допросах под пытками они рассказали всё и о всех. Получалось, что одного человека они упустили. Люди Джак-ши прочёсывали сотни, обозы, лекарские телеги. Но всё было тщётно. Тогда вождь дал команду оставить один тумен для охраны обозов, а все остальные воины ускоренным маршем двинулись к крепостям Аягоза и Актогая, где к этому времени скопилось и большое количество половцев. Предстояло большое сражение.

Ладьи, шедшие в авангарде войска, спрятались за небольшим изгибом реки не далее километра от крепости. Сотни лёгкой конницы буквально выкосили всех печенегов вдоль берегов реки. Людей других народов связывали и оставляли в домах или юртах, зная, что за ними идёт вся орда.

Ещё затемно, до первых петухов ладьи, конница и береговая пехота устремились к городищу. С первыми лучами солнца авангард был почти у крепостных стен. Стража проспала подход войска, но городские ворота закрыть успела. В городе заревели боевые трубы, объявляя тревогу. Заранее полусобранные катапульты и баллисты сгрузили с кораблей на землю и начали быстро собирать. На крепостных стенах появились первые воины.

Воины Арагона стояли наготове на расстоянии полёта стрелы.

И начался штурм городища. Сначала полсотни барабанщиков синхронно, равномерно начали ударять в натянутую кожу своих инструментов. Потом ритм участился и, когда он перешёл в дробь, из-за спины воинов вылетели огромные огненные шары. Воины, ожидавшие чего-то такого, необычного всё равно в страхе чуть присели и сбили строй. Шары с шумом и треском улетели за городские стены и упали где-то в городе. Сначала слышались крики боли, ужаса и страха, потом в небо поднялись клубы чёрного дыма. А огненный град всё сыпался и сыпался на город. Потом, очевидно, произошла корректировка огня, потому что шары стали падать

уже на сами крепостные стены и городские ворота. Пламя от хорошо высушенных на солнце брёвен города и крепостных стен было таким жарким, что ощущалось даже воинами Арагона. Покинуть город стало уже невозможно. Нечеловеческие крики раздавались по всему городу. Изверги, любившие испаривать живым людям животы, чтобы вырвать у них печень, и на их же глазах съесть, получали по заслугам.

– По делам рук твоих, дано будет тебе!– прогремел голос Арагона, неожиданно появившегося в первых рядах воинов.

– Слава самодержцу Арагону! – прокричал сотник.

– Слава. Слава. Слава. Хур-ра. Хур-ра. Хур-ра.

Арагон поднял руку с мечом вверх, призывая к молчанию.

– Сотник, остаёшься здесь со своей сотней. Когда потухнет огонь, соберёшь добычу и поделишь её строго между всеми, кто участвовал в походе, не забыв конников, гребцов и катапультчиков. Сделаешь, как записано в наших “сводах о походе“. Справедливость – этим мы отличаемся от других. Остальным командирам! Разобрать катапульты и баллисты. Людей в ладьи. Охранение по бокам. Идём в поход на Актогая.

– Хур-ра. Хур-ра. Хур-ра. Слава Арагону!

Половцев, вопреки ожиданиям самодержцев, в Аягозе не оказалось. Но ближайший город был только Актогай. Да и колодцев, по словам местных, в степях не было. От мяса будешь сыт, но им не напьёшься. Нужна вода. Получалось, что место сбора всех половецких семей было в городище Акто-

гая. Значит, придётся не только брать крепость, которая уже будет готова к обороне, но предстоят и бои с подвижной, зачастую неуловимой конницей половцев. Но неуловима она в поле, во время подлого налёта. А здесь надо будет отбивать их атаки, укрываться от тысяч стрел.

На ладьи погрузили тяжёлые большие щиты, закрывавшие воина с ног до головы, длинные копья, останавливающие коня.

Арагон написал приказ и отправил его своему помощнику в орду. Прибыли разведчики с докладом о войске хана Актогая. Догадки о сборе семей половцев под Актогаем, подтвердились. В дне пути от города стояло большое войско половцев. Они явно готовились в набег. Надо было спешить, пока половцы не подошли на помощь защитникам крепости. Приходилось надеяться на то, что помощь к ним самим придёт вовремя. С учётом данных разведки Арагон послал ещё одно донесение Джак-ши.

– С нами Бог! – громко сказал Арагон и махнул рукой в сторону крепости хана Актогая. Поход начался.

Скрываться было уже бесполезно, а вот спешить – да. Плыли днём и ночью, используя парус и сменяя гребцов.

По словам разведчиков, крепость стоит слишком близко к реке, и понятно, что установить на берегу катапульты им не дадут, сделав вылазку, чтобы сжечь их. Поэтому умельцы Гардарики заранее соорудили плоты, на которые сразу же и установили катапульты. На пристяжных плотах везли запасы

огненных шаров.

Крепость Актогая показалась в полдень. Ещё за километр до крепости заревели боевые трубы. Было видно, как в ворота вбегают люди, и пастухи, щёлкая кнутами, загоняют коров.

Небо затянули тучи. Начал усиливаться ветер. Воздух стал влажным.

Арагон дал отмашку и забили барабаны. С бортов лодок стали спрыгивать воины. Вслед им бросали тяжёлые щиты. Пехота высыпала на берег, образуя большое каре.

Но тут ветер резко изменил направление и начал дуть от городища на реку. Мощные предгрозовые порывы ветра стали отгонять на середину реки плоты с баллистами и катапультами. Пришлось плоты подогнать к самому берегу. Воины спрыгивали в воду и верёвками удерживали их на отмели.

Этим сразу же воспользовались лучники на стене. Сотни стрел вспорхнули, как чёрные молнии, и унеслись к реке. Кожаные доспехи не спасали от медных наконечников печенежских стрел. Плоты дрогнули. Воины десанта, что ещё были на борту ладей, без команды бросились в воду, хватая тросы, спасая плоты. Некоторые из них, не умеющие плавать, одетые в тяжёлую броню, так и не смогли выплыть. Но, благодаря этим жертвам, катапульты остались у городских стен. Оставшиеся в живых воины практически все были ранены. В некоторых из них торчало по две оперённые стрелы. По команде сотника левая грань каре сдвинулась к берегу, при-

крывая своими большими щитами безоружных. Сильный ветер, дующий со стороны стен, помогал лучникам печенегов. Воины Арагона гибли, но на их место бесстрашно вставляли новые. Наконец раздалась команда

– Огонь!

Факелы коснулись зарядов катапульт, и сразу же огненный дождь обрушился на стены города. Сейчас сильный ветер сыграл злую шутку с печенежскими лучниками. Снаряды, предназначенные для поджогов домов за стенами, не выдерживая встречного ветра, падали на стены и сразу за ними, где скопилось большое количество воинов. Дерево до грозы – это не дерево после дождя. Стена вспыхнула моментально. Деревянные дома, примыкавшие к стене изнутри, усилили жар. Теперь уже воины Арагона с гневным удовлетворением смотрели, как пламя пожирает их врагов.

Но они рано расслабились. Справа раздалось гикание и свист. В воздухе появились первые стрелы, но, которые, из-за сильного бокового ветра, сбивались с курса, и бескрылыми стрижами падали вниз, не способные пробить даже лёгкое кожаное снаряжение гребцов, которые невероятными усилиями удерживали ладьи на отмели, позволяя десантироваться остальной пехоте.

Половцы опоздали буквально на десять минут. Каре быстро перестроилось в линию, перекрывая собою расстояние от реки и до пышущей жаром крепости. Первая атака конницы захлебнулась кровью лошадей, налетевших на длинные

копья Арагонцев. Проведя вторую тщетную атаку, половцы бросились вперёд пешими, срубая саблями наконечники копий.

Лады, рассчитанные на две тысячи семьсот человек, были заполнены не полностью, оставляя место запасам воинской сброи, оружию и щитам. Под стрелами печенегов погибло ещё более пятисот воинов. Обслуга катапульта и баллист была практически безоружна, поэтому чуть более тысячи воинов перегородили путь многотысячному половецкому войску. Какой-нибудь историк двадцать первого века сравнил бы это сражение с битвой при Фермопилах, где погиб мужественный воин и настоящий царь Леонид, вместе со своими тремя сотнями спартанцев. Но то сражение будет потом.

Два плота с героями пытались с реки забросать врага огненными шарами, но моментально были расстреляны сотнями стрел. Кряхтя и надрываясь, тащили волоком катапульти за спины воинов основоположники будущей российской артиллерии.

Половецкие вожди своих воинов не жалели, посылая и посылая их на ариев. Арагонцы, не имея возможности держать строй на кучах врагов, постепенно, вынуждено отступали. Уже первые огненные шары улетели вглубь вражеского войска, но натиск половцев не ослабевал. Ни Арагон, стоявший в окружении десятка воинов, на палубе одной из ладей, и, тем более, никто из воинов не заметили, как на севере по-

явились клубы пыли, которые стремительно приближались к горящему городу. Ещё час кровавой сечи, которая воинам казалась вечной, и на берегу оказались тяжеловооружённые всадники с длинными копьями.

– Поберегись! Расступись! – закричали сотники и, следом за ними, десятники.

Тренированные пехотинцы схлынули по сторонам, а в образовавшуюся брешь ворвалась конница, сметая половецкую пехоту подобно ледоколу, пронёсшемуся по морю, схваченному легким тоненьким льдом. Кавалерия проскочила вдоль стены и вырвалась на поле, где стояло основное половецкое войско. Завязалась сеча. В этой рубке никто не заметил, как с северо-востока подоспел, и сходу ударил, ещё один тумен, обтекая и окружая половцев. Прижатые к реке половцы пытались спастись вплавь через реку, но там их уже ждали ладьи с лучниками на борту. К вечеру от объединённого половецко – печенежского войска почти никого не осталось. Более двадцати лет на берегах Иртыша об этих кочевниках ничего не было слышно.

+ + +

Дорога на Балхаш была свободна. Небольшой пятитысячный отряд половцев, шедший с озера Алаколь в Актогай, не приняв боя, ушёл к Иртышу и поспешно через него переправился. Ариа-ан приказал дальше его не преследовать.

Конница, как ей и полагается, двигалась по берегам реки, зато уж пехота наслаждалась тем, что им не надо стаптывать свои мягкие, сделанные из кожи молодого ягнёнка, ячиги, или чуни, как их называли русины.

Балхаш удивил всех огромным водным простором и чистотой воды. Местное население – пёстрая смесь неугомонных кочевников – пастухов и осёдлых рыбаков, встретило их радостно.

Хан Жаркент был наполовину половцем, но, в отличии от них, имел чёрные смоляные волосы и сильно раскосые глаза, свойственные жёлтой расе. Возможно, из-за наличия половецкой крови он был иногда подвержен необузданной агрессии, что сказывалось на простых людях. Войско хана контролировало и собирало дань с земель Балхаша, Алаколя и до городища Карагол, что стоял в предгорье горного хребта, который ещё предстояло преодолеть Великой орде.

На месте впадения реки в озеро, Ари-ан заложил крепость в тысячу воинов, дабы оброк собирали в казну орды, а не какого-то полукровки, нещадно обиравшего бедняков. Да и озеро Алаколь под боком. Неуёмные аппетиты хана нужно было умерять. Достаточно ему своего озера да городища своего сводного брата хана Карагола.

Примерно через три недели вся орда вновь объединилась. К этому времени лагерь Джак-ши уже стоял на берегу реки Иле, но с которого чудесно было видно серебро Балхаша и огромное количество лодок, с которых ловили рыбу его лю-

ди.

Наконец-то темники доложили своим самодержцам, что пища и пустые бурдюки для совершения похода запасены. Ари-ан дал отмашку на выдвижение. Корабелы, специально для Ари-ана, сделали длинную плоскодонку с теремом на корме. Палуба плоскодонки была обширная, поэтому на ней спокойно разместились неприхотливые самодержцы. Ари-ан вызвал к себе на корабль и Веда, на которого у него были большие планы.

Земля уже начала поворачиваться к солнцу своим осенним боком, поэтому яркие солнечные лучи только приятно согревали, не вызывая изнуряющей жары и духоты.

Ари-ан видел, как повариха с поварёнком вытащили казан с парящими и истекающими соком кусками мяса, положили караваи пресных лепёшек. Воин вытянул за верёвку из-за борта большой бурдюк с кумысом.

– Теперь можно и перекусить. – Сказал он, устраиваясь поудобнее на огромных турьих шкурах. Через некоторое время он почувствовал, как кто-то его укусил сначала подмышкой, а потом – в локоть. – Сотник! Ты терпение моё испытываешь? Опять блохи! Тащи сюда верблюжьи одеяла, а эти шкуры – на верёвку и в реку. Да и всё бельё за борт. Сутки пополощутся, и там ни то, что этой гадости, но и грязи не останется.

Блохи, вши, гниды были бичом войск во все времена. В обозе, на лекарских телегах везли большие чаны, в которых

на стоянках постоянно кипятилась одежда кочевников. Ари-ан чуть ли не силой насаждал в диких племенах элементарные нормы и правила санитарии. Когда его орда подходила к озеру или реке, под присмотром сотника все воины обмазывали себя глиной, используя её вместо мыла. Кочевники, никогда раньше не носившие нижнего белья, теперь, по приказу Джак-ши, носили какое-то подобие трусов, из которых регулярно вычёсывали и выбирали бельевых вшей и гнид. Когда и это не помогало, Ари-ан приказывал обривать воинов от макушки и включая их волосатые ноги. Бритая голова стала нормой для кочевника.

Обнажившись по пояс, нежась под ласковым солнцем, воины наслаждались и насыщались мясом и овощами.

– Джак-ши, вопрос можно? – несмело спросил Арагон.

– Ну, наконец-то решился. Второй день ходишь хмурной. Я уж думал, что ты заболел или влюбился. Говори, конечно.

– Джак-ши, – повторил Арагон, – я видел в деле катапульти. Это очень мощное оружие, и его ни у кого нет. Мы ушли из Гардарики, оставив её без мощного войска. Так почему ты не оставил хоть несколько таких штук воеводе Парнасу? Ты же знаешь, что Старейшины не дадут ему их использовать не подумав.

– Хм. Как тебе попроще объяснить? Прежде чем Адам и Ева отправятся на свою планету, они многому учатся, узнают особенности жизни на этой планете. Подробно и глубоко изучают многие науки. По мере развития эволюции, пе-

реходу к цивилизации, они дозированно дают свои знания и умения людям. Это они делают на своё усмотрение. Иногда избыток знания бывает опасен и даже смертелен. Нет, смертелен для тех, кто им не обладает, т.к. вызывает соблазн. Пускай не у них, но у их детей, внуков, племянников, которые чувствуют себя обделёнными. Сегодня я оставил Парнасу две штуки. Через год их уже десять. Ещё год и они в каждом городе. И вскоре город пойдёт на город, брат – на брата. Нет, так не будет. По крайней мере, в ближайшие пятьдесят лет. Сила Гардарики и всех населяющих её племён и родов в единстве. Дома осталось очень много мужчин и, если возникнет необходимость, все они, как один, должны встать на защиту своих семей, своих домов. Да, если половина из них струсит, попробует отсидеться за крепостными стенами, надеясь на других, то они погибнут. Значит, это племя, этот город изжили себя, и должны уступить место на земле другим, а сами погибнут или станут рабами. К тому же, там остались школы, где юношей учат боевой технике ариев. Согласись, воина – ария трудно победить, даже, если он безоружен. Да, здесь у нас истинных воинов Гардарики мало, но у нас тысячи степняков. Опять, к тому же, в каждом городе осталось по полтора-два десятка фандор (фандоры – это вполне реальные гигантские птицы, которых прадеды наших прадедов использовали для перелётов или перевозки грузов. Теперь о них мы можем услышать только в сказках, где говорится о птице Рух). По секрету скажу, что волхвам я оставил, на

всякий случай, рецепт, по которому из обычного древесного угля, серы и селитры можно приготовить то, что уничтожит любую, даже каменную, стену. Я умышленно оставил этот рецепт волхвам, которые добровольно отреклись от селянской суеты, и поселились на капищах бога солнца. На их усмотрение я оставил этот секрет.

– Действительно каменную стену?

– Хоть в пять шагов толщиной. Всё зависит только от количества полученного порошка.

– Страшное оружие. Согласен, пускай оно лучше лежит в схронах ведунов. Поистине соблазн большой для людей.

– И все твои братья и сёстры это знают?

– И не только это. Есть ещё хуже и страшнее. Остаётся только надеяться, что никто из них не предаст Творца, подобно Калигастии, и не начнёт использовать свои знания во вред людям.

– Но ведь и Калигастия всё это знает!

– Знает. Но он – дух, а мы, дети и внуки Адама, во плоти. Мы и знаем, и можем. А катапульта – это так, игрушка, которую всё равно скоро придумают. Смерть тысячи не сравнима со смертью ста тысяч. Но сейчас давайте обсудим вопрос наших отношений с ханом Жаркентом. Мы его щёлкнули по носу на Балхаше, отломили от его владений Алаколь. Подозреваю, он взбешён. У него около трёхсот тысяч воинов.

– А, может, нам с ним поступить, как с Аязгом? И народ забудет о нём.

– Хм. Не так всё просто. Ты видел улитку в пруду? Какой у неё домик, закрученный в спираль. Так и у людей. Всё постоянно повторяется, но уже на новом витке развития. Нет ничего нового. Всё новое уже когда-то было. Пройдёт время, может, сто, а, может, пятьсот лет, спасшиеся половцы будут рассказывать о погибших Аязозе и Актогае, как о погибших героях. В их честь будут называть сыновей. И, кто знает, может, лет через триста, какой-нибудь молодой хан, по имени Аязоз, уйдёт из стойбища отца и устроит своё селение там. Не обязательно, чтобы именно на этом же месте. Ниже по течению тоже есть место удобное для городища. Может, и в вашу честь, когда-нибудь, назовут своего сына вашим именем, и он обоснует свой город. Кто знает?

– Тоже верно. Тогда, что делать?

– Хороший вопрос, но, главное – вовремя. Воевать можно, но не желательно. Привлечь к себе? Но, чем и как? Это не Гардарика. Да, Арагон? О, Арагон, какие у тебя пышные пшеничного цвета усы, русые волосы, стать, высокий рост. К тому же, ты самодержец, царь. Ты будешь Великим ханом Великой орды. Я назначаю сейчас тебя им. Когда придём на озеро, я поеду, поохочусь. А ты на этой ладье примешь хана. Ты сделаешь ему милость и позволишь жить на озере. Ведь ты идешь войной за добычей в Индию. Вернёшься через пару лет. Пускай ждёт и трепещет. Мы сделаем загородочку, куда спрячем катапульту, из которой ты уничтожишь какую-нибудь ладью. Только пристреляйся вначале, чтобы

сделать это с первой попытки. Он будет бояться, а, значит, уважать. С такими людьми приходится говорить только на языке силы, которую они не могут перебороть. Год-два он потерпит, а потом можно будет и войско через перевал подослать. Пускай постоят у хана Карагола. Может, со временем, и его поставим ханом озера. Поживём, увидим. Все согласны? Значит, решили. Тор, твои люди поплывут первыми. Сразу же переправляй их на ладьях на южный берег озера. Арагон, встретишь хана на северном берегу. Урук, пять туменов пустишь в обход озера по восточному берегу. Остальными пятью прикроешь наши обозы на западном берегу. Не будем привлекать его внимание к нашим обозам. Ему, конечно, доложат, но много – это понятие относительное. Арагон, можешь ему сказать, что у тебя три раза по триста тысяч воинов. Так он поймёт лучше, а проверить всё равно не сможет. Арагон, ври, говори и веди себя уверенно. Представь, что это всего лишь твой сотник. А будет плохо себя вести, то мы действительно так и сделаем.

Когда орда достигла озера хана Жаркента, Ари-ан, как и обещал, уехал в степь охотиться. Через неделю его нашёл посыльный с известием, что хан Жаркент присягнул на верность Великому хану Великой орды. Можно было отправляться дальше к хану Караголу. Городище хана Карагола было последним обитаемым местом в предгорьях. Дальше – перевал и земли желтокожей расы.

Хан Карагол, восемнадцатилетний юноша уже был пре-

дупреждён о лояльности его брата к Великой орде, поэтому Ари-ана встретили распахнутые ворота и десятки казанов, в которых готовился плов.

– Вот это по-нашему. Я думаю, со временем Карагол переедет жить на озеро. Хотя, кто знает, каким он будет через пару лет.

– Жизнь покажет, Джак-ши.

Перевал через горы оказался на удивление широким и свободным. Зелёная трава, высокие горы по бокам создавали впечатление летней прогулки. Не доходя до городища Аксу, орда свернула направо к реке Тарим. Мелкая, не судоходная река была источником воды, столь необходимой, как для людей, так и для животных.

Через несколько дней миновали Яркенд. Сам город Яркенд находился в трёх километрах от реки. А на реке у него была своеобразная перевалочная база. Стража этого селения обстреляла воинов Ари-ана из луков и скрылась за городскими воротами. Деревню сожгли. Когда тумен Арагона, во главе с ним, подошёл к городу, ворота открылись, и глава города вынес поднос, на котором лежала голова начальника стражи деревни. Инцидент был исчерпан. Арагон только кивнул головой в знак принятия извинения, развернул коня и неспешно поехал назад.

Ещё через две недели скалы слегка раздвинулись. Проводники из местных сказали, что это и есть проход на перевал, который приведёт орду в пока таинственную Индию.

Никто не знал, что ждёт их за этими горами.

(продолжение следует)

К Н И Г А 2

ВТОРЖЕНИЕ

Ари-ан сидел на коне посередине большого пологого склона, поросшего ароматной сочной травой. Он был остриём клина, который, расширяясь, устремлялся к выходу из скалистой гряды. Народ прибывал, преобразуя острый клин в почти прямую линию. Перевал пройден. Позади остались горные обвалы, снега, замёрзшие и погребённые под камнепадами люди. Позади осталось горе долгого перехода. Но это был первый день вторжения. Что принесёт оно? Сколько радости? Сколько горя? Соизмеримо ли это будет? Дорога назад была, но не было пути назад. Будем жить. Будем жить и уповать на Бога, на Его любовь, Его помощь. Рядом нерешительно топталась стража. Впереди и внизу лежали бескрайние густые леса с редкими проплешинами полей. Но наличие дорог говорило об обитаемости этих мест. Позади, ещё в горах, – почти пол миллиона желающих хорошей жизни, где много пищи, тёплый кров и спокойствие. Ради этого Ари-ан должен нарушить чьё-то спокойствие. И сделать это бескровно навряд ли получится.

– Вперёд. – тихо произнёс он.

Вторжение началось.

Спускаясь, Ари-ан обратил внимание, что слева, в скалах что-то так сильно сверкает, что иногда заставляет зажмуривать глаза.

– Позовите Веда.

Через несколько минут подскакал Вед.

– Звал, Джак-ши?

– Да. Посмотри налево. Как ты думаешь, что это?

– Это? Не знаю. А что это?

– Вот и я не знаю. Хочу, чтобы ты взял людей и узнал. А ещё лучше, привези образец. Предпочитаю один раз увидеть, чем дважды расспрашивать.

– Джак-ши, вождь, я был уверен, что ты всегда и всё знаешь.

– Как хорошо, Вед, что ты начал понимать, что ничто человеческое мне не чуждо. Я, как и ты, могу грустить и радоваться. Я могу жалеть. Могу ненавидеть. А знания? Всё, чему меня учили в школах Эдема, чему учил меня отец, я знаю. Я даже смогу выследить и убить горного козла, но любой местный охотник сделает это быстрее и лучше меня, т.к. он с детства постигал науку охоты в этих горах и подкреплял её практикой. Теория невозможна без практики.

– Учитель, ты опять показал свою мудрость.

– Это ещё не мудрость, а обычный житейский опыт.

– Согласен. Но как хорошо и радостно на душе. Жаль, что с нами нет Мона. Как бы он поразовался вместе с нами. Ну,

ничего, когда все люди окажутся пред лицом Отца Всеобщего...

– Вед, ты совершаешь ошибку, свойственную тем, кто ведёт разнузданный образ жизни и ищет себе отговорки. Да, все люди грешны. Нет человека без греха. Мы грешим взглядом, мыслью, действием или бездействием. В мире много зла осталось после этого предателя Калигастии. Часто это зло приводит к греху. Но тут и дальше люди как раз и делятся на две группы. Кто-то, согрешив, ужасается этому, кается и отрекается от греха, чтобы никогда его не повторять. Другие, согрешив, повторяют его вновь и вновь, переводя грех в порок. Человек, погрязший в пороке, отвергает Бога Единого, уподобляясь животному, перестаёт быть личностью. Дух Божий, пребывающий в каждом человеке, покидает его. Духовно он умирает, но биологически он жив, т.к. энергия космоса очень сильна, и человеку достаточно лишь малой её части, чтобы жить. Умерев, тело предаётся земле и сгнивает, а душа засыпает до судного дня. В судный день по гласу архангела ангел – хранитель разбудит вашу душу и призовет Дух Божий, с которым ты жил во плоти. Душа, живое тело которого покинул Дух, его не дожждётся, и она, по суду Всевышних, будет распылена, как – будто никогда и не существовала. А к душе богоищущего человека вернётся Дух, покинувший её только на время смертного сна, и они сольются для совместного путешествия по Созвездию, нашей локальной Вселенной, до Центральной Вселенной и, наконец, предста-

нут пред Райской Троицей – Святым Духом, Вечным Сыном и, в конце, перед Отцом Всеобщим. Ты не можешь представить, каким прекрасным будет это путешествие. Долгим, но очень прекрасным. Поверь, ради этого стоит жить. Но жить не в грехе.

– Так у впавшего в порок человека нет шансов на спасение?

– Как тебе сказать? Если у человека чёрное сердце, то он может говорить слова мудрые, клясться, кладя руку на святое для людей писание, но его сердце всё равно остаётся чёрным, мёртвым. Бог судит человека не по словам, а по сердцу. Такому человеку, чтобы попытаться спастись, надо сначала взять своё сердце и омыть его святою водой, что есть искреннее покаяние. Потом умастить его елеем, что есть Любовь, милосердие и долготерпение Божие. Положить его на золотое блюдо, что есть вера человека в Бога Единого. Посыпать его травами пахучими, что есть ежедневные молитвы, и поливать его ароматными маслами, что есть песни поклонения и прославления Бога Богов, Бога Эль-Эльона, Всеобщего Отца небесного. И вот тогда, уповая на долготерпение и любовь Бога, он может в страхе ожидать прощения. Да, если кто-то из людей будет в молитвах просить за него, то шансы на спасение у него увеличиваются. Но ты же знаешь, что не каждый, кто улыбается тебе и подобострастно кланяется, желает тебе здоровья и счастья. Глядя тебе в глаза, он может славить тебя, а в мыслях – проклинать. Поэтому, спасение челове-

ка – дело самого человека. На этот склон тебя могут вознести рабы или друзья, но, чтобы вознестись на небо, нужно только твоё усилие, твоя жажда сделать это. Пока ты сам не изгонишь из своего сердца жестокость, ненависть, зависть, гордыню, самомнение, презрение, ты не начнёшь своего восхождения. А сделать это помогает осознание, что Бог есть наш Отец, а мы все – братья, которых ты не будешь грабить, истязать, жечь их дома, убивать. Не так всё просто. И при этом так всё просто, что дальше некуда – осознай, поверь, прости других и поступай, как велит тебе твоё очищенное сердце и твоя совесть, что есть Дух Божий, живущий в тебе. Ха, вон дорога, ведущая к тем скалам. Наверное, специально для тебя её протоптали. Скачи. Мне любопытно узнать то, что я не знаю.

Ари-ан оглянулся, осматриваясь и вглядываясь в лица людей, следующих за ним.

– Действительно, копыта наших коней вытаптывают луга, а воины выпивают озёра.

– Ты что-то хотел, Повелитель? – спросил сотник стражи, направляя своего коня к Джак-ши.

– Да. Позови сотника посыльной службы. Пускай захватит с собой по одному посыльному из каждой юрты самодержцев.

– Будет сделано, Повелитель.

Вскоре четыре всадника догнали Ари-ана.

– Мы прибыли, Джак-ши, и готовы убить. Только скажи.

– Скажу. Убываете каждый к своему самодержцу. Передадите им моё слово. Впереди реки нет, поэтому пусть оставят людей, чтобы набили и утрамбовали снегом все бурдюки и всё, что смогут приспособить для этого. Дальше смотрите – эта проплешина Арагона. Эта – Тора. Эта – Урука. Я уйду с туменом Урука ещё дальше, к вон тем светлым высоким деревьям. Рассмотрели? Женщинам и детям – отдыхать. Воинам, пока не подготовят лагерь к обороне, работать. Действовать по обстановке. Вопросы есть? Тогда, вперёд. Сотник, придет Вед, скажи ему, где меня искать. Свободен.

Как только отъехал сотник посыльной службы, сотник стражи дёрнул уздечку своего коня, направляя его к Джак-ши.

– Повелитель, не сочти за наглость, но дозволю слово сказать, вопрос задать.

– Что мучает тебя, Иоанн? Ты что-то подозреваешь?

– Да, Джак-ши. Мы в чужой, незнакомой стране. Мы не знаем, где здесь города, где и сколько войска. Я услышал, что ты хочешь взять с собой только один тумен Урука. Но это очень мало. Подмога может не успеть. Мы все тебе служим не за страх, а за совесть, и все, как один, готовы умереть за тебя. Но их может быть очень много. Прости, Повелитель.

– Ничего, Иоанн. Я знаю, что ты готов умереть за меня, поэтому делаю всё, чтобы этого не случилось. Очень плохо, когда человек строит свой героизм на костях других людей. Командир должен, прежде всего, думать. Думать, а не про-

сто махать мечом, посылая других на смерть. В основе всех дум лежат знания, информация. В нашем случае – разведка. Сейчас, пока мы с тобой говорим, к тем деревьям скачет ещё одна сотня. Они обследуют местность, пошлют мне гонца, а сами пойдут дальше. Оставят дозоры. К тому же, Урук знает, какой мне послать тумен. Зная строение человека, я разработал специальную боевую технику, которой обучен и ты. Ты великолепно владеешь кинжалом. Согласись, что, даже если тебя ранят, ты возьмёшь наплечный шарф своей жены, на одном конце завяжешь узел, да если ещё и намочить его, к тебе никто не сможет подойти, пока ты сам не истечёшь кровью. Я прав? А в том тумене все такие. Не зря их зовут ариями.

Ари-ан объявил двухсуточный привал, чтобы дать отдохнуть и выспаться людям. Да и лошади, овцы, коровы почти за недельный переход через горы тоже обессилили и отошались. К небольшой радости в лесу или, как его называли местные, в джунглях было много ручьёв, которые подпитывали обильную зелень. Но их было катастрофически мало для полу миллионной орды. Разведка доложила, что, менее чем в сутках ходьбы, течёт река, и в которую впадает ещё две, делая её судоходной. Но все ладьи остались на озере у хана Жаркента, а делать новые слишком долго. Пришлось идти пешком, прорубая себе дорогу мечами и кинжалами.

При отсутствии вражеского войска Ари-ану начали докла-

дывать о гибели людей. Огромные кошки полосатые, в пятнах, чёрные абсолютно не боялись людей и охотились на них, если кто-то неосторожно удалялся вглубь джунглей. Прислушиваясь к крикам обезьян и птиц, люди стали приспособляться к жизни в новых условиях. Ниже по течению река действительно стала более полноводной, но и количество зелени на берегах выросло в разы. Пробиваться сквозь джунгли такой массе людей стало невозможно. Пришлось остановиться для изготовления плотов. На берегах реки изредка встречались поселения, но жители бросали свои жилища и прятались в джунглях.

И вот примерно через неделю пути на реке появилось первое хорошо обжитое место с причалами, сараями, широкой дорогой вглубь джунглей, но, самое главное, с людьми. После налаживания контактов, вручения подарков и совместных трапез Ари-ану доложили, что они достигли города Пешавар. Он славился тем, что в нём обучали для работы необычных, воистину гигантских животных, слонов. А выращивали их в пригороде города Раваллинда, что в семи днях езды на слоне, который был здесь, да и по всей Индии, единственным транспортом, который, к тому же, защищал и от многочисленных кошачьих и медведей.

Разведчики доложили, что с правого берега уходят многочисленные тропы в горы и, через перевал, к пуштунам князя Газни. Князь контролировал всю территорию с той стороны гор вплоть до земель страны Бадонана, праправнука Андона,

и имел большую армию. А это настораживало, тем более, что последний набег на Пешавар, князь Газни совершил два года назад, забрав с собою в качестве добычи, полсотни слонов. Была большая вероятность повтора налёта. По словам местных, стало известно, что каждый год с юго-запада, вдоль восточных склонов предгорий приходят малочисленные отряды крепких низкорослых воинов. Осаждать город они не решаются, но опустошают окрестные деревни. Обсудив ситуацию, Ари-ан и самодержцы решили между горами и рекой поставить свой первый город. Самодержцем этого города и ближайших земель стал Урук. За ним же закреплялся для охраны и перевал в земли жёлтой расы. Тогда же они решили увеличить воспроизводство слонов и продумать вопрос их использования в военных целях.

От Пешавара Инд, оказывается так называлась эта река, был глубоким и судоходным, и спокойно нёс свои воды в Карачинский залив, называемый так по городу, стоящему на морском побережье. В Индии действительно был очень мягкий комфортный климат. Теперь можно было уже не спешить, и всё сделать спокойно продуманно. Через месяц к походу была готова целая флотилия больших и удобных ладей. Ари-ан дал команду на отправление.

0

Впереди орды, как и положено, двигалась разведка с толмачами из шумерских торговцев, которые неоднократно на кораблях привозили из Индии специи и ароматные масла.

Основная задача переводчиков заключалась в налаживании добрых или, хотя бы нейтральных отношений к надвигающейся армаде кораблей. Опытные в торговле купцы, используя свои навыки, подкупали вождей, старейшин, воевод. Где-то в ход шло золото, где-то было достаточно одного большого застолья. В основном благодаря им, почти месяц плавания прошёл практически без инцидентов. За несколько километров от побережья, русло реки стало делиться на рукава, образуя обширную дельту. Благодаря налаженным связям, Ари-ану нарисовали и принесли примерную карту реки со всеми рукавами и протоками. На совете было принято решение основать здесь свой второй город, который будет прикрывать государство с юго-запада и возьмёт под контроль суда, поднимающиеся с моря вглубь страны по реке. Для укрепления связей в правление будущего города пригласили несколько местных чиновников. С ними же обсуждали и название будущего города. В стране процветал культ бога солнца Ра, поэтому местные хотели, чтобы это слово звучало и в названии города. Подумав, Ари-ан согласился на название Хайдерабад, где их бог упоминался вскользь. Это всё же лучше, чем Раваллинда. Самодержцем Ари-ан оставил Тора, как более молодого и менее опытного. С Арагоном, обладающим большим житейским и военным опытом, ему предстояло завоевать остальную Индию. И сделать это надо было мирным путём.

Около недели ездил Ариан со свитой из самодержцев и

местных князей по рукавам и протокам Инда, выбирая место будущего города. Учитывая опыт наводнений Месопотамии и начало строительства города Уруком на правом берегу реки, Ари-ан дал команду заложить город на левом берегу крайнего рукава дельты реки. Таким образом он прикрывал земли от реки Инд до западных гор войсками Урука, а от Инда вниз – войском Тора. За спиной Тора было большое плоскогорье с большим количеством городов с достаточно высокой, как с удивлением узнал Ари-ан, цивилизацией – развитыми ремёслами, ткачеством, металлообработкой и обработкой драгоценных камней. Определившись с городом, Джак-ши решил сам осмотреть ближайший город Карачи, стоявший на берегу залива.

Спустившись на ладье к морю, он вдоль побережья поднялся к городу. Как Ари-ан и ожидал, здесь была удобная гавань с большим количеством пришвартованных кораблей. Отправив Тора и всю компанию во дворец местного князя, Джак-ши решил прогуляться по порту. Его удивило большое количество портовых рабочих, принадлежащих к практически исчезнувшим зелёным и оранжевым расам. Очень много было индиго.

– Зелёные, оранжевые, чёрные и высокоразвитая цивилизация? Что-то здесь не складывается. Да, Индия – это кладовая, где хранятся и перемешиваются сангикские расы. Сюда пришли адониты – смешение адамитов и нодитов. Но их мало. Основные расы, способные к развитию – это синие,

красные и жёлтые, но их как раз здесь практически и нет. Красные ушли на северо-восток в обход гор, жёлтые пошли на восток вдоль побережья. Остаётся надеяться, что в центре страны соотношение рас в пользу развития цивилизации. Если и там тоже самое, то моя полумиллионная орда растворится в них, как капля в море. Надо будет уменьшить контакт с местным населением, придумать закон, запрещающий браки между моими людьми и местными. Я выделю отдельно касту священников, которые будут учить и просвещать народ. Потом – каста воинов. Причём надо будет распределить воинов, обученных моей боевой техникой, по городам, но их наличие там держать в секрете. Они будут моим тайным оружием. Остальные смертные этой техникой владеть не должны. Ещё одна каста – князья и им подобные. Следующая каста – первичные сангикские племена синих, красных и жёлтых, которых здесь всё равно нет. И последняя – всё остальное. Надо будет всё это продиктовать Веду. Пускай он первую касту священников – учителей и возглавит, составит свои законы, наставления, инструкции.

Прогуливаясь, Ари-ан услышал характерные звуки пьяной компании. Оказывается они доносились из окон ближайшего дома. Туда входили и выходили люди. Зашёл туда и Джак-ши. Своим ростом и фиолетовой кожей он сразу привлёк внимание, но это был портовый город, и к чужим недостаткам здесь относились терпимо. За длинными столами на массивных лавках сидела пёстрая смесь моряков, портовых

и ещё непонятно кого разных мастей и цвета кожи. Лишь у окна отдельно стоял стол, за которым сидел рыжеволосый человек и что-то писал. Ари-ан подошёл к нему и заглянул на стол.

– Шумерский алфавит. Не основной, а заимствованный из Дилмута. Стиль писания, как предпочитают синекожие, ваниты и нодиты. Редкая манера письма. – Негромко сказал он.

Человек спокойно и медленно повернул голову, уткнувшись взглядом в слегка потёртые колени кожаных брюк Ари-ана. Потом не спеша поднял голову, буквально задрав её, чтобы посмотреть в лицо Джак-ши.

– Как я посмотрю, вы не местный? Джибустан, туркмены, озеро Вана. Хм. Но здесь? Вообще-то, лет сто пятьдесят назад здесь была одна из ваших сестёр. Она долгое время жила в Агре, а потом переехала куда-то на север. Точно не скажу. А вы сюда, каким образом? Каким ветром? Вы, наверное, недавно причалили. Иначе бы я вас видел раньше.

– Да, мой корабль пристал совсем недавно, и я решил прогуляться, посмотреть на людей.

– Да уж, на людей. Что есть, то есть. Этим людям не нужна письменность. Их убогая, примитивная культура довольствуется стекляшками на шее да ритуальными танцами для своего множества богов и божков. Но мне здесь не жить. Я родом из далёкого города Ур. Может, вы слышали о нём? Отсюда я вывожу перец, хну, гвоздику. После вашей сест-

ры здесь появилось много умелых мастеров по золоту. Они делают прекрасные перстни, ожерелья, браслеты. Я в этом разбираюсь, поверьте мне. У меня это наследственное. Вам, как адамситу, скажу по секрету – мой далёкий предок возглавлял десятку свиты самого Калигастии, и отвечал он за ремёсла и науку.

– И звали его Нод. И вы сами, следовательно, из нодитов.

– Приятно иметь дело с образованным человеком. Но я, точнее, – адонит. А, может, ещё кто. Вы обратили внимание на мои рыжие волосы? А красноватый оттенок кожи?

– Вот красный оттенок играет в вашу пользу, говоря, что вы не отягощены наследственностью этих дикарей.

– Это и меня успокаивает. А вы надолго сюда?

– Думаю, если не навсегда, то надолго. Я и мои люди решили здесь поселиться. Вот, выбираем место.

– О-хо-хо. Вот и она, не знаю, сестра она вам или тётя, пришла, а сейчас никого из этих адонитов и не отличишь от коренного населения.

– Если честно, такие мысли были в моей голове перед тем, как я зашёл сюда.

– И много у вас людей?

– Думаю, тысяч пятьсот осталось.

– П-с-с-с. Я не ослышался в цифре?

– Нет. Плюс – минус сто тысяч.

– Км. Хотя... знаете, что я вам скажу? Если вы не поселите своих людей в одном огромном городе, или в нескольких,

но достаточно рядом, то вас ждёт судьба вашей родственницы. Лет через пятьсот о вас и не вспомнят. Ваша кровь растворится в крови этой радуги – красных, оранжевых, жёлтых, зелёных, синих, индиго.

– Вот насчёт красных, жёлтых, синих и фиолетовых, если вы о радуге, то я был бы не против. А, ввиду отсутствия их, то я вынужден с вами полностью согласиться, т.к. и сам пришёл к такому выводу. Но, отчасти, я непроизвольно так и поступил. Большую часть своих людей я уже расселил вдоль русла реки Инд. От Хайдерабада, что сейчас основываем здесь, и до Пешавара, и горных перевалов на севере.

– Странно, о сожжённых и вырезанных городах здесь становится известно быстро, но я ничего такого не слышал.

– Это не входило в мою задачу. У меня несколько другие цели.

– Понятно. Понятно и печально. Печально, понятно для вас. Чтобы сломить и изменит ситуацию, которая сложилась здесь и сейчас, надо уничтожить, хотя бы две трети местного населения, чтобы они со временем не стали вновь доминирующей расой. Или же, хотя бы вытеснить их далеко на юг полуострова, на соседний огромный остров, что на востоке полуострова. Только тогда вы попытаете сохранить себя как расу, как культуру, как цивилизацию. Да и, как я догадываюсь по цвету вашей кожи, вашу приверженность Богу Единому. Видите, как много положено на весы с одной стороны. Простите, я торгую. Так мне привычнее рассуждать. Но вы

проскользнули на эти земли тихо, как мышь. Будет ли у вас повод изменить свою политику?

– Мы проскользнули сюда, чтобы закрепиться за землю. Я не строю иллюзий, что индийский раджа не попробует нас уничтожить. Два медведя в одной берлоге не уживутся.

– Согласен. Что ж, я написал отчёт о делах моему отцу и отправляю его попутным кораблём в Ур, а сам по воде, вдоль побережья отправляюсь покорять города жёлтокожих. Подозреваю, что и их заинтересуют золотые украшения и специи. У меня, хоть и опасный, но очень интересный труд.

– Я рад за вас. Благослови вас Бог, хотя ваш прадед и отвернулся от него.

– Спасибо. В случае чего, обращайтесь к хозяину этого заведения. Внешне он непривлекателен, но умён, и у него хорошая торговая хватка.

Простившись с шумерским торговцем, Ари-ан ещё походил по пирсу, вспоминая и анализируя их разговор. Утвердившись в уже принятых решениях, Ари-ан понял, чтобы сохранить орду, как расу ариев, которая впитала в себя ванитов, нодитов, андонитов и андитов, ему придётся привлечь всё внимание раджи на себя, т.е. практически пожертвовать туменами Арагона. Это жизнь, а в ней из двух зол всегда выбирают большее. Большее – для врага. Но шумер прав, даже, если я уничтожу раджу и всё его войско, останутся миллионы бедняков. В этом мягком тёплом климате, где не нужна одежда, где в джунглях полно еды, они плодятся бесконеч-

но. Только резкое разделение и отделение от них спасёт нас. Может быть.

Вернувшись на ладью, Ари-ан застал там лишь моряков да часть стражи. Остальные были, кто на приёме у князя, кто отпущен погулять в город.

– А поехали ловить рыбу! Никогда не ловил морскую. Это должно быть интересно. Сотник, оставь пару людей на берегу. Приедут от князя, пускай прерывистыми дымами сообщат об этом, и мы вернёмся.

Вернувшись в Хайдерабад, Ари-ан увидел там сотни людей копающих рвы, носящих камни. Десятки слонов перетаскивали стволы деревьев. Основа города – крепостная стена.

По совету своего толмача, который выполнял роль не только переводчика, но и политического советника и шпиона на базарах или в уличной толпе, Ари-ан заменил свою юрту, которая не вызывала уважения у местных князей, на тканевые палаты русинов. Три огромные палатки Ари-ана и самодержцев возвышались на береговом холме. Вокруг них парились и истекали потом воины личной стражи. А куда денешься, ведь местный этикет обязывал показывать своё богатство и могущество. В палатке на столе лежало донесение воеводы о результатах дальней разведки.

– Братья, – обратился к самодержцам Ари-ан, – через месяц здесь будет войско раджи во главе с его воеводой. Будем биться. Но, кто предупреждён, тот вооружён. Поехали выби-

рать место для сражения.

Трое суток потратили они на подбор более-менее подходящего места. Наконец-то Ари-ан остановил свой выбор на поле, ограниченном по бокам лесом.

– Джак-ши, но у раджи несколько сотен боевых слонов. На этом поле они просто затопчут нас!

– Затопчут. Ты прав. Но это, если мы с тобой не побеспокоимся о себе. В джунглях прорубить просеки для конницы. Ей мы ударим в тыл воеводе. Наши степняки будут засыпать их стрелами и уноситься вдаль, возвращаясь за очередной добычей. Теперь слоны. Траву скосить. И скашивать, пока сюда не придёт войско и не начнётся сражение. Здесь выкопать ров шириной три метра и глубиной в метр. Засыпать его высушенной травой. Решено, сражение будет на этом поле. Осталось просчитать варианты.

– А почему раджа так долго не нападал на нас? Наверняка, ему доложили о нас, когда мы только отплыли из Пешавара.

– Раджа собрал войско со всех городов плоскогорья. К нему подошло войско с Дакки. Это в дельте Ганга. Мы ещё посмотрим его. Я думаю, у воеводы будет около трёхсот тысяч, т.е. силы равны. А при равных силах побеждает умный, хитрый, прозорливый. У нас должен быть свой кинжал в рукаве. И он у нас есть. А вот что есть у воеводы помимо слонов? Вот в чём вопрос. Да, пришлите сюда землепашцев, пускай постоянно пропахивают полосу шириной метров пять, чтобы пламя не перекинулось на наше поле. На нашем

поле траву, естественно, не косить. За пашней отрыть углубления, куда положим бурдюки с водой. Индийцы, наверняка будут пускать стрелы. Бурдюки прикройте обычными щитами. Их потом возьмут водоносы, которые будут заливать жар во рве этой водой. Я думаю, это не сложно будет – резанул кинжалом и швырнул. Да, примерно так. Конь трёхметровый ров не возьмёт. Значит, вперёд пойдёт пехота. Водой весь жар не залиют. Значит, что? Сделать тонкие медные щиты, которые они бросят сверху. Даже, если они нагреются, перебегать будут быстрее. Это не смертельно. За пехотой на телегах повезём настилы, которыми прикроем яму, а по ним пойдёт конница. Тяжёлая конница. Они пробьют брешь, куда хлынут кочевники. Примерно так. Тор, это твоя земля, тебе и руководить сражением. Тем более здесь больше ста тысяч воинов и не уместишь. Мы тебя подстрахуем, но вмешиваться и мешать не будем. Поехали, обсудим детали.

Ровно через месяц, т.е. на двадцать восьмой день разведка доложила, что вражеское войско вышло на поле. Войско Тора находилось на своём месте в полной боевой готовности. Сразу за пашней, метрах в пятидесяти стояла пехота с большими щитами для защиты от стрел. Ещё дальше – пехота с небольшими щитами и саблями, более удобными в ближнем тесном бою, чем тяжёлый меч. Среди рядов пехоты можно было увидеть три линии катапульта с запасами огненных шаров. Они были уже заранее пристреляны по дальности. При-

чём, последняя линия катапульта должна была подстраховать на случай, если слоны всё же преодолеют ров.

Практически всё километровое поле от леса до леса заполнили надвигающиеся слоны. Они шли двумя волнами. Каждая волна, в свою очередь, состояла из трёх линий слонов, между которыми бежали полуголые воины, вооружённые луками и копьями.

Джак-ши, Арагон, Вед и темники, не входящие в состав войска Арагона, стояли на холме позади и справа от основного войска.

Чтобы было лучше видно, Ари-ан приказал соорудить из брёвен подобие наблюдательной вышки. Под склоном стояла тысяча личной стражи Джак-ши и посыльная сотня.

– Правильно написано в книгах, что эволюционируют только народы, живущие в трудных климатических условиях, когда суровые зимы, проблемы с питанием заставляют думать и приспособливаться. Бедные дикари. Раджа набрал много мяса для грифов, волков, лисиц. По крайней мере, совесть моя будет спокойна – не я начал это. Кстати, а грифы здесь водятся?

– Не знаю. Не видел.

– А ты смотри, Вед. Смотри, слушай, запоминай, а потом записывай. Это теперь твоя страна. Тебе и твоим священникам учить их.

Первая линия слонов почти подошла к самому рву, и тут сотни стрел с горячей паклей упали на высушенную траву.

На месте рва рванула вверх огненная стена. Загорелась трава между слонами. Испуганные животные, влекомые самым сильным инстинктом – инстинктом самосохранения рванули назад, топча мешающихся под ногами людей. Луговой пожар набирал силу. И вот уже вся первая волна наступающих в страхе бросилась прочь. Отмашка и десятки огненных шаров полетели им вслед, поджигая сено ещё дальше. Несколько сотен слонов, трубя и ревя, вломились в строй второй волны, обращая её вспять.

Отмашка и пехота Тора пошла в атаку. Первыми вырвались водоносы, которые, распарывая бурдюки, швыряли их в уже затухающий костёр рва. Тяжёлые щиты уже были не нужны, поэтому они тоже полетели в ров, вслед медным листам. Сухой жар обжигал, но и останавливаться было нельзя. Катапульти продолжали своё дело, увеличивая панику во вражеском войске. И вот хлынула тяжёлая кавалерия. Из засады по тылам ударили тумены кочевников. Спасаящихся бегством слонов, по понятным причинам, никто не трогал, но вражеское войско подверглось тотальному уничтожению. Дикие кочевники плохо знали слова жалость и милосердие, но хорошо и чётко выполняли приказы своих командиров. Но, что значат каких-то двести-триста тысяч, по сравнению с пятью миллионами.

Путь на Агру, где в своём дворце ожидал исхода сражения раджа, был свободен. Несмотря на то, что воевода смог организовать какое-то сопротивление, войско Тора победило,

потеряв убитыми менее шести тысяч человек. Раненых в то время не считали. Среди добычи были и множество обозов с питанием, которое оказалось весьма кстати для предстоящего похода.

Организовав похороны убитых, Джак-ши дал два дня отметить победу. Эта победа оказалась не только полезной, но и своевременной для закрепления за Ари-аном высокого звания Джак-ши – Повелитель мира.

Вторжение продолжалось.

Некоторые малые города, по глупости захотевшие оказать сопротивление, увидев несметные полчища Арагона, отворяли ворота, вынося на подносе голову обезьяны, показывая победителю свою значимость.

Ари-ану доложили, что на юге, в двух днях езды стоит город Джайпур, в котором, как и в Пешаваре, разводят и обучают слонов. Кто же отказывается от подарка, тем более раджа может и подождать, не такой уж и большой начальник.

На самом деле Джайпур оказался большой деревней, имеющей только высокий деревянный забор, защищающий по ночам людей от тигров. Осмотрев местность, Ари-ан вызвал к себе темника.

– Агипур, этот город, наверное, был построен специально для тебя. Назначаю тебя князем и воеводой Джайпура – *In una persona* (в одном лице). Отнесись к нему, как к своему детищу. Поставь крепость, похожую на дворец. Здесь тебе править и жить. Здесь будут жить твои дети. И да поможет

тебе Бог. Веду скажу, он пришлёт тебе мастеров.

Забрав в слоновьем питомнике половину стада, а точнее, двадцать тренированных и дрессированных самок, как более спокойных на работах, и одного самца, остатки орды двинулись на Агру.

Ари-ан передал своего коня стражникам, а сам с Ведом мерно раскачивался на спине одной из слоних. Впереди него на слоне ехал местный дрессировщик, чтобы основать ещё одну школу по тренировке слонов. Ещё дальше ехала полусотня стражи.

Вдруг впереди мелькнула огненная молния, и на спине впередиидущего слона возник тигр. Вопль ужаса и боли, и хищник, с добычей, закинутой на спину, легко оттолкнулся и исчез в джунглях. Никто, кроме жертвы, даже не успел вскрикнуть или, тем более, поднять копьё.

– Какой охотник! Ты видел? Этому надо учить воинов – мелькнул, убил, исчез. Я восхищён.

– И даже слон не помог. Кстати, Джак-ши, я читал, что далеко на севере тоже жили лохматые слоны, но они все вымерли во время пятого ледникового периода.

– Ерунда. Если ледник и сыграл в этом какую роль, то весьма незначительную. Эти мамонты жили на одной территории с перволюдьями – андонитами. И они отступали на юг, когда становилось тяжело вместе с людьми. Инстинкт животного и человека тех времён был почти одинаков. Ерунда. Просто они не выдержали конкуренции. Люди размножа-

ются быстрее, перемещаются быстрее. Люди хитрее. Но, самое главное, люди ели мамонтов, а мамонты людей – нет. Наверняка, ещё не раз в истории эволюции людей, они ненароком полностью уничтожат какой-нибудь вид животных или птиц. От этого никуда не денешься. Людям, к сожалению, свойственно вначале сделать, а только потом подумать. Многие люди просто не умеют думать, поэтому им нужны правила, законы. Вот ты их и напиши. Для индийского народа. Обобщи мудрость Сада, практику андонитов и андитов, обычаи местных племён. Это я тебе поручаю. Ты меня услышал, Вед?

– Да, Джак-ши, я попробую.

– Конечно, сначала попробуешь, потом напишешь. Ты же знаешь, что на языке русинов, ведун, ведующая мать или ведьма, волхв – это люди, которые ведут, знают. Ты думаешь, тебя зря назвали Ведом? Нет. Ты ведаешь, знаешь. Ты очень много знаешь. Что не знаешь, спросишь у меня. Пока набирай материал, обдумывай. У тебя целый воз бересты, две телеги папируса. Пиши, не хочу. Или ты не хочешь?

– Что ты, Джак-ши, хочу. Даже очень хочу, но я боюсь. Это же для всего народа!

– Вед, не местные боги горшки обжигают, а люди. Разобьёшь пару горшков – не беда. Я закажу, шумеры на кораблях, сколько нужно папируса привезут. Всё равно они сюда почти пустые идут. От золота они не откажутся, и привезут всё, что пожелаешь. Богатством и властью надо уметь поль-

зоваться. Что такое золото? Обычный мягкий металл. Но, если ты его пускаешь в оборот, оно приносит пользу. И чем больше его крутится, тем больше пользы. И ты начинаешь выбирать себе из него дворцы, драгоценные камни, знания, чужую мудрость.

– Мудрость – это да. Знания у меня есть, а вот мудрости не хватает.

– Мудрости всем не хватает. Просто у всех свои границы познать необъятное. И разные аппетиты в этом.

– Я вечно голодный.

– Поэтому ты и Вед. Поэтому ты и напишешь свои веды. Поделишься своими знаниями, своей мудростью с другими, у кого знаний меньше. Глядишь, и моё какое умное слово напишешь. Кстати, мне написал духовный наставник жены фараона. Он сейчас попутно воспитывает молодого наследника.

– Да, я знаю.

– Он пишет, что собирает все мои глиняные таблички, что мы им посылали. На сегодня у него их уже сто тридцать две. По ним он учит молодого наследника и прославлению Бога, ибо знает Бог путь праведных, а путь нечестивых гибнет, и учит мудрости, потому что язык мудрых сообщает добрые знания, а уста глупых изрыгают глупость. И как хорошо слово вовремя! Так что, Вед, предай Богу дела твои, и предприятия твои совершатся, но в уши глупого не говори, потому что он презрит разумные слова твои. Наставляй юношу при

начале пути его, он не уклонится от него, когда состарится. Слушай меня, Вед, и будь мудр, и направляй сердце твоё на прямой путь. Купи истину и не продавай мудрости, и учения, и разума. При этом, Вед, не ревнуй злым людям и не желай быть с ними, потому что о насилии помышляет сердце их и о злом говорят уста их. Запомни, семь раз упадёт праведник и встанет, а нечестивые впадают в гибель. Всегда служи людям, Вед. Соверши дела твои вне дома, окончи их на поле твоём и потом устраивай и дом твой. Но, при этом, не возгордись, потому что, что тучи и ветры без дождя, то человек, хвастающийся ложными подарками. Полагайся на Бога. Всегда проси Его благословения на всё, особенно, когда будешь писать свои веды. *Volente deo* (с Божьей помощью). *Qui potest capere – capiat* – кто может вместить – да вместит и поймёт.

– Я понял, Джак-ши, и ещё приду к тебе за знаниями.

– Приходи. Что даром получил, то даром и отдам.

– Я запомнил, Джак-ши.

– Я знаю. Я не сомневался в тебе, когда выбирал тебя для этого дела. Примерно так сказал мне мой отец, посылая меня – маленького сына в Египет гарантом безопасности.

– Да, нам иногда приходится жертвовать самым дорогим.

– Поэтому мы и должны думать, прежде, чем что-то предпринять. *Quod cito fit, cito perit* – что скоро делается, то скоро разваливается. *Malum consillium est, quod mutari non potest* – плохо то решение, которое нельзя изменить.

– Спасибо за науку, Джак-ши.

– Это пока житейская мудрость, опыт давно живущего человека. Или почти человека.

Древняя Агра. В то время она стояла на реке немного севернее своего современного места и, когда в Индию вторглись первые племена андитов, она, благодаря стараниям зелёнокожих мастеров, уже была. У них не было знаний и навыков ремёсленных школ Даломатии, Эдемских садов. Нод, творец восьмой расы землян, вместе со своей десяткой, в это время обучал в долинах Месопотамии совсем других. Поэтому все храмы они строили из леса, отдавая этому своё умение, сердце и душу.

Ари-ан, Арагон и Вед обедали, сидя за изящным столиком работы местных умельцев. Вернулась десятка дозорной стражи.

– Джак-ши, дозволю доложить.

– Слушаю тебя, Иоанн.

– К вечеру будем у стен Агры. Мои люди из индиго докладывают, что, якобы, раджа готов открыть тебе ворота.

– Возьмём город без боя.– Порадовался Арагон.

– Нет.

– Как нет?

– Не спеши, самодержец. Если мы примем их поражение. Их мирное поражение, то мы не будем иметь морального права сжечь этот город вместе с храмами местных божков.

Тогда мы уподобимся армии завоевателей, и отношение к нам будет соответствующее. Нам надо сделать так, чтобы раджа не успел сдать нам свой город. Да и не нужен мне такой правитель. Мы, что, хуже что ли, а, Арагон? Поэтому мы его обманем. Мы тайно оставим здесь один тумен и все катапульты. Остальным войском обойдём город с юга и пойдём на Канпур. Когда раджа расслабится, твой темник, Арагон, на рассвете засыплет город огнём и сожжёт его. Дотла. В город пошли диких, чтобы особо не жалели никого в бою. Да и потом. Потом темник соберёт, кто выживет из Старейшин, и я им представлю нового великого князя Арагона. Отныне он будет править ими.

– Джак-ши, если можно, поставь князем в Агре кого-нибудь другого, а меня – в Дакке. Там большая река, море. Я люблю воду. А здесь? Сплошные джунгли. Я из рода поляян. Я люблю, когда простор, много воздуха.

– Добро. Так и быть. Но ты самодержец. Ты предстанешь перед ними и назначишь им князя. В городе по любому должен быть хозяин. Только темника, что будет брать и жечь город, там не оставляй. Он будет вызывать плохие воспоминания. Мы пошлём его на север. Пускай возьмёт под контроль верховья Ганга. Они рыжеволосые, пускай порадуют местных черноголовых.

– Сделаю, Джак-ши.

– А темника я найду. Город нужно будет отстраивать заново. Храмы Богу Эль-Эльону будем строить из камня. На

века. Оставлю здесь несколько священников, что пришли со мною из Египта. Вед, дай ему камнерезов. Храмы Бога Все-вышнего должны быть достойны Его. Арагон, как место ра-джи освободится, пускай нас оповестят, а мы сейчас выдвигаемся на Канпур.

Через день неспешного пути они достигли незнакомой реки.

– Это, конечно, не Инд, но, надеюсь, и не Ганг. Пересекать не будем, т.к. нам всё равно возвращаться. Разбивайте лагерь. Кусты вырубить. Не хватало ещё, чтобы тигры утащили половину моих людей. Ночью костров побольше.

Ближе к вечеру в палатку Ари-ана вошёл Арагон.

– Джак-ши, мои люди докладывают, что нашли что-то весьма любопытное, и тебе захочется это увидеть.

– Любопытно. Пускай несут.

– Не получится. Говорят, они нашли это на острове. Что-то большое.

– Ещё больше любопытно. Что ж, поехали. Пускай подадут слонов.

Пройдя вниз по течению метров триста, они спустились к реке и вброд перешли на остров. На острове было оборудовано капище, но, что более всего любопытно, в центре острова стоял деревянный храм, а внутри него – почти двухметровая каменная плита, с изображённой на ней фиолетовой четырёх рукой женщиной.

– По цвету кожи, несомненно, – адамитка или адамитка.

Но лицо... У нас наследственные удлинённые лица. У неё овал лица, как у жёлтокожей расы. Хотя, мастер сам мог быть желтокожим и изобразить её в соответствии со своим видением, а не истиной. Хотя... , кто знает. Но мне нравится. Награди воинов, нашедших это и доложивших. Может, что ещё найдут. Плита тяжёлая, по джунглям далеко не перенести, поэтому перенесём Агру сюда. Обоснуем город чуть выше, где река распадается на две. Там городу быть. Для неё отдельный храм построим. Надо, чтобы наши потомки смогли увидеть детей Адама и Евы. Люди имеют право на это. Кстати, Вед, в своих книгах постарайся нас тоже нарисовать. Ум человеческий не долг. Память коротка. А рукописи вечны. Вед, сегодня же возьми людей и определись с новым местом города. Зачем терять время. Завтра же начинай рубить деревья. По дороге сюда я видел большие камни. Они хорошо подойдут для нового храма.

Через три дня гонец сообщил, что Агра перестала гореть, и темник спрашивает, что делать. А что делать? Надо ехать и представлять Великого хана орды раджу Арагона. И никак иначе.

Из бывших языческих жрецов и священников не осталось никого, поэтому на расчищенной от гари площади собрали оставшихся в живых старейшин, особо не разбирая, кто есть кто.

Впереди на белых лошадях ехала сотня стражи, освобож-

дая дорогу новому радже. За ними на белом слоне ехал сам раджа Арагон. За слоном Арагона шёл слон Ари-ана. Слоны остановились посередине площади. Их окружили воины со щитами и мечами. Дальше были конные лучники, и пять сотен пехоты с копьями.

С царским видом Арагон огляделся, и, перекинув ногу, уселся, свесив ноги. На его голове был тюрбан, как носили на юге Танаиса, тело укрывал красивый, шитый золотом халат, купленный случайно в Карачи. На плечах – шарф. Было тепло и шарф, по существу, был не нужен. Но Арагон, чтобы показать, что он не боится, был без оружия, а шарф в умелых руках был надёжным оружием. На всякий случай. И на ногах – кожаные мягкие с длинными, слегка загнутыми вверх, чтобы не вытаптывать траву в степи, носками калмыцкие ячиги. Русые волосы, пышные, кустистые пшеничного цвета усы делали вид Арагона внушительным и вызывающим уважение. Несмотря на наличие в Индии большого количества андитов, здесь говорили, в основном, на сангикском диалекте праматери всех рас, поэтому в свите Арагона было много толмачей. Предварительно с переводчиками поработал Вед со своими священниками. Арагон говорил минуты три. Его переводили минут пятнадцать. В конце все, по-местному обычаю, встали на колени, подтверждая владычество Великого хана орды. Сказав, что были уничтожены не покорившиеся сразу, переводчики объявили, что каждому, принявшему волю хана, будет выдано по горсти золотых мо-

нет и оказана помощь в строительстве дома на новом месте. Это слегка подняло настроение погорельцев и дало небольшую надежду. После этих слов к площади подогнули табун лошадей. К каждой лошади были привязаны волокуши из двух брёвен для домашнего скарба горожан. Хорошо, хоть Индия не Гардарика, здесь тёплая одежда не нужна. Да и одежда вообще тоже. Достаточно набедренной повязки. Но это для низшей касты. Разделение на касты началось. И священники Веда, вспоминая и используя опыт египетских жрецов фараона, следили за этим строго.

Тумен кочевников, уничтоживший Агру, как и было решено, отправили в верховья Ганга, чтобы, построив городища, защищать страну от вторжений горцев. И ещё долго черноголовые индийцы с удивлением рассказывали об огненоголовых всадниках, носящихся по северным предгорьям.

Наслышанные об участи Агры, осторожные Канпурцы заранее вышли из города, встречая Великого хана орды. Навивные, они боялись, не зная истиной причины жестокости ариев. Город мирно и плавно перешёл во владения Джакши. В Джайпуре, Агре и Канпуре Ари-ан поставил тумены, не входящие организационно в сто тысячную орду Арагона. В этих туменах было много диких кочевников, приведённых Ари-аном с территорий будущей Европы и Зауралья, вторичные сангикские расы. Они должны были со временем раствориться в огромной массе аборигенов. Такова вынужденная диалектика эволюции. И сломить эту ситуацию Ари-

ан хотел тесным заселением адонитов, адамситов и недавно появившейся белой расой людей на ограниченных территориях, введя ограничения на брак в виде каст. Хотеть не вредно. Время покажет и рассудит. Но Ари-ан искренне желал сохранить эволюционные расы, сохранить культуру Эдема, науки и ремёсла.

Вновь начались однообразные, нудные, скучные будни похода на Дакку, где Арагон должен был основать третий, последний город ариев, закрепив за собой власть во всей Индии, и, завершить поход.

На пути не встретилось ни одного более-менее крупного города, лишь небольшие деревни с обнищавшими голодными тёмнокожими жителями. Ордынцы, многие из которых были родом из Гардарики, бросали хлеб и мясо исхудавшим детям, которые, подобно щенятам, бросались за этими кусками.

Чтобы постоянно не пробиваться сквозь джунгли, Джакши свернул на юг к заливу, и через неделю пути они вышли на лазурное побережье. Ари-ан дал двое суток отдыха и наслаждения. На третьи сутки разразился сильный шторм. Пятиметровые волны выплёскивались далеко на берег, пугая непривычных к этому степняков.

– Понял. Засиделись. – сказал Ари-ан Веду и дал команду на отправление на завтрашнее утро.

Через два дня пути показали крепостные стены Дакки.

Хозяином и раджой города был племянник покойного Великого раджи, который наивно надеялся после смерти дяди занять его место, не понимая, что у него больше шансов догнать дядю на небесах по дороге к своим мелким божкам.

Сдать крепость и принести присягу на верность Великому хану орды, он надменно отказался, убив посланных к нему парламентёров. Он сам решил свою судьбу. И этот вариант вполне подходил и удовлетворял замысел Ари-ана. Девяносто тысяч воинов, и ещё большее количество женщин за их спинами, по ночам разжигали костры, внушая, их количеством, ужас осаждённым жителям, т.к. им было объявлено, что убившим парламентёров, пощады не будет. Джак-ши освобождал землю для ариев. Такова эволюция. Побеждает сильнейший. Животное никогда не убивает себе подобных, но люди часто это делают с удовольствием. Иногда они это делают вынуждено.

– Арагон, у нас всё готово к штурму города?

– Да, Джак-ши, у нас сто катапульта стоят на исходных. Большой запас огненного боя. Штурмовых лестниц достаточно. У них перед стенами нет даже рва. Проблем не будет. Сожжём город и подождём, когда они ослабнут от голода.

– Ты знаешь, я смотрю на крепостные стены, а мне вспоминается наш путь из Агры сюда. Эти голодные дети. Я тут подумал... нет, решил. Напиши послание, привяжи его к стреле и отправь за стену. Завтра с рассветом я выпущу из города всех женщин и детей до пятнадцати лет с условием,

что они уйдут на самый юг полуострова. Всех, кого найдём на удалении двухнедельного перехода на лошадях, убьём, включая детей. Посылать за ними, конечно, никого не будем, но они нам здесь не нужны. Ты понял, Арагон?

– Да, Джек-ши.

– Обстрел города начнём завтра на заходе солнца. Завтра на восходе солнца поставь тумен и несколько катапульта напротив ворот, но не близко, а то подумают, что мы их обмануть хотим и ворваться в город.

– Сделаю, Джек-ши.

– Иди, передай приказ. Потом уточни, есть ли известия о перевозке каменной плиты с моёй тёткой. Беспокоюсь, родня всё же.

Через некоторое время Арагон вернулся.

– Всё сделал, Джек-ши. О мамахара-ани узнал. Её перевезли и уже установили. По бокам уже устанавливают камни стен храма. Мастера Веда работают по ведическим записям, как они называют инструкции Веда.

– Как ты её назвал?

– Мамахара-ани. Так её называют местные. Причём, они объясняют, что две верхние руки обозначают работу по золоту и обработку драгоценных камней, возносимых в дар Богу Всевышнему. Нижние руки – это скотоводство и земледелие, которыми она благословила людей на земле.

– Хм. Тогда ей явно не хватает посередине ещё пары рук обозначающих письменность и науки. Наверняка, она, и

прибывшие с ней андиты, принесли с собой эти знания.

– Тоже верно. Когда поедем в Джайпур, всё равно будем заезжать в Агру, там я скажу об этом священникам. Письменность не менее важна, чем металлообработка. Джак –ши, я давно хотел тебя спросить, правда ли, что твой отец и твой дед Адам могли видеть и общаться с духами? Я читал об этом, но многое, что пишут, но не всё, правда.

– Правда. И отец, и дед. По крайней мере, раньше. Сейчас – не знаю. Отвечу сразу про себя – нет. И никогда не было. Я сильно отличаюсь от них. Мой отец Адамс в сто двадцать лет ушёл из второго Эдемского Сада на озеро к Вану. И Ван, и Нод тоже могли общаться с ними. Да они и сами, ты знаешь, были перенесены на землю серафическим транспортом, и уже здесь им были даны новые земные тела, не такие, какими они обладали на своей планете до смерти.

– А кто-нибудь из материальной свиты Калигастии до этого жил на земле?

– Нет. Все прибыли из других обитаемых планет. Собственно, как и частицы Духа Святого, которыми награждает каждого человека по – отдельности Бог.

– Точно?

– Да. Они все до этого прошли подготовку в Райских школах. Там они изучили теорию. Потом на планетах, населённых разумными существами, но не достигших уровня землян, прошли практику, получили навыки.

– Подожди. Я не понял о тех существах.

– Понимаешь, твой мозг внутри разделён на две половины, две дольки, как в грецком орехе. У обезьян, у некоторых разумных на других планетах мозг на две доли не разделён. Но есть планеты, где у людей мозг разделён на три доли. Это заметно сказывается на разуме, на интеллекте. Хотя в духовном плане это роли не играет. Для Бога все равны. Но дело в том, что только у вас – людей нашей Системы, после смерти Дух сливается с душой и устремляется вверх. У однодолевых Дух вселяется только на время жизни. А после их смерти улетает обратно в Рай и ждёт своего назначения в человека Земли.

– Ничего себе. Как всё сложно.

– А ты как думал. Ты думаешь, так просто попасть на аудиенцию к Богу Богов? После смерти ты оживёшь, т.е. твоя моронтийная душа. Это будет на первой обительской планете.

– Это будет в судный день?

– Да, как правило. Но он может быть и раньше. Например, когда на Землю прибыли Адам и Ева, было такое. Потом – когда вознеслись на небо Адам, его дети, Ван и другие достойные этого. А так судный день бывает, обычно, раз в тысячу лет. Всего на небе семь обительских планет, и на каждой из них последовательно твою душу будут учить. Ты выучишь два космических языка – небадонский, т.е. язык нашей вселенной, и общевселенский. После обительских планет ты попадёшь в столицу Системы, потом – в столицу Со-

звездия, в столицу Вселенной. Ты сможешь посещать другие созвездия, другие миры. Представляешь, только у нас в Системе сто обитаемых миров. Есть уровень Андона, есть очень высокоразвитые цивилизации. К сожалению, я это только знаю со слов отца и деда, но там ни разу не был. А у тебя будет такая возможность. Твой ангел – хранитель будет везде тебя сопровождать. За тобою закрепят промежуточное существо, которое будет заботиться о тебе. В судный день ты встретишься с проснувшейся душой твоего отца. Дух Святой, вернувшийся к тебе после пробуждения, и ангел-хранитель подготовят и дадут тебе новое моронтийное тело, вложат в него твою память, твою личность. Ты будешь помнить всех твоих родственников и найдёшь их там. Представляешь, как это здорово. Мне рассказывал дед, что там такая музыка, картины, что самые лучшие здесь не идут ни в какое сравнение с теми. Ты сможешь увидеть разумные существа, в основе которых кремний. Есть существа, которым вообще не нужен воздух для дыхания. Мир Бога настолько разнообразен, что , чтобы описать только миры нашей Системы, Вед потратит все свои запасы бересты. Ты даже не можешь представить, как тебе повезло, что ты родился человеком на планете Земля. И как жаль тех, кто в погоне за сиюминутным удовольствием, меняет десять лет удовольствия на земле на вечное блаженство на небесах.

– Но так люди этого не знают!

– Не знают. Поэтому приходят Планетарные Адам и Ева.

Их дети разносят по миру не только ремёсла, земледелие, садоводство, науки, но и весть о Боге Всевышнем, Отце Всеобщем.

– Скажи, а бывает Отец не всеобщий?

– Арагон, есть Рай, где живёт Райская Троица – Отец, Вечный Сын и Дух Святой. Вокруг них вращается Центральная Вселенная. Вокруг неё вращаются семь Сверх Вселенных. Эти Сверх Вселенные были созданы позже. Рай был, есть и всегда будет. Тебе трудно это осознать. Ты просто прими к сведению. Теперь, чтобы тебе понять, я отвлекусь. Представь – берём казан. Пустой казан. Наливаем туда воды и ставим на костёр. Вода кипит и испаряется.

– Да, я видел такое. Пар уходит, а воды остаётся меньше.

– Бог – это пар, это Дух. Он невидим. Все, кто рядом с казаном, вдыхают этот пар. Но в жизни Бог своим дыханием награждает только по своему усмотрению и желанию, и только тех, кто стал личностью, обладает волей. И вот наступает момент, когда Всеобщий Отец и Вечный Сын выделяют, рожают Сына – Создателя. Пар, который вдохнул человек у казана, такой же, как пар внутри казана? Так и здесь. Сын – Создатель по Духу точно такой же, как Всеобщий Отец. Первого такого Сына – Создателя звали Михаил, и по его имени начали называть последующих Сыновей. Они, вместе с Духом Святым Райской Троицы, создают себе свою Вселенную. Дух Святой способен остановить космическую энергию до состояния камня, человека. Тебе это трудно понять. Просто

прими к сведению. И в своей вселенной этот Сын – Создатель является Творцом, Богом и Отцом Небесным для всех своих подопечных, а это сто созвездий, десять миллионов миров, которые объединяются, и сами делятся.

– Значит, у нас тоже есть свой Михаил?

– Да, Михаил Небадонский, по названию нашей вселенной. И, когда он пройдёт семь посвящений, он станет Властелином нашей Вселенной и нашим Отцом Небесным. Конкретно на земле мы, может быть, будем знать его под каким-нибудь другим именем. Кто знает, но, прежде чем покинуть нашу Вселенную на пути к Раю, ты обязательно с Ним встретишься. Всему своё время. И каждому телу своё время.

– Как здорово. А, если себя убить, я быстрее туда попаду?

– Оп. Даже и не думай. Кто убивает себя, в Рай не попадёт. Из тебя уйдёт Дух Божий и вновь не вернётся. Даже не думай об этом. И потом, до следующего судного дня ещё тысячи лет. Не торопись. Ты туда попадешь вместе с теми, кто умрёт намного позже тебя.

– Да, ты прав. Теперь главное – не потерять благодати Божьей.

– А уж это зависит только от тебя. И только от тебя. Там будут спрашивать с каждого и по отдельности. Там у тебя не будет мозгов, которые сейчас тебе иногда могут нашептать что-то сделать, и это, якобы, никто не узнает. У Бога всё тайное становится явным. Невидимый ангел – хранитель всегда с тобой. Дух Божий всегда старается тебе что-то ска-

зять. Прислушивайся к их тихому шёпоту. Но лучше отвергни их шёпот, чем принять свою мысль за их слово. Иначе столько дров наломаешь, столько людей сгубишь, что потом ничем не оправдаешься, и мозгов не будет. Веди себя по заповедям, полученным от Адама и Евы, и всё будет хорошо. Поверь мне. Доверься и поверь.

– Джак-ши, можно тебе задать последний вопрос? Ты только что рассказал о Боге, и я вспомнил о наших вавилонских всадниках. Скажи, правда ли, что Бог разгневался на них и проклял их?

– Нет, конечно. Наш Бог настолько велик, что Он не будет заниматься нашими мелкими земными делами. Мы на земле должны сами решать свои проблемы. Этим мы отличаемся от животных. Никто за нас наши проблемы решать не будет. Тем более в том случае. Гордыня, самомнение – обычные грехи человека.

– Ты же знаешь, что там случилось на самом деле. Расскажи. О них так много говорят и разного, что не поймёшь, где правда, а где вымысел.

– Хорошо. Ты знаешь, что в нашей семье обучением младших занимаются старшие братья и сёстры. И я, как старший брат, расскажу то, что читал в рукописях.

* * *

На следующий день, на расстоянии трёх полётов стрелы

от стены были построены войска Арагона. За спинами воинов на лошадях сидели женщины и дети, визуально увеличивая армию в два раза. Непосредственно у главных ворот гарцевала на лошадях одна юрта воинов, вооружённая копьями и большими щитами, на случай отказа раджи выпустить женщин и детей. Первые парламентёры были подло убиты, и никто не знал, как поступит раджа на этот раз, и поверит ли он обещанию Арагона о безопасности каждой женщины и ребёнка, после его поступка.

Солнце уже наполовину показалось из-за горизонта, но ворота по-прежнему были закрыты. Арагона так и подмывало дать команду на забрасывание города огненными шарами, но он был опытным политиком, и предполагал о спорах между лжепатриотами, призывавшими погибнуть всем, но не сдаться врагу, и нормальными людьми, понимающими, что в этой ситуации надо спасти хоть кого-то.

– Как только солнце оторвёт свой нижний край от земли, считай, я дал тебе команду на поражение. – Немного нервно теребя рукоять меча, Арагон сказал командиру отряда катапульта. И тут, словно услышав его угрозу, створки ворот медленно начали распахиваться. Из раскрытых ворот выехал всадник, и о чём-то поговорил с ожидающими воинами Арагона. Командир юрты кивнул головой и воткнул своё копьё в землю.

– Есть. Раджа согласился. Сейчас пойдут.

Из раскрытой пасти каменной стены, как длинный язык,

потянулся поток беженцев. Впереди на белом коне под балдахинном ехала богато одетая женщина. Вокруг неё ехали на лошадях или семенили женщины, но в конце этой небольшой кавалькады ехал старик лет шестидесяти. Командир юрты, подождав, когда старик подъедет ближе, резко ударил его копьём, сбив с лошади. Женщины закричали, ожидая, что их также сейчас начнут убивать. Воин, подняв руку, громко прокричал, что разрешён выезд только юношам младше пятнадцати лет. Кому не было разрешено, будет убит. Женщины немного успокоились, но рыдания продолжались, т.к. за воротами у них остались отцы, мужья, сыновья, и участь их была предрешена.

После обеда прискакал гонец, сообщивший, что с хвоста колонны беженцев крепость уже не видна.

– Не видна, так не видна. Поджигай. Засиделись мы уже здесь. Пора уже начинать отстраивать мою новую столицу.

Более сотни огненных шаров одновременно взмыли в воздух и улетели за стены города.

Через три дня крепость полностью перешла под руку Арагона. Никто из защитников не выжил.

– Арагон, как ты и просил, *Propri motu* – по собственному желанию, ты стал раджей этого города.

– Джак-ши, по сути дела, наше вторжение в Индию завершилось. Мы победили.

– Не всё так просто. Да, ячиги наших воинов топчут зем-

лю Индии. Мы армия победителей. Это так. Но только одним мечом власть не удержишь. Проходит лет пять-десять и народ восстаёт, и свергает армию захватчиков. Мы пришли сюда не как армия захватчиков. Мы пришли сюда основать здесь своё государство, как некогда Гардарiku на западе. Поэтому, вторжение закончилось. Начинается борьба за победу. Победу над привычками и обычаями, над вероисповеданием. Начинается борьба за умы. Хотя и здесь иногда придётся применять жесткость, но не жестокость. Нужно будет применить терпение и мудрость. Нужно будет время. Но, даже и здесь, не факт, что мы победим. Время покажет.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА.

Из Альманаха “ЗЕМЛЯ“ (1934 ГОД)

“Ранние арийские центры были разбросаны по территории северной части Индии, особенно ее северо-запада. Арии так и не покорили всю страну, и это упущение стало роковым: из-за своей малочисленности они оказались в уязвимом положении и были поглощены южными дравидами, которые впоследствии распространились на весь полуостров, кроме гималайских провинций.

В расовом отношении наследие ариев в Индии было незначительным. Исключением являются только северные провинции. На Деканском плоскогорье их влияние было скорее культурным и религиозным, нежели расовым. То, что у

жителей северной Индии сохранилось больше так называемой арийской крови, объясняется не только массовым присутствием ариев в этих регионах, но и подкреплениями более позднего периода – завоевателями, торговцами и миссионерами. Еще в первом веке до прихода Христа продолжалось непрерывное проникновение арийской крови в Пенджаб, причем последний приток произошел в период военных походов эллинистических народов.

Из четырех основных каст все, кроме первой, были созданы в тщетной попытке предотвратить расовое смешение арийских завоевателей с покоренными ими отсталыми племенами. Что же касается первой касты, учителей-священников, то она происходит от сифитов: брахманы двадцать первого века после Христа – прямые наследники культуры священников второго Сада, несмотря на то, что их доктрины существенно отличаются от учений их прославленных предшественников.

Когда арии вторглись в Индию, они принесли с собой свои представления о Божестве – такими, какими они сохранились в вековых традициях религии второго Сада. Однако брахманские священники так и не смогли противостоять наступлению язычества, возникшего при внезапном контакте с отсталыми религиозными воззрениями Деканского плоскогорья после исчезновения ариев как расы. Так огромное большинство населения оказалось в оковах порабащивающих суеверий, свойственных примитивным религиям. Поэтому

Индия так и не смогла создать высокоразвитую цивилизацию, которая намечалась здесь в прежние времена.

Культура действительно покоится на биологическом фундаменте, однако одна только каста не могла увековечить арийскую культуру, ибо религия – истинная религия – является неотъемлемым источником той высшей энергии, которая побуждает человека к созданию превосходящей цивилизации, основанной на братстве людей.”

КНИГА 3

На Востоке.

(продолжение книг “ Поход на Восток “)

Prologos.

Огромным, мощным потоком, который можно было сравнить лишь с горной снежной лавиной или океанской волной цунами, что разрушает, разбивает и уносит остатки брэнного, неустойчивого и непрочного, прошло войско Ари-ана по всем землям древней Индии, покоря множественные племена, свергая вождей и уничтожая капища язычников. Во главе всех городов Ари-ан поставил своих приближённых, проверенных людей, что прошли с ним тысячи километров, которым он сказал, и от которых он услышал тысячи слов, а посему доверяя им, как себе. А те, в свою очередь, в малых городах и селениях ставили властвовать своих верных людей, насаждая слово и веру Ари-ана. Все крупные языческие храмы Ари-ан переоборудовал под свои резиденции, срубив,

сдолбив все языческие символы, и оставив всё в простоте, ибо слава и величие Божие не в золоте и камениях драгоценных, но в сердцах и душах людей. Ученики дядьки его Сифа, которые называли себя сифитами, несли учение о Боге Едином и Всевышнем, открывая дома молитвы и специальные духовные школы. Разделив общество на касты, Ари-ан отделил прибывших от смешения с миллионами язычников, в изобилии населявших эту страну изобилия и достатка. Как это обычно и бывает – легко захватить власть, трудно её сохранить. Но не сама власть интересовала Ари-ана, сколько необходимость донести до самого края земли благую весть о Господе Боге, живом и всемогущем, способным Словом Своим уничтожить здесь всё и всех, но по милости Своей, долготерпит, дабы дать время покаяться в своих грехах и согрешениях и уверовать в Него. Ари-ан понимал, что людям, некогда жившим рядом с первым Эдемским садом на восточном побережье Срединного моря, что ушло на морское дно после вынужденного переселения всей семьи Адама и Евы на земли Междуречья, где обосновали и благоустроили себе второй Эдемский сад, и этим, что обосновались на просторных землях между реками Евфрат и Тигр, было проще. Они видели Адама и Еву и их многочисленных дочерей и сынов, что “видя красоту дочерей человеческих, сыны Божии брали их себе в жёны, кому какая понравится“, входили в дома землян и становились родителями земных детей, передавая им свою Божественную плазму, поднимая, тем самым,

на высокую ступеньку принадлежности, пускай далёкой, но к Самому Богу. Благодаря таким, несущим в себе семя создания Бога, имеющие в своём теле частичку их крови, и, передавая это по наследству, образовалась и росла раса людей, изначально принадлежащая Богу, ищущая Бога. И даже те, кто потом открыто и яростно отрицал наличие Бога, делали это потому, что их душа терзалась в поисках Бога и требовала документального, физического, видимого подтверждения того, Кто в этом не нуждается.

Подавляющее большинство воинов, кто прибыл с Арианом из Гардарики, и которых стали называть арийцами, несли в себе это Божественное семя, и, оседая на этих землях, они стали тем питомником, где выращивали наследников и “сынах сынов, хранящих Завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их“, как скажет потом царь Давид о своих соплеменниках в далёкой Иудее. Не мир принёс Ариан, но меч. Но меч, сделав своё дело, занял своё место в ножнах, уступив место священникам – сифитам, что стали свечами на горе, тем светом, что разгонял тьму невежества, язычества и жертвоприношений. Они стали светом Того, Кто сказал: “ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною. Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и всё, что наполняет её“. Это откровение ещё будет написано в 49-м Псалме, но сифиты уже несли эту истину людям. Тем более, что была ещё свежа память того, что “была война

и Бог Михаил и ангелы Его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаною, обольщающий всю вселенную (т.е. и все обитаемые миры), низвержен на землю (так уж выпало земле – одной из планет), и ангелы его низвержены вместе с ним“. А уж следов той войны, оставшихся, в том числе, и на земле Индии, было предостаточно. Видел Ари-ан и города, где даже камень был расплавлен будто свечной огарок, и земли, где скелеты лежали тысячами, но никто их не погребал, т.к. всякий туда входящий вскоре умирал в муках от проклятий той войны, покрываясь язвами. А оставшиеся в живых духи злобы поднебесной растеклись, рассеялись, растворились на просторах земли, проникая в людей, совращая людские умы, извращая мысли о чистоте Бога Единого и Всевышнего. Отвратив лице Своё от земли из-за последовавшего предательства и Князя Земли Калигастии, Бог дал землянам шанс одуматься, покаяться и исправиться. Для того и даны были людям дети Адама, чтобы освещённые светом Божьим и несущие сами этот свет, они за сотни, тысячи лет привели, вернули людей к Богу. Что такое тысячи лет для вечного Бога? Да и сама земля, как скажет потом псалмопевец, меньше песчинки, меньше меньшего по сравнению со вселенной Бога Отца, Который подарил и ввёл Первородным в эту вселенную Сына Своего, рождённого в недрах Отца сущего, Единородного святого

Михаила, Которым создано всё, для Него и через Него, и который станет Богом и Отцом этой Своей вселенной, куда потом и придёт, уничтожив Себя – Святого Бога, соединив его с тленным, хотя и непорочным, телом в Сыне Человеческом, которого мы будем знать под именем Иешуа, и который Сам зачнёт Себя безгреховно, избрав для этого непорочную деву Марию. Всё это было и будет с разницей в тысячи лет.

1

– Вождь, – обратился к Ари-ану Иоанн-сотник, уже ставший начальником всей сменной стражи, – к тебе проситель. Он говорит, что приехал с твоей далёкой родины, где ныне обитают племена шумеров. Он говорит, тебе будет любопытно послушать его.

– Зови. Он прав, давно я не имел известий из Междуречья. Надеюсь, Эдемский сад ещё существует? Послушаем вестника, ведь не из простого любопытства пришёл он ко мне, не знающего его.

Ари-ан отошёл от огромной карты Индии, нарисованной по его приказу на одной из стен бывшего языческого храма, и сел в массивный трон, выдолбленный из также бывшего жертвенного камня.

Двери отворились, и вошёл смуглолицый человек, среднего, по человеческим меркам, роста в простой власянице, но с мечом на поясе, богато отделанном золотыми бляшками. С чувством собственного достоинства он подошёл к Ари-ану и, не склоняя головы, глядя в глаза, преклонил одно колено,

показывая, тем самым, своё уважение, но и свою независимость.

– Господин, я Явал бен Ирад, из страны Нода. Но сам я, со своею семьёй, живу в городе Ур.

– Какой я тебе господин, Явал бен Ирад? Я вождь и владыка этих земель. И не преклоняй предо мною колени, ибо этого заслуживает лишь Бог – Отец наш небесный.

– Господин, как учил детей своих и внуков своих, мой покойный прадед Каин бен Адам, Бог на небесах, но Бог и в сердцах наших. А ты, Ари-ан, – прямой потомок Адама и Евы, посему в сердце твоём та же святость, что и в сердцах их, хоть и утеряли они святость Господа за грехопадение Евы, а потом и Адама. Поэтому, ты не Господь, но господин, т.к. они были присланы на землю Сыном Создателем и Господом нашим святым Михаилом, что скоро явится на землю, чтобы пройти своё последнее, седьмое Посвящение и стать Сыном Владыкою, полноправным Владыкой и Властелином, а также Богом и Отцом небесным для всей вселенной и всех живущих на тысячах планет Его вселенной.

– Откуда так уверенно говоришь, Явал бен Ирад?

– Потому, господин, что после изгнания прадеда моего в страну Нод, много каялся и молился он. Ты же, Ари-ан – вождь ариев и владыка Индии, родился и вырос среди тех, кому известна истина. Ты сам прекрасно знаешь, что мой прадед Каин случайно убил брата своего единоутробного Авеля за то, что он постоянно обвинял и унижал Каина за

грех, что совершила их общая мать Ева, ложась на ложе со смертным, что стало грехом непослушания Богу, ибо об этом её предупреждали в Эдемии перед отправкой на землю. И Адам, муж её, знал и помнил об этом, поэтому он, по любви своей к Еве, взял к себе на ложе смертную женщину, чтобы разделить участь своей жены. И, хотя на небесах знали, что это был злой умысел Сатаны, друга и помощника Люцифера, который через дьявола Калигастию и его подручных, ставших на сторону Люцифера людей, убедил Еву ускорить процесс рождения тех, на ком будет святость Божия, но запрет есть запрет. Ева знала, что она могла рожать детей только от Адама, и только их дети могли и должны искать себе пару среди детей человеческих. Она нарушила волю Бога и заплатилась. Посему Бог и сказал: “Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы, но вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из князей“. С тех пор в поте лица своего добываем хлеб свой, а умерев, обращаемся в пыль. Но Господь наш милостив. Он услышал молитвы прадеда и незадолго до его смерти простил ему грех его, излив на него Духа Своего, приоткрыв немного завесу будущего. Прадед наш успокоил нас, что придёт время, и явится нам Господь наш и покроет нам грехи наши, принеся жертву, достойную Бога, и будем все мы спасены, как и дети Адама, не пожелавшие идти в Междуречье и выбравшие вознесение на небо по милости Господа нашего.

– Да, и отец мой оказался самым старшим среди детей,

не покинувших своих наказанных родителей. Ты убедил меня, Явал бен Ирад, ибо говоришь не как смертный, но как член семьи, которому многое открыто. Бывал я в Уре. Хороший, красивый город. Много достойных семей ушло туда из Эдемского сада. Года три назад встречал я твоего земляка в порту Карачи, что приплыл сюда за специями, но уплыл дальше, в земли желтокожих людей. Но помню, пострадал Ур от землетрясений.

– Да, господин. Когда Даламатия окончательно ушла на дно залива, дабы у людей и воспоминаний не осталось о прежней столице земли, где жил в своём храме незримый людям Князь Земли Калигастия, и где в центре города возвышался гигантский, но в то же время величественно – прекрасный Храм Бога Всевышнего, вода моря смыла и два крупных города, почти дойдя до Ура, но, слава Богу, Господь пощадил нас и город наш. Море ушло, оставив большой залив, на дне которого теперь Даламатия. Город мы отстроили вновь и даже построили храм Богу, прославляя Его и благодаря за то, что подарил нам жизнь. К сожалению, следом распался и центр культуры, что был в Леванте. Я здесь недавно, но уже успел увидеть храмы, что возводят по твоему приказу, и школы, что открыли ученики твоего дяди Сифа. Я уверен, что Господь доволен твоей работой здесь во славу Его.

– Да, я знаю. Недавно мне было известие от сынов Вана. Они сейчас живут в горах у озера.

– Я знаю, господин. Ван – отец женщины, на которой же-

нился твой отец Адамс, уйдя из Эдемского сада. Люди называют это озером Вана, что в государстве Урарту, что и основал Ван в честь сыновей своих Ура и Арта, братьев твоей жены.

– Правильно. Они сообщают, что недавно Господь посетил Иерусем небесный, где Ему докладывали и о делах земных, и на двух других обитаемых планетах нашей системы. Тогда же Ему рассказали и обо мне. Господь остался доволен, но сказал, чтобы я, не оставляя начатого дела, отправил посланников и дальше в земли, где сейчас обитают многочисленные племена желтокожих людей. Они сейчас воюют с братьями своими, имеющими красный оттенок кожи. Хотя те более воинственные, но желтокожие более дружны, практически не воюют друг против друга, а, объединившись, успешно теснят братьев своих на север. На суровый север, где ещё не до конца ушли ледники, но в изобилии ходят стада мамонтов и оленей. Конечно, если бы они догадались приручить лошадей, как это сделали на нашей далёкой родине, или оленей, как это сделали перволюди, поселившиеся сейчас на самой границе ледников, им было бы проще. Но, увы. Тем более там, на севере есть широкий перешеек, по которому они могут перейти океан на другой материк, который пока никем не заселён, но там обильные леса, много дичи и хороший климат. Желтокожие племена предпочитают оседлый образ жизни, обрабатывают землю. Им надо помочь в этом, научить тому, чего они не знают. У нас есть более совер-

щенные орудия труда, есть семена, которые там будут давать обильный урожай. И всё это им принесёт мой ставленник. Они практичные люди и, наверняка, по достоинству оценят его жест. Одно плохо, нет среди моих людей желтокожих, а тот, кто очень хорошо подходит для этого дела, светловолосый и белокожий, как и всякий из тех, кто пришёл со мною. Поэтому нет большой разницы – будет он светловолосым или темноволосым, как ты, всё равно вы на них не похожи. Так и сделаю, пошлю его.

– Господин, разреши сказать. Совсем недавно умер Адам, а вскоре за ним и Ева. Но ещё при жизни Евы начались раздоры. Сейчас они, как лесной пожар, что начался от брошенных кострищ, разгораются по всему Междуречью. Вавилонские всадники сеют ужас, смерть и разрушения по всем землям от Ура и Лагаша на юге, до Ниневии и Харрана на севере. В жестокости своей они иногда не просто грабят селения, но и уничтожают всё население, забывая о том, что мы братья. Я был вынужден собрать свои вещи, взять жену мою, детей и отправиться в более спокойное место. Этим спокойным местом я считаю стойбище племени, где вождём отец моей жены. Моя жена Лао Лян. Она дочь могущественного вождя, что уже объединил несколько племён. А его юрта стоит на берегу большой реки, несущей потоки ила в море. Поэтому эту реку так и называют – Жёлтая Река. И это племена желтокожих людей. Если позволишь, то я поеду с твоим человеком. Моя жена научит его обычаям её народа, познакомит со

своим отцом. У её отца почти три тысячи воинов. Ты понимаешь, господин, что, если в военном конфликте себя проявят чужие, то желтокожие забудут свои споры и объединятся, но уже против твоего человека, а, значит, и против тебя. С помощью моей жены ты сможешь сразу же приобрести себе верного и могущественного друга и помощника. Даже не начав войны, ты сможешь подчинить себе огромную территорию, если поступишь мудро, и не будешь торопиться. При этом я надеюсь и на мудрость твоего человека, которого ты пошлешь туда.

– Ты мудр, как большинство землепашцев. Ты достойный потомок Каина, который всегда со вниманием и мудростью относился к вопросам обработки земли и выращиванию растений, чего не хватало его брату Авелю, который отдал предпочтение более лёгкому выращиванию животных. Так и поступим. Скажи начальнику стражи, где остановился, и тебя найдут. Думаю, дней через двадцать мы отправим корабли с подарками и всем необходимым на первое время, а следом за ними уйдёт караван слонов и лошадей. Пускай они сначала привыкнут к нам, и их шаманы и колдуны успокоятся. Решено. Хорошо. Так что там о вавилонских всадниках? Что сейчас с самой башней, которую стали называть в честь задумщика всего этого Вавлота вавилонской башней? Я последний раз слышал о ней, когда был ещё в Урарту.

– Ничего хорошего. Эта башня стала башней раздора. Получилось, как обычно у людей – хотели как лучше, получи-

лось хуже некуда.

– Расскажи нам. Арагон, не стой вдалеке, как чужой. Этот рассказ будет и для тебя. Я хочу, чтобы ты слышал про ошибки других и не повторял их сам. Ты самодержец. Учись на чужих ошибках, чтобы не совершать их самому. Слушай, вникай, отсеивай зёрна истины от шелухи ложных учений. Так ты станешь мудрым правителем. Начинай рассказ, уважаемый Явал бен Ирад.

– Итак, господин, после исчезновения Даламатии нодиты перебрались на север и восток и вскоре основали новый город – Дилмун, ставший их национальным и культурным центром. И спустя много лет после смерти Нода – когда многочисленное потомство бывшего княжеского персонала уже не могло прокормить себя в землях, прилегавших к их новому городу Дилмуну, а также после появления смешанных браков с андонитскими и сангикскими племенами, обитавшими у границ их владений, – эти лидеры решили, что необходимо принять какие-то меры для сохранения расового единства. Для этого был созван совет племен, и после продолжительных дискуссий был принят план Вавлота, потомка Нода.

В центре занятой к тому времени территории Вавлот предложил возвести претенциозный храм для прославления их расы. Над храмом должна была возвышаться башня, какой не видел мир. Она должна была стать монументальным памятником их исчезающему величию. Многие хотели, чтобы этот монумент был возведен в Дилмуне, но другие пола-

гали, что столь гигантское сооружение должно находиться на безопасном расстоянии от моря, ибо помнили предания о затоплении их первой столицы – Даламатии. По плану Вавлота новые здания должны были стать ядром будущего центра нодитской культуры и цивилизации. В итоге его предложение было принято, и в соответствии с этим планом началось строительство. В честь архитектора и создателя башни новый город должен был называться Вавлот. Это место позднее стало известно как Вавлод и, наконец, Вавилон.

Однако нодиты так и не пришли к единому мнению относительно планов и предназначения своего предприятия. Между их лидерами также не было полного согласия в отношении планов строительства или использования зданий после окончания работ. Когда с начала строительства прошло четыре с половиной года, разгорелся спор о целях и мотивах возведения башни. Разногласия приняли столь ожесточенную форму, что работы полностью прекратились. Доставщики еды разнесли известия о раздоре, и множество племен стали стекаться к месту строительства. Было предложено три различных взгляда на назначение башни:

1. Первая группа – почти половина собравшихся – хотела, чтобы башня стала памятником истории и расового превосходства нодитов. Они полагали, что башня должна быть огромным и впечатляющим строением, которое будет вызывать восхищение у всех будущих поколений.
2. Следующая по величине группа хотела, чтобы башня

была построена в память о культуре Дилмуна. Они предвидели, что Вавлот превратится в великий центр торговли, искусства и ремесел.

3. Наименьшая группа считала, что возведение башни давало возможность искупить безрассудство их прародителей, принявших участие в восстании Калигастии. Они настаивали на том, чтобы башня была посвящена поклонению всеобщему Отцу. Они требовали, чтобы перед городом стояла единственная цель: стать преемником Даламатии, превратиться в культурный и религиозный центр для окружающих варваров.

При голосовании религиозная группа быстро потерпела поражение. Большинство собравшихся отвергли доктрину о том, что их предки были повинны в восстании; идея национального позора вызывала у них возмущение. Избавившись от одной из точек зрения и не придя к выбору между двумя другими в прениях, они стали драться.

Религиозные нодиты, противники силовой борьбы, бежали к своим домам на юг, а их товарищи продолжали сражаться, пока почти полностью не уничтожили друг друга. Потом была предпринята вторая попытка построить Вавилонскую башню. Смешанные племена андитов (нодиты и адамиты) начали возводить новый храм на развалинах старого, но у этого сооружения не было достаточной опоры. Башня рухнула под тяжестью своего собственного непомерного веса. Этот регион теперь известен как Вавилония.

Рассеяние нодитов стало прямым следствием междоусобицы из-за Вавилонской башни. Эта междоусобная война резко сократила численность чистокровных нодитов; в значительной мере именно по этой причине они не смогли создать великой доадамической цивилизации. Начиная с этого времени, вся нодитская культура приходит в упадок.

– Да, плохо. А что хорошего расскажешь, Явал бен Ирад?

– Увы, господин, хорошего так мало, что в голову идёт только плохое.

– Расскажи. Мне любые известия интересны.

– В связи с тем, что ледники всё дальше и дальше уходят на север, климат в Африке начал меняться, и войны между оранжевыми и зелёными вспыхнули снова. И здесь забыли, что ещё их деды сосали одну грудь одной матери, и она благоговела их на добрую жизнь на новом месте. А получилось вон как – на востоке желтокожие братья убивают краснокожих, а в Африке зелёнокожие истребляют оранжевых. Последнее крупное сражение между оранжевыми и зелеными людьми произошло в районе нижней долины Нила в Египте. Эта затяжная битва продолжается уже в течение почти ста лет, и по ее окончании лишь немногие представители оранжевой расы останутся в живых. Рассеянные остатки этого народа наверняка будут поглощены зелеными и появившимися позднее индиговыми людьми. Я слышал, что к Междуречью приближается последнее племя чернокожих индиго. Что будет, когда и эти темнокожие волеются в бурлящий ко-

тёл ливийских равнин? Города Мемфис и Гелиополь дважды сжигали, дворец Аммона разрушен полностью, а озеро возле него завалено сотнями трупов. Пески наступают. Некоторые районы вообще покрылись песками и стали непригодны для проживания. Воюющие стороны истребляют друг друга до последнего человека. Здесь, каюсь, но отдаю предпочтение оранжевокожим. Выдающейся особенностью этой расы есть ее необычайное стремление строить – строить всё, что угодно, вплоть до нагромождений камней, только для того, чтобы посмотреть, какое племя построило самую высокую грудку. Не являясь прогрессивной расой, они все же получили большую пользу от знаний, почерпнутых в школах Князя, куда посылали своих представителей.

По мере отступления Средиземного моря на запад, оранжевая раса первой проследовала вдоль береговой линии на юг, к Африке. Однако они так и не завоевали прочного положения в Африке и сейчас уничтожаются появившейся впоследствии зеленой расой.

Эта раса растеряла значительную часть культурного и духовного наследия. Правда, в истории этого народа был период великого возрождения, которое произошло под мудрым руководством Поршунты – выдающегося ума этой несчастной расы, помогавшего ей в те времена, когда их столица находилась в Армагеддоне, около трехсот тысяч лет тому назад. Я слышал, что на далёком севере, на полуострове, что сейчас отделён от материка частой грядой островов и проли-

вами, что можно перейти вброд без помощи лодок, они построили какое-то чудесное величественное сооружение. Хотя и здесь без детей Адама не обошлось. Но и там не всё хорошо. Эти острова сильно и часто трясёт и, очевидно, они скоро уйдут на дно моря, и образовавшийся пролив подарит нам ещё один огромный остров. Кстати, он довольно густо заселён перволюдьми – наследниками Андона и Фонты. Но эта новая раса белых людей более организована и лучше вооружена, поэтому андонитов постепенно уничтожают и вытесняют с острова. Слава Всевышнему, что ты, господин, увёл многих белокожих с собой. Хотя не известно, что хуже – белокожие за хребтом или свои вавилоняне под боком.

– Ты прав, Явал бен Ирад, пока кочевники не приручили лошадей, жизнь на земле была более спокойней – малые племена далеко уйти не могли, а большие массы людей передвигаются очень медленно. К тому же, по дороге часть людей оседает в понравившемся месте, и нашествие затухает само по себе. Взять опять же нас, как быстро мы смогли из Урарту добраться до степей Итиля и Танаис. Потрепали нас, конечно, и в Колхиде, и в других местах, но, благодаря лошадям, мы быстро вывели женщин и детей из-под удара. И, кстати, благодаря мужеству тех самых вавилонских всадников. Не многие из них смогли дойти до конца с нами, и тела их расклевали хищные птицы, съели шакалы и лисицы. Ничего, я верю, что найдётся в Междуречье воин, что сможет объединить и подчинить себе даже и этих диких всадников.

Всему своё время.

– Да, господин, но когда это будет? К тому же, как говорит отец моей жены Лао Дзен И, самое худшее – это жить во времена перемен. Уж если мне выпала такая участь, то я лучше сам помогу этим переменам и там, где мне спокойней.

– Я смотрю, твой новый отец Лао Дзен И мудрый человек. Это хорошо. Ищущий мудрость должен пить из источника мудрости. Арагон, вот ты и поселишься рядом с этим источником. Ты достоин и должен развиваться. Кто остановился, не развивает и не совершенствует себя, уходит назад по сравнению с теми, кто продолжает свой путь. Быть самодержцем в благодатной земле – это потерять себя. Когда-то, тысячи лет назад одни ваши предки, в их числе Андон и Фонта, ушли на север, поселились в пещерах, преодолевали трудности и стали людьми. Другие предпочли остаться там, где высокие деревья спасают от хищников, где много пищи, и, добывая её, не надо рисковать. Этих ваших предков вы теперь называете обезьянами. Трудности, опасности и лишения сделали из лемуров приматов, а потом и человек. Запомни это, Арагон, и, получив большую власть, не превратись в обезьяну. Наш Господь терпит, но не любит возврат к прошлому, дикому, невежественному.

– Я услышал тебя, вождь. Я буду мудрым вождём у жёлтокожих братьев.

– Я не сомневаюсь в этом, поэтому и остановил свой выбор на тебе. Ты хорошо поступил, Явал бен Ирад, что посе-

тил меня. Иди. До отправления кораблей есть ещё время, и, я думаю, мы ещё встретимся.

– Да прибудет на тебе, господин, благодать Бога Всевышнего.

– Спасибо. И тебе того же. Иоанн, проводи гостя.

Проводив взглядом уходящих, Арагон подошёл ещё ближе к Ари-ану.

– Джак-ши, твоё имя Ари-ан, что значит любимый матерью. И все мы ощущаем на себе эту любовь. Твоя забота о нас, твоя любовь покрывает всех нас одинаково – и самодержцев, и сотников.

– Увы, Арагон, я не совершенен. Всех любит и покрывает своей любовью только Бог. Только Он один любит всех одинаково и страдает, видя, как тысячи из детей Его отвернулись от Него и стали поклоняться Люциферу и его наследникам. Я стараюсь жить по заповедям, что услышал от Адама и Евы, от моего отца Адамса, но у меня не получается всех любить одинаково. В сражениях я умышленно удерживаю одних и посылаю на смерть других. Сын – Создатель Михаил мудр. После того, как люди раскололись на два лагеря, Он даёт возможность жить всем, чтобы люди смогли осознать себя, определиться и сделать выбор – с кем они. И в судный день Он, как я сказал, разделит семена от шелухи и плевел.

– Но ведь есть и те, кто не примкнул ни к тем, ни к другим?

– Арагон, кто постесняется Бога на земле, того постесня-

ется и Бог в день суда. Ты понял? Только те, кто и на земле готов отдать свою жизнь за Бога, обретёт венец вечной жизни на небесах.

– Вождь, ты посылаешь меня к земному источнику мудрости, но в тебе мудрость твоих предков, а в них была Божественная мудрость.

– Познать мудрость Бога невозможно никому.

– Согласен. Но нельзя сравнивать мудрость взрослого человека и умность ребёнка. Я вскоре уеду, поэтому поделись со мною своими знаниями. Расскажи мне о небесах. У кого ещё я это узнаю, если вокруг меня будут только те, кто знает меньше любого, пришедшего со мною из Гардарики?

– Самые лучшие учителя – мёртвые, но мало кто умеет разговаривать с теми, чьё тело умерло, а душа вознеслась к Богу. Я расскажу тебе о небесах. Светило, что освещает и греет землю, люди называют солнцем. И некоторые даже поклоняются ему. По этому светильнику и нашу планетную систему назвали Солнечной системой. Как ты уже знаешь, здесь три обитаемых планеты, одна из них – Земля. Наша Солнечная система входит в другую систему, в которой тысяча обитаемых миров. А сто таких систем образуют Созвездие. А сто Созвездий входят во вселенную, что создают Божьи Сыны – Создатели, которые, пройдя семь Посвящений, последнее из которых – это прожить жизнь в теле разумного существа. И не обязательно, что это будет человек, как на Земле. После смерти этой брэнной оболочки, познав опыт

и трудности мирской жизни, Сын – Создатель приобретает статус Сына – Владыки и становится полноправным Владыкой Своей Вселенной, Богом и Отцом для живущих во вселенной. И здесь возникает тонкий нюанс, который запутывает многих. Для землян получается два Бога – Бог нашей вселенной и Бог, обитающий в Раю, вместе со своим Изначальным Сыном и Богом Святым Духом, т.е. Святая Троица. Слово Троица тоже вводит в заблуждения, наводя на мысль, что это три разных составляющих, но это ошибка. Бог Всевышний бесконечен и не имеет пределов, и в этой своей беспредельности Он просто выделил особо два сгустка, да простит меня Господь за такое сравнение. У землян кто-то может выполнять работу свою и немного за другого. На небесах нет такого перехлёстывания, потому что там изначально всё идеально. Бог Сын Изначальный и Первородный выполняет своё, а Бог Дух Святой – своё. И из этой же беспредельности рождались и Сыны – Создатели, поэтому они абсолютно такие же по сущности, уступая, конечно, по некоторым правам. Вечный Первородный Сын есть вечное Слово Божье. Вечный Сын есть совершенное выражение «первой» абсолютной и бесконечной мысли своего вечного Отца. Когда личное воспроизведение или божественное продолжение этого Первородного Сына приступает к посвященческой миссии и является во плоти, тогда буквальной истиной становится утверждение, что «Слово стало плотью», и что Слово пребывает в этом качестве среди низших

созданий животного происхождения, т.е. нас, которым ещё предстоит воскреснуть в моронтийной форме. Несмотря на то, что все Сыны-Создатели обладают божественным сходством со своими Райскими родителями, ни один из них не является точной копией другого; каждый исключителен, отличен, неповторим и самобытен как по своей *природе*, так и личности. А поскольку они являются творцами своих владений и разрабатывают планы создания в них жизни, то это же самое разнообразие становится гарантией того, что для каждой стадии существования жизни в локальной вселенной будет характерно такое же разнообразие порожденных Михаилом форм – создаваемых или впоследствии возникающих в его владениях. Этим объясняется разнообразие категорий уроженцев локальных вселенных. Нет двух таких вселенных, которые управлялись бы или были бы населены полностью идентичными исконными существами двойственного происхождения. Принимая первоначальные наместнические полномочия властелина планируемой локальной вселенной, Создатель Михаил дает клятву Троице не брать на себя высших полномочий до завершения семи посвящений в образе созданий и утверждения этих посвящений правителями сверхвселенной. Однако если бы Сын Михаил не мог по своему желанию присвоить себе незаслуженные полномочия, его клятва теряла бы всякий смысл. Сын-Создатель дает вечную клятву поддерживать, защищать, оборонять и, при необходимости, спасти свое личное творение при воз-

никновении угрозы для его личной власти или руководства. Пока не пройден путь посвящений, Сын-Создатель правит с некоторыми введенными им самим ограничениями полномочий, однако после окончания посвященческого служения он начинает править на основании действительного опыта, приобретенного в образе и подобии своих разнообразных созданий. После семикратного пребывания Создателя среди своих созданий, после завершения его посвященческого пути, происходит высшее утверждение его вселенских полномочий; он становится Сыном-Владыкой – полновластным и верховным правителем. Наша вселенная называется Небадон, а столица вселенной – Салвингтон, поэтому нашего Сына – Создателя называют ещё и Михаил Небадонский или Михаил Салвингтонский. Он ещё не явился в наш мир в облике богочеловека, но, по словам нашего гостя Явал бен Ирада, это произойдёт именно на земле, что сделает её избранной среди десяти миллионов обитаемых миров нашей вселенной, что находится всего лишь на небольшом ответвлении Млечного Пути, что мы можем видеть по ночам на небе. Созвездие, в которое входит наша земля, называется Норлантиадек со столицей Эдемия, по образу садов которой и были благоустроены сады земли, куда потом прибыли созданные Сыном – Создателем Адам и Ева. Кстати, они были специально созданы под подобие людей, населявших землю. Да и дерево жизни, плоды которого они постоянно ели, на Эдемии всего лишь куст, но на землях Эдемского сада

оно выросло в дерево. Владыкой нашего созвездия является тот самый Люцифер и его помощник и заместитель Сатана, которые также относятся к разряду созданных Божьих детей, т.к. сотворены Михаилом в помощь себе для управления вселенной, как, впрочем, и Калигастий. Есть ещё одна более маленькая вселенная со столицей Иерусем. Иерусем имеет семь миров, у которых по семь спутников. Причём, все столицы и их спутники были созданы прежде создания остальных солнц и планет вселенных. На одном из семи спутников Иерусема проснёшься однажды и ты после смерти твоего тленного тела. Ты изучишь вселенские языки: Иерусемский – язык нашей вселенной и небадонский. Тебя будут учить особой моронтийной мудрости. А тело твоё не будет таким, а обретёт другую, моронтийную форму – это промежуточная, как бы переходная между физическим и духовным телом. По мере твоего духовного роста, специальный серафим на огромном, похожим на замёрзшее озеро, поле укроет твою душу, подобно тому, как бабочка укрывает своё тело крыльями, и перенесёт в Эдемию. Там продолжишь учиться. Потом – в Салвингтон, где предстанешь перед самым Святым Михаилом. Получив от Него святость, ты из моронтийной формы обретёшь духовную форму, конечно, не такую, как у Бога Всевышнего – Его даже небесные создания увидеть не могут. И уже в духовном облике достигнешь Рая, где обитает Святая Троица. Там тебя представят сначала Богу Духу, потом Богу Сыну и в конце – Богу Отцу.

– А дальше?

– А дальше я сам не знаю. Знаю только то, что наша вселенная Небадон уже седьмая. Первый подобный Сын своей вселенной не имеет, но со второй вселенной такие уже до Рая добрались. Они где-то обитают. Но какова их дальнейшая судьба мне не известно. Да и навряд ли кому тоже. Кроме Самого Бога, конечно. Возможно, далеко за пределами наших вселенных ещё один Сын Божий творит нечто грандиозное, и все мы потребуемся там. На создание вселенных уходят миллиарды человеческих лет. Ведь даже после того, как стада лемуров перешли по перешейку из северного материка на наш, и расселились до Срединного озера и вплоть до этих мест, и когда в одном стаде родились детёныши самец и самочка, ставшие первыми, которых заметили ангелы и посчитали достойными стать предками людей, прошёл уже миллион лет. И ты видишь, как мало продвинулись люди в своём развитии. Бог не любит спешки. К сожалению, в каждом из нас течёт капелька крови нетерпеливой Евы, что сама решила ускорить Божий промысел. За что и поплатилась. Помни об этом, Арагон, и не спеши. Когда не хватает своей мудрости, используй чужую и не стесняйся этого.

– Спасибо. Я и раньше слышал какие-то рассказы о небесах. Но все они были какие-то расплывчатые, неуверенные. А сейчас я ещё больше уверился в реальности того, что нас ожидает. Твой рассказ сильно успокоил меня, последние сомнения рассеялись.

– Любое сомнение подтачивает веру. На этом и играют злые духи, проникающие к нам в разум. Они сначала постоянно подсовывают нам мысли, в которых есть семена сомнений, неуверенности, страха. И, когда эти мысли из навязанных, становятся мыслями человека, они начинают следующий этап – человек восстаёт против истины. Кто-то это делает робко, а кто-то бунтует открыто. Человек плохо слышит то, что говорят извне. Он более подвержен эмоциям, которые переводит в чувства. А его эмоции основываются на мыслях, что нашептали ему злые духи, подогревающие в нём зависть, озлобленность, гордыню. Очень многие подвергались и подвергаются таким атакам, и многие не устояли, отошли от Бога. Поэтому мы пришли сюда, поэтому в наших рядах так много наших братьев сифитов. Война на небе закончилась, теперь она продолжается на земле в душах людей и за души людей. И это тоже помни, самодержец Арагон.

– Спасибо за науку и мудрость, вождь. Разреши вопрос, вождь?

– Конечно. Зачем спрашиваешь разрешения, ведь мы же, как братья?

– Согласен. Когда мы вдвоём или среди своих, то церемонии излишни. Тем не менее, кого хочешь посадить самодержцем в Дакку – это важный приморский город?

– Хм. Реку Инд поделили самодержцы Урук и Тор. А Ганг я отдам Тар-хану, вместе с Даккой. Он более мудрый и рассудительный. А Агру отдам темнику Джамбулу. Он более мо-

лод, горяч. Ему будет проще контактировать с племенами, которые фактически сослали на север в предгорья, после сожжения Агры.

– Согласен. Хороший выбор. И Джамбул давно достоин повышения. А сейчас разреши уйти. Хочу отобрать воинов, которые поплывут со мною и потом приедут с караваном. Фактически я вас покину навсегда. А это грустно. Но надо.

– Иди, Арагон, и пускай Дух Святой ведёт и направляет тебя везде и всегда.

– Да будет по слову твоему, Джак-ши.

– Иоанн! – Крикнул в открытую дверь Ари-ан.

– Иду!

– Да не торопись! Скажи, пускай готовят лошадей. Хочу посмотреть, как идёт строительство Хайдерабата. Надеюсь, Тор не покрылся мхом и плесенью в том благословенном городе?

– Ха, вождь, Тор и сам не заплесневевает и другим не даст. Кровь его великого деда бурлит в нём, подобно вулкану.

– Ещё вулканов нам не хватало. Достаточно того, что далеко на юге море извергает из себя клубы дыма, а на берег обрушиваются одна за другой пятиметровые волны.

– Такое было, когда сицилийский перешеек уходил под воды Срединного моря.

– Там земли нет.

– Значит, наоборот, образуется новый остров.

– Успокойся море – пошлю корабли. Ты ещё здесь?! Бе-

гом за лошадьми! Да не торопись – я запишу пару мыслей для Арагона.

2

Вся поездка до Хайдерабата, который начали возводить, как говорят, с нуля, на одной из излучин дельты реки Инд, прошла на удивление спокойно. За три года правления особо непримиримые племена были уничтожены, чтобы не разносили семена бунта, другие убедились, что хуже не стало, а местами стало даже проще и выгоднее. В междуречье между Индом и Гангом оказалось довольно много племён зеленокожих, но эти, в отличие от своих африканских собратьев, были спокойными и миролюбивыми, хотя и очень сильно отсталыми. Преимуществом племён, населявших территории Европы было то, что любое новшество или изобретение довольно быстро становилось общим достоянием, а местные племена были изолированы горными грядами и варились в собственном допотопном котле. К хорошей жизни быстро привыкаешь, и аборигены сравнительно быстро смирились с новым завоеванием и новым великим раджей. В результате мудрого, хотя и жестокого по исполнению, решения в Индии не осталось своих князей и раджей, а ставленники Ари-ана, естественно, проводили его политику.

Джунгли закончились, словно отрубленные богатырским мечом. Впереди, на три полёта стрелы нежно зеленело поле недавними всходами какого-то злака. За ним высились

пятнадцатиметровые стены крепости с башенками и прочими необходимыми атрибутами военного сооружения, которые станут естественными только в средние века после рождения Христова. Ари-ан много знал и умел, но не всё можно было изготовить на примитивных средствах производства. Но даже и оставшегося хватало, чтобы сделать государство цветущим, а народ – счастливым. Крепостные стены, как муравьи, облепили каменщики, делая сооружение не только мощным, но и красивым.

С лихим аллюром выскочил из ворот картеж, впереди которого на вороном коне скакал самодержец Тор.

– Приветствую тебя, о Джак-ши Ари-ан! – Громко сказал Тор, спрыгивая с коня.

Его свита также спешила и преклонила колени.

– Мир дому вашему. Как дела, самодержец Тор? Как идут работы? Надеюсь, морские волны не причинили тебе вреда?

– Всё хорошо, Джак-ши. Сотник докладывает, Карачи отмылся от грязи после того, как его пару раз искупало море, но наш город Господь спас. Мало того, рабочие, работающие на стенах, рассказали, что сегодня рано утром, на рассвете видели в небе огромный лик, вокруг которого светился голубой нимб, а вокруг него стояли белокожие люди. Мудрецы говорят, что теперь Господь навечно связал наш Хайдерабат с белокожими. Неведомым образом это узнали и в Карачи. Теперь и там отношение к нам стало поистине тёплым и радушным. Добро пожаловать, Джак-ши.

– Спасибо за хорошее известие, друг. Хвались. Вижу, потрудился на славу.

– Это только начало. Что ещё будет!

Подъёмный мост был опущен. Глухой цокот подков по деревянному настилу взвился вверх, а потом, хитрым лисёнком юркнул вглубь, оповещая суетившихся там строителей. Все остановились, преклоняя колена перед Владыкой.

– Работайте.– Негромко произнёс Ари-ан, а Тор нетерпеливо махнул рукой, призывая к работе.

– Ари-ан, ты посмотри, какая красавица растёт не по дням, а по часам буквально на глазах. Видишь, по твоим чертежам изготавливаем катапульты и баллисты. Здесь, под каменным навесом складываем зажигательные снаряды. В бронзовых казанах кипятим нефть, получая керосин. Потом в него, для вязкости, добавляем сырую нефть и коровий или слоновий помёт. Сухим помётом бедняки топят свои казаны. Потом это высушиваем и складываем. При ударе о землю горящий помёт разлетается, увеличивая площадь горения. Я уже испробовал это. Работает отлично.

– Ты прав, Тор. Мы с тобой покорили эти земли, и на этих землях будут жить наши дети. Но будут ли здесь жить наши внуки, зависит тоже от нас. Ты – самодержец, и вся власть у тебя, но всё бремя власти тоже на тебе. По нашим следам навряд ли кто придёт, да и посланцы с Гардарики подтверждают, что посаженные князья и ханы сохраняют мне верность. Если и вторгнется враг, то с моря, поэтому тебе и Тар-хану

оборону держать придётся, да и собственный флот строить. Перец, специи, драгоценные камни вывозить будем.

– А при чём здесь Тар-хан?

– Отныне он самодержец Дакки. А Арагона я посылаю в Китай. Пускай несёт благую весть диким народам до самого моря. Дней через десять, как загрузим корабли, он отплывает.

– Жаль. Хороший воин и добрый друг. Но дело есть дело. Хороший выбор.

– Я тоже считаю, что он справится с этим делом. Та-а-к, а этот маленький домик, я так понимаю, твоё скромное жилище?

– Джак-ши! Ари-ан! Но я же самодержец. Сам говоришь, что надо строить корабли. Будут приезжать гости. Не могу же я уронить твоё достоинство, приглашая от твоего имени гостя в дом.

– Ты знаешь, что такое гордыня и чем она отличается от гордости?

– Вождь, ты не один год знаешь меня! Мне наплевать на богатство, на золото, на дворцы и храмы. Охота на львов и тигров – вот моя радость.

– А я-то думаю, куда все тигры в джунглях подевались. Хотя нет, тигров видел, а вот львов – ни одного. Не переусердствуй. Хищники не зря придуманы Господом. Они убивают больных и слабых, оздоравливая стадо. У животных тоже бывают заразные болезни. Не лишай свой народ пищи.

Это только Адам, Ева и их дети были вегетарианцами, а люди должны есть мясо, т.к. они состоят из мяса.

– По-о-нял. Я исправлюсь. Постараюсь найти что-нибудь, а охоту чуть-чуть отодвину.

– Молодец. Что ещё покажешь?

– А вот, погляди сам.

– Ух, ты! Мост! Ну, молодец. Признаюсь, сам не додумался. Надо будет такой в Агре построить, а то грузы на плотах переправлять долго. А что такой высокий?

– Старожилы говорят, выше этого вода не поднималась, а ниже – сколько угодно.

– Значит, с запасом?

– Конечно. Здесь же жить нашим внукам. Я похвастался. Теперь поехали на обед. Вчера, как специально, оленёнок сломал ногу, пришлось добить. Так что угощу тебя молодым сочным мясом со специями, что растут только в горах. Пальчики оближешь.

Тор привёл Ари-ана в просторный, хотя ещё и недостроенный зал, стены которого были увешаны тканями с местным орнаментом.

– Присаживайся, Ари-ан. Я здесь всего лишь самодержец, а ты – властелин. Хочешь, садись за стол. Хочешь, как степняк, – на циновку. Вот мягкие подушечки.

– Не привык я пить и есть лёжа. Я сяду.

Тор хлопнул ладонями и в зал внесли обжаренную на костре тушку, от которой по всему помещению моментально

разлетелся изумительный аромат мяса и специй. В животе заурчало и начали обильно выделяться слюнки. Тор вытащил из богато украшенных ножен длинный кинжал и умелыми ударами отсёк большой истекающий горячим соком и покрытый хрустящей корочкой кусок.

– Прими, Джак-ши Ари-ан, вождь ариев, этот кусок. Ты заслужил его по праву.

– Хвала Тебе, Господи, что Ты благословляешь нас в изобилии пищей и водою. Во славу Твою прими нашу трапезу.

Насытившись мясом, Ари-ан пододвинул себе мандарины, чтобы обмануть мозги и пробудить аппетит вновь. Разнообразные по виду и размерам тушки птиц были зажарены или испечены, кто просто так, а иные фаршированы грибами, овощами или фруктами. Бананы, цитрусовые, истекающие сладким липким соком груши покоились на золотых чашах и вазах. И сами чаши были покрыты оригинальным, искусно сделанным орнаментом. Слабо алкогольный напиток, сделанный из перебродивших бананов, приятно дополнял послевкусие деликатесов.

– А на десерт, Ари-ан, попробуй пищу местных князей. – С гордостью произнёс Тор, в очередной раз хлопая в ладоши.

Из боковой двери вышли двое слуг, неся на подносах нечто, скрытое под накидками. Остановившись возле пирующих, они торжественно сняли с подносов высокие чаши и поставили их перед Ари-аном и Тором. Потом одновремен-

но, отработанным движением сорвали с чаш покрывала. Перед Ари-аном оказалась голова мартышки, в глазницах которой торчали маслины.

– Что это?!

– Джак-ши, ты должен это попробовать. Это местный деликатес. Его едят только князья да бедняки далеко в джунглях. Это отварная голова обезьяны. Приподними верхушечку черепа, а под ней – мозги, отварные со специями и кусочками кобры. Вкус изумительный.

– Вообще-то, это каннибализм, т.е. поедание себе подобных. Ведь обезьяны – это люди, повернувшиеся вспять в своём развитии. Хотя... . Насколько я знаю и помню, только в Эдемском саду не ели себе подобных. Это понятно. Да ещё в государстве Бадонана, правнука Андона и Фонты, что лежит западнее, за горами и за землями князя Газни. Уже более трёхсот лет существует это государство, где никогда не убивали людей, чтобы их съесть, где до сих пор соблюдают все заповеди, услышанные ими в Эдемском саду. Многие пытаются завладеть этим государством, но Бог хранит его. Согласен. Все остальные убивали и ели своих врагов и ради пищи, и ради человеческих жертвоприношений, не понимая того, как этим они огорчают и унижают Бога, думая, что таким образом они заслужат прощение и милость Всевышнего. Как ты можешь заслужить прощение и милость Отца, если убиваешь детей Его?! Глупцы. Та ветвь человекоподобных, что предпочла трудностям бананы на ветках, вновь вернулись на

уровень животных. Бог вдвухает Дух Свой только в людей, что сами стали личностями, самостоятельно совершив поступок, достойный личности, а не на уровне инстинкта животных. В обезьянах только дух жизни. Это просто животные. Дай мне ложечку, я же не дикарь, чтобы лезть туда руками.

– А как тебе танцующие девушки? А мои музыканты?

– Хорошо ты устроился здесь, самодержец. В далёких северных землях твоих предков, да и в Гардарике ты о таком и не мечтал. Не возгордись и детям своим не позволяй, и внукам. А то пройдут года, сменятся поколения и будут править гордые, жадные, завистливые. Нельзя, чтобы всё вернулось на круги свои, как было до нас. По крайней мере, надо постараться отодвинуть то время. Жизнь налаживается, но мне докладывают, что кто-то упорно чернит меня, извращает слова мои, сеет семена смуты. В предгорьях, где живут племена куру и видеха, вспыхнуло восстание, и даже был захвачен город Алахабад. Тысячник из Варанаси вовремя выдвинулся туда и сжёг весь город вместе с мятежниками. Устрашённые крестьяне принесли присягу верности и оставили ему в заложники своих старших сыновей. На юге, на реке Кавери куда ушли семьи из покорённой и сожжённой Дакки, тоже не спокойно. Подрастающие юноши горят мщением, забывая то, что я вначале предложил им мир. Посмотрю ещё пару лет и, если не одумаются, но уже станут воинами, пошлю из Винджаянагара темника, чтобы убил даже и де-

тей, оставив лишь несмышленных младенцев. Остальных вы-
селю на соседний остров, что мелким перешейком соединя-
ется с материком. На деревню Баласур, что чуть ниже по бе-
регу от Дакки, напали с моря. Людей поубивали, коров уби-
ли, птицу похитили, а дома разграбили. Даже посуду унес-
ли. Какие-то узкоглазые, но не китайцы. Видимо помесь ка-
кая-то осела между нами и китайцами. Тоже надо посылать
корабли, чтобы прошли вдоль побережья и уничтожили се-
ления. Лодки заберём и отдадим своим поморам, непокор-
ных убьём, а остальных вывезем и поселим на реке Бахмани,
что за восточными горами от Карачи. Там раньше жили пле-
мена ванга, но увидев, как теперь живут в деревнях вокруг
Дакки, переселились поближе к ней. Теперь это преданные
нам племена. А на Бахмани отличные уголья, но сейчас пу-
стуют.

– Как хорошо, что я всего лишь самодержец и отвечаю
за маленький участок земли, где всего пять городов и чуть
больше деревень. Но ты, Джак-ши – Повелитель мира, и те-
бе, вождю ариев, подчиняются земли от Гардарики и до скло-
нов гор на востоке Индии. Кому много дано, с того много
и спрашивается. Хотя, если честно, и у меня не всё спокой-
но. Всё правобережье постоянно подвергается набегам войск
князя Газни. Пол года назад подоспел я вовремя, порубили
почти всех, но остальные бросились в горы. Я за ними. Но
они укрылись за крепостью, что перекрыла перевал. Впереди
– высокие стены, по бокам – высокие крутые скалы. И везде

лучники. Я потерял больше двадцати человек. Мои воины были всего лишь в кожаных панцирях.

– Высокое самомнение иногда становится основой самоуверенности, самовозвеличивания, но в основе всего – гордыня. За это и поплатился. Нельзя недооценивать врага. Ты понадеялся на умение твоих людей владеть оружием, забыв, что сейчас существует и другое оружие. На выходе из перевалов поставь небольшие хорошо укреплённые города. И воинов в тех городах защиты от стрел, когда они будут преследовать врага. Вспомни, какие мы устраивали ловушки в Гардарике, защищая свои земли от набегов кочевников. Запиши всё, что хочешь сделать и как сделать. Я почитаю, и, может, что-нибудь дополню.

– Спасибо, вождь.

– Ладно. Добро. Сиди, наслаждайся своими девушками, а я пойду, пройдусь по крепостным стенам. Сиди, не надо провожать меня. Я погуляю и вернусь.

3

Ари-ан вышел во двор. Заходящее солнце уже спустилось за крепостную стену, создавая лёгкие сумерки. Прозрачные тени часовых плоскими призраками мерно обследовали дворцовую площадь. Боевые штандарты на восточной стороне, под косыми лучами солнца покраснели, будто пропитались кровью. По широкой каменной лестнице, позволяющей вносить наверх тяжёлые камни и бочки со смо-

люю, он поднялся наверх. Север и запад терялись в бесконечных джунглях, где непрерывно кричали обезьяны, и над которыми парили короли воздуха – орлы. Далеко на юге расплывчатыми пятнами виднелись Карачи, а за ним – ловило последние лучи заходящего солнца море.

– Господи, – шёпотом сказал Ари-ан, – как же мне тяжело. Я не подозревал, что на мои плечи ляжет такое бремя. Тысячи воинов, миллионы людей живут на подконтрольных мне землях, и о каждом я должен беспокоиться, чтобы был одет, накормлен. Как же Ты управляешь миллионами обитаемых планет? Я несу людям Твою благовест, учу незнающих, укрепляю в вере сомневающихся, рассказываю о Твоих небесах, но уверен ли я сам в том, что говорю другим? Конечно, я прекрасно помню, что рассказывали мне мои дед и бабушка, но пройдя эти земные просторы, видя столько зла и смертей, неся другим смерть, я сам иногда сомневаюсь в том, а есть ли действительно то, ради чего я здесь? Господи, прошу Тебя о милости, покажи мне то, о чём я сам рассказываю, не видя того сам. Покажи мне небеса, успокой мне самому душу, чтобы я мог успокаивать её другим. Прошу Тебя, Господи, ради имени Твоего Святого.

Лёгкий, но по-прежнему обжигающе горячий ветерок играл возле его ног, забавляясь неведомо как попавшими сюда листьями. В небе, сквозь ажурные облака, серебром отсвечивал диск полной луны. Далеко на западе переспелым помидором опускалось солнце за громады горного хребта.

– Пройди вперёд и сядь на скамью. – Раздалось вдруг возле его уха.

Арии-ан с удивлением оглянулся.

– Кто здесь? Я тебя не вижу.

– Я тот, кого ты можешь слышать, но видеть пока ты меня не можешь. Ты просил – тебе ответили. Иди.

Джак-ши прошёл вперёд. Часовой как раз миновал каменную скамью и, неспеша, удалялся, вглядываясь в наступающие сумерки. Ари-ан присел, продолжая оглядываться вокруг себя. Через пару мгновений он почувствовал, как нечто лёгкое просочилось сквозь его тело и застыло рядом с ним. Случилось удивительное – он видел своими глазами простирающиеся вдаль джунгли и, в тоже время, самого себя, глядящего как бы со стороны этих самых джунглей.

– Это же моя душа. – Осенило его.

Потом он увидел, что его покрыло нечто, схожее с густым, но прозрачным туманом. Следующее, что он увидел, – это был огромный, до сели не виданный им город. Рядом с ним стоял незнакомец, сквозь которого можно было увидеть, как через тонкую горную слюду, размытые силуэты.

– Кто ты? Это ты разговаривал со мною на стене?

– Я простой серафим. Я разговаривал с тобою на стене.

– Что ты серафим, я догадался, т.к. херувимы не контактируют с людьми, а только помогают вам в вашем служении. Ты сказал, что Господь услышал мою молитву? Судя по тому, что я вижу – да. Как называется этот город?

– Иерусем. Что это такое – ты знаешь. Мне разрешено показать его тебе и ответить на твои вопросы. Мы можем оставаться время, но не в твоём случае. У тебя время, пока часовой дойдёт до угла и вернётся к скамейке, где сейчас находится твоё тело.

– Скажи, это ты перенёс меня сюда?

– Нет. Я этого не могу. Здесь строгое разграничение обязанностей. Это делают специальные транспортные серафимы.

– Знаешь, я совсем недавно рассказывал одному человеку о крыльях бабочки, подобно которым они укрывают человека. Если тебе разрешено отвечать на мои вопросы, расскажи, пожалуйста, как всё происходит на самом деле.

– Ты спрашиваешь о транспортировщиках. Есть высшие, а есть планетарные. В твоём случае, как понимаешь, был задействован планетарный. Планетарные транспортировщики обслуживают отдельные миры. Большинство существ, доставляемых на планеты, прибывают транзитом; они просто делают короткую остановку и опекаются своими собственными, специальными серафическими транспортировщиками. Однако множество таких серафимов постоянно находится на вашей земле. Они являются транспортными личностями, которые курсируют между локальными планетами – например, Землей – и Иерусемом.

Ваше традиционное представление об ангелах сложилось следующим образом. Перед самым наступлением физиче-

ской смерти в сознании человека иногда возникает явление отражения, и угасающему сознанию видится нечто, имеющее образ сопровождающего ангела, что немедленно толкуется в терминах обычного представления об ангелах, существующих у данного индивидуума. Ошибочная идея о крылатых ангелах не объясняется одними только древними представлениями о крыльях, которые нужны ангелам для того, чтобы летать по воздуху. Иногда людям разрешалось наблюдать процедуру подготовки серафима к выполнению транспортной миссии, и предания об этом во многом определили земное представление об ангелах. Наблюдая за подготовкой транспортного серафима к приему пассажира, можно увидеть то, что напоминает двойной набор крыльев, простирающихся с головы до пят ангела. В действительности эти крылья являются энергетическими изоляторами – антифрикционными экранами.

Когда небесные существа должны пройти серафимирование для переноса из одного мира в другой, они доставляются в находящийся на сфере центр транспортных серафимов, где, пройдя должную регистрацию, погружаются в сон переноса. Тем временем транспортный серафим занимает горизонтальное положение непосредственно над энергетическим полюсом планеты. Серафические помощники умело помещают спящую личность прямо на транспортного ангела, чьи экраны широко раскрыты. После этого как верхняя, так и нижняя пары экранов тщательно закрываются и регулируют-

ся.

И теперь, под воздействием преобразователей и передатчиков, начинается удивительное превращение, в течение которого серафим готовится влиться в энергетические потоки вселенских контуров. Для внешнего наблюдателя он заостряется с обоих концов и настолько окутывается странным янтарным светом, что вскоре становится невозможно различить серафимированную личность. Когда всё готово к отправке, глава транспортной службы должным образом инспектирует транспорт для переноса жизни, проводит обычную проверку правильности подключения ангела к контурам, после чего объявляет, что путешественник правильно серафимирован, энергии скорректированы, ангел изолирован и всё готово к стартовой вспышке. После этого два механических оператора занимают свои места. К этому моменту транспортный серафим приобретает очертания почти прозрачной, вибрирующей, ярко светящейся торпеды. Транспортный диспетчер сферы вызывает вспомогательные батареи живых энергетических передатчиков, обычно численностью в тысячу единиц. Объявив место назначения, он дотрагивается до ближайшей точки серафического транспорта, который выстреливается вперед с молниеносной скоростью, оставляя за собой след, светящийся небесным светом, вплоть до границ планетарной атмосферы. Менее чем через десять минут великолепное зрелище прекращается даже для усиленного серафического зрения.

Планетарные пространственные сообщения принимаются в полдень на меридиане специального духовного центра; транспортировщики отправляются с того же места в полночь. Это время наиболее благоприятно для старта и является стандартным, если не оговорены иные условия. Но в твоём случае для тебя было сделано исключение. Подробности тебе не интересны.

– Это, как я понял, одни из младших ангелов. А есть же и более старшие.

– Да. Старшие серафимы. Транспортные ангелы группы старших серафимов действуют в качестве транспортировщиков личностей, доставляя их в столицы и из столиц созвездий. Во время перемещения из одной сферы в другую такие транспортные серафимы могут по собственному усмотрению изменять скорость и направление полета или даже место назначения. Они не пересекают пространство подобно неодушевленным снарядам. Они могут пролетать друг мимо друга без всякой опасности столкновения. Они полностью контролируют скорость и направление полета и способны изменить даже место назначения, получив соответствующее распоряжение от своих руководителей в любом месте пересечения информационных контуров вселенной.

Эти транспортные личности устроены таким образом, что могут одновременно использовать все три повсеместных энергетических канала, каждый из которых обеспечивает скорость в 186.280 ваших вёрст в секунду. Таким обра-

зом, эти транспортировщики способны совмещать скорость энергии со скоростью силы, развивая среднюю скорость, которая при продолжительных путешествиях колеблется между 555.000 и 559.000 ваших вёрст в секунду вашего времени. На скорость влияют масса и близкое соседство вещества, а также сила и направление ближайших основных контуров вселенской энергии. Хотя, существуют и другие многочисленные типы схожих с серафимами созданий, способных пересекать пространство и переносить другие, подготовленные должным образом существа.

– Я поражён. Мне многое рассказывали, и я читал сам. Об этом мне написал мой далёкий родственник Енох сын Каина. Мне рассказали о такой же милости к нему, и я возгорелся желанием узнать побольше и написал ему в город Енох, который построим ему его отец Каин, и Енох написал и прислал мне в Гардарику свою книгу. Уходя сюда, я специально оставил её своим братьям, дабы они могли посредством её поддерживать свою веру в тяжёлое время, но то, что я вижу и слышу, настолько превосходит моё представление, что я даже не нахожу слов. Я вижу Иерусем издалека и вижу какая это громада. Расскажи мне о нём. Где, как, что. Я хочу знать о нём, как можно больше.

– Я знаю. Любые знания землян, тем более о небесах, да и всё развитие, вся эволюция земли находится под контролем. И, если сделан вывод, что эти знания преждевременны, то они убираются от вас. Когда ты вышел из Гардарики, пере-

правился через Итиль в Сара-тау и, проходя через молодой хребет, что мы возвели, чтобы отгородить Гардарику и все восточные народы, постоянно идущие в неё, от заповедных земель для которых предначертано великое будущее, ты видел величественные развалины. Великий город создал один из старших братьев твоего отца в тех землях. Он разрезал скальные породы, выливал из камня формы и ими украшал улицы. И где это всё? Всё разрушено, всё уничтожено. Там камня на камне не оставлено. Пройдут столетия и о существовании того города люди даже не догадаются.

– Зачем?! Зачем уничтожать цивилизацию?

– Чтобы сохранились в святости те земли, те племена. Те люди не пострадали, их переселили. Я могу только догадываться, но, мне кажется, у Господа есть планы на те земли. Да и Архаим ты не зря так благоустроил и оставил там охрану. Слава Архаима разрастается. Она растекается по местным землям, дотекая до горных хребтов, но там и задерживается. Если бы сразу за хребтом оставался богатый город, то туда устремились бы тысячи людей, как это происходит с Гардарикой, с Африкой, с землями вокруг Срединного моря. Например, люди, переселившиеся из Эдемского сада на остров Крит, создали там величайшую цивилизацию. Ты об этом слышал. Но они, мало того, что покорили часть земель на севере Африки, теперь практически покорили земли эллинов, и многие из них уже переселились на этот полуостров. И сейчас решается их судьба. А Архаим – это заповедник,

где лелеется какая-то Божья заповедь. Архаим – это не только духовный центр, там сейчас расцветают ремёсла, сифиты обучают грамоте даже детей. Недавно из Архаима вышел караван верблюдов с товарами. Они направляются в западные земли Китая. Обмениваясь товарами, они принесут им известие и о тебе – великом вожде ариев. Это предотвратит войны после прибытия твоих кораблей на побережье Китая, а каравана – к берегам Жёлтой реки. Ты поставил перед собою благородную цель и упорно идёшь к ней. Это увидели. Ты получил благословение на это. Теперь, благодаря твоему упорству, все небеса сопутствуют тебе в твоём деле. Ты прошёл испытание. Со стороны оно могло показаться долгим. Все блага мы получаем через верность и усердие. Ты жаждал этого, это ты и получил. Ты горяч, поэтому тебя и пододвигают ещё ближе к огню, не боясь, что ты сгоришь. А кто тёплый – продолжает ходить вдалеке от благ. Ибо духовное золото испепеляет нечестивых и обжигает тёплых. Теперь смотри и слушай.

Иерусем разделен на тысячу горизонтальных секторов и десять тысяч вертикальных зон. На сфере есть семь главных столиц и семьдесят второстепенных административных центров. Семь региональных столиц осуществляют различную деятельность, и минимум раз в год каждую из них посещает Властелин Системы.

Стандартная миля Иерусема равна примерно семи земным вёрстам. Единица веса, «градант», равная почти в точ-

ности трём килограммам вашего веса, является частью десятичной системы, построенной на основе стандартного ультиматона. Один день Сатании равен трем дням земного времени минус один час, четыре минуты и пятнадцать секунд, что соответствует времени обращения Иерусема вокруг своей оси. Системный год состоит из ста иерусемских дней. Сигналы точного времени системы передаются главными хронолдеками.

Управление энергией Иерусема отличается совершенством. Энергия циркулирует вокруг сферы в зонных каналах, которые питаются непосредственно от энергетических зарядов пространства и мастерски управляются Главными Физическими Регуляторами. В результате естественного сопротивления, возникающего при прохождении этих энергий по физическим проводящим каналам, образуется теплота, необходимая для создания устойчивой температуры Иерусема. При полном освещении температура поддерживается на уровне 20-21 ваших градусов, а в период меньшей освещенности она опускается чуть ниже 10 градусов.

Система освещения Иерусема не должна быть слишком сложной для вашего понимания. Здесь нет дней и ночей, периодов тепла и холода. В распоряжении преобразователей энергии находится тысяча центров, из которых разреженная энергия направляется вверх, через планетарную атмосферу, претерпевая определенные изменения, пока не достигает электрического воздушного потолка сферы. Затем эта энер-

гия отражается вниз в виде мягкого, рассеянного и равномерного света, по интенсивности равного солнечному свету земли в десять часов утра после восхода солнца.

При таких условиях освещения создается впечатление, что единого источника освещения нет; лучи света просто струятся с небес, в равной степени поступая со всех сторон. Этот свет очень похож на естественный солнечный свет, за исключением того, что он содержит намного меньше тепла. Поэтому должно быть понятно, что столичные миры не являются светящимися телами пространства. Даже если бы Иерусем находился вблизи земли, он оставался бы невидимым.

Газы, отражающие эту световую энергию от верхней ионосферы Иерусема на поверхность планеты, очень похожи на те, которые входят в состав верхних слоев атмосферы земли и связаны с вашим полярным феноменом, так называемым северным сиянием, хотя имеют иное происхождение. На земле тот же газовый экран предотвращает утечку радиоволн, отражая их в направлении земли, когда те, устремляясь вовне, ударяются о газовый пояс. Так радиоволны удерживаются у поверхности земли в своих кругосветных путешествиях сквозь вашу атмосферу.

Это освещение поддерживается на постоянном уровне в течение трех четвертей продолжительности иерусемского дня, после чего свет постепенно гаснет до тех пор, пока его сила не становится равной свету полной луны в ясную ночь.

Весь Иерусем погружается в покой. Только трансляционные станции продолжают свою работу в течение этого периода отдыха и восстановления сил.

До Иерусема доходит слабый свет нескольких соседних солнц – нечто вроде яркого света звезд, – но он не зависит от них. Миры, подобные Иерусему, не подвержены превратностям солнечных возмущений, как не сталкиваются они и с проблемами остывающих или умирающих солнц.

Семь переходных образовательных миров со своими сорока девятью спутниками обогреваются, освещаются, снабжаются энергией и водой по иерусемскому методу.

В Иерусеме вам будет не хватать остроконечных горных цепей, характерных для земли и других сформировавшихся миров, ибо здесь не бывает ни землетрясений, ни дождей, но ты можешь уже сейчас насладиться прекрасными возвышенностями, неповторимым разнообразием топографии и ландшафта. Обширные пространства Иерусема сохраняются в «заповедном состоянии», и великолепие этих регионов совершенно недоступно человеческому воображению.

Эту сферу украшают тысячи небольших озер, но здесь нет ни стремительных рек, ни обширных океанов. Ни в одном архитектурном мире не бывает дождей, штормов или ураганов, но в период угасания света, когда температура опускается до самой низкой отметки, происходит конденсация влаги. (В трехгазовых мирах точка росы выше, чем на двухгазовых планетах типа земли.) Как физическая растительная жизнь,

так и моронтийный мир живых существ нуждаются во влаге, которая, однако, обеспечивается в основном за счет подземной системы орошения, охватывающей всю сферу вплоть до горных вершин. Эта водная система является не только подповерхностной, ибо искрящиеся озера Иерусема соединяются многочисленными каналами.

Атмосфера Иерусема представляет собой смесь трех газов. Этот воздух очень похож на земной, но с добавлением газа, приспособленного для дыхания моронтийных категорий живых существ. Этот третий газ несколько не мешает дыханию животных или растений материальных категорий.

Транспортная система использует потоки циркулирующей энергии; эти главные энергетические магистрали проходят с интервалом в десять миль. Приспосабливая физические механизмы, материальные существа планеты способны перемещаться со скоростью от двухсот до пятисот миль в час. Транспортные птицы летают со скоростью около ста миль в час. Воздушные механизмы Материальных Сынов развивают скорость до пятисот миль в час. Материальные и ранние моронтийные существа должны пользоваться этими механическими транспортными средствами, однако духовные личности перемещаются за счет связи с высшими силами и духовными источниками энергии.

В Иерусеме и связанных с ним мирах представлены десять стандартных типов физической жизни, характерной для архитектурных сфер Небадона. А так как в Иерусеме нет

органической эволюции, то нет здесь и столкновения разных форм жизни, нет борьбы за существование, нет выживания сильнейшего. Наоборот: наблюдаемая здесь творческая адаптация предвосхищает красоту, гармонию и совершенство вечных миров центральной божественной вселенной. И во всём этом творческом совершенстве наблюдается самое поразительное смешение физических и моронтийных форм жизни, искусно противопоставляемых небесными мастера-выми и их товарищами.

Иерусем действительно позволяет предвосхитить Райское блаженство и великолепие. Но никакое описание не даст твоим людям адекватного представления об этих восхитительных архитектурных мирах. Здесь нет почти ничего, что имело хотя бы какой-то аналог в вашем мире. Но и тогда, когда сопоставление возможно, иерусемские реалии настолько превосходят реалии земли, что сравнение становится почти гротескным. Пока вы действительно не окажетесь в Иерусеме, вы вряд ли сможете получить истинное представление об этих божественных мирах, но не в столь уж далеком будущем твой нынешний опыт в столице системы будет сравниваться с будущим прибытием в еще более удаленные подготовительные сферы вселенной, сверхвселенной и Хавоны – вселенной, окружающей Рай.

Производственный, или лабораторный, сектор Иерусема представляет собой обширную область, которую земляне пока не знают, и ещё очень долго знать не будут. Тем не ме-

нее, для этих специальных миров характерна сложная материальная система, отличающаяся совершенством механических методов и физических достижений, которые могли бы потрясти и даже привести в трепет наиболее опытных из будущих земных химиков и изобретателей. Задумайтесь над тем, что этот первый мир, в котором останавливаются устремленные к Раю существа, является значительно более материальным, чем духовным. На протяжении всего вашего будущего пребывания в Иерусеме и его переходных мирах вы будете намного ближе к вашей материальной земной жизни, чем к дальнейшему, более совершенному духовному существованию.

Гора Серафим, достигающая в высоту почти четыре ваших версты, является высочайшей точкой Иерусема и местом отправки всех транспортных серафимов. Многочисленные механические приспособления используются для сообщения начальной энергии, необходимой для преодоления планетарной гравитации и сопротивления воздуха. Старты серафического транспорта происходят каждые три секунды земного времени в светлое время суток, продолжаясь иногда до глубокой ночи. Транспортные серафимы стартуют со скоростью около двадцати пяти вёрст в секунду земного времени и развивают стандартную скорость только на расстоянии более двух тысяч вёрст от Иерусема.

Транспорт прибывает на кристаллическое поле – так называемое стеклянное море. Вокруг этой области расположе-

ны приемные станции для различных категорий существ, пересекающих пространство с помощью серафического портала. Рядом с полярной приемной станцией для стажеров ты сможешь подняться в жемчужную обсерваторию и увидеть исполинскую рельефную карту всей центральной планеты. Но, как говорят у вас на земле, не в этой жизни. Карательный уже возвращается назад и тебе тоже нужно возвращаться.

4

-Владыка, с тобой всё хорошо?

Арии-ан открыл глаза. Рядом с ним стоял стражник, с тревогой в глазах глядящий на него.

– Да. Всё хорошо. Просто скакал долго, немного устал, а сейчас хорошо и плотно поел. Задремал. Разморило после еды.

– Это бывает. Прости, владыка, я не знал, потревожил не вовремя.

– Ничего, ничего. Почти вовремя.

– Наверное, что-то приятное приснилось?

– Приятное. Небеса видел. Те небеса, к которым я вас веду, и куда мы все попадём, если не отступимся от Господа нашего.

Да как же можно, владыка. Господь – это святое, это незыблемо, это намного сильнее и надёжнее, чем эти толстые

стены.

– Правильно. Но не все это понимают. К сожалению. Хорошо здесь – морской бриз освежает, луна всё настойчивее покрывает землю своим светом. Красиво.

– Красиво-то, да. Но днём здесь невыносимо. Не знаю, как эти местные переносят такую жару. Не знаю даже, что хуже – мох, ягель и карликовые деревья на моей родине или эта изнуряющая жара с самого утра и до позднего вечера. Почти три года мы здесь, но всё привыкнуть не могу. И эти обезьяны. Кричат, визжат. Даже ночью не успокаиваются. Конечно, для бдительности это хорошо, потому что постоянно думается, что оттуда движется огромное вражеское войско.

– В этом ты прав. Если с юга всё прикрывают Карачи, то с севера могут подойти отряды князя Газни. Он постоянно сжигает деревни на правом берегу реки. Может, эти обезьяны когда-нибудь спасут нам жизнь. Так что не расслабляйся. Напасть, кстати, могут и рано утром, и днём. Кто знает, насколько хитрым будет командир того отряда.

– Не беспокойся, владыка, мы службу знаем.

– Когда долго мир, воин расслабляется и может пропустить удар в спину.

– Я понял, владыка. Я передам твои слова ратникам.

– Хорошо. Спасибо за службу, воин. Пойду, не буду отвлекать тебя от службы.

Арии-ан спустился во двор. Факелы на стенах лишь сгущали тьму, делая её непроглядной в углах и под самыми

стенами. Первые робкие звёздочки не смело появлялись из-за занавеса тёмно-синего бархата вечернего неба. Три окна на втором этаже подсвечивали вакханальной пляской кавалеров в темных плащах теней и багряноволосях дам факельных огней. Шумным водопадом оттуда лилась музыка. Чёрная жертвенная овца превратилась в золоторунную чуть сдвинувшись в сторону и освободив для взора ярко-жёлтый небесный диск. Смоляной мрак стал обычной темнотой. Но в этой темноте было что-то непонятное, лишнее. Там были чёрные высокие силуэты на фоне чуть-чуть менее чёрных стен.

– Когда долго мир, воин расслабляется и может пропустить удар в спину. – Прочитировал себя Ари-ан. – Раз, два, три, четыре, пять, Кто сейчас начнёт кидать? Стишком пересчитал Ари-ан затаившихся воинов, и, припадая на колено, упал, перекатился и ушёл в темноту пристройки. Два брошенных кинжала со свистом рассекли воздух. И вновь во дворе стало тихо и пустынно. Музыка на втором этаже сейчас казалась какими-то склоками за далёким забором. Все затаились, боясь выдать себя малейшим шумом. Ждать да догонять хуже всего, да и что ждать? Ночь, хоть и коротка, но она только началась. До смены караула ещё далеко, но ходит парный патруль. Так что высидивать и отсидиваться кому-либо было бессмысленно. Появилось место и время, но не подвигу, а возможности доказать себе свою способность выжить и проверить, каков ты воин на самом деле. Внешне

не было видно ничего, лишь иногда раздавался тихий, глухой шум ударов, какой-то возни и предсмертный стон. Но судя по тому, что никто не подавал условного сигнала о выполнении приказа и ухода, нападающие продолжали искать жертву, а Ари-ан вёл счёт, минусуя этих нападающих.

– К оружию! В крепости враг!– Поднял тревогу один из воинов, обходивший покои замка и обнаруживший труп возле двери.

–Расслабься, воин. Уже никого не осталось. Их было пятеро, и они уже не представляют опасности. Но возьми людей, кто-то должен остаться в живых, некоторых я не добивал, чтобы потом допросить. Общайте двор. Вы должны собрать пять тел. Раненых не добивать.

– Да, Джак-ши.

5

– Он рассказал что-нибудь? – Спросил Ари-ан, спускаясь в подвал, который пришлось срочно оборудовать в пыточную.

Агат Нарви, сотник из племени ванга, прибыл в крепость в составе свиты владыки. Ари-ан планировал назначить его раджём в селение Баласур, недавно пострадавшее от набега, с условием, что тот укрепит селение, будет заботиться о своём народе и будет опорой самодержца Тар-хана на этих землях, прикрывая Дакку с юга. По воле случая сотнику пришлось немного раньше времени окунуться с головой не только в

роскошь раджи, но и в грязь, интриги политической борьбы за власть и влияние в регионе.

– Пока ничего, владыка. Я ему вначале под ногти засунул рыбы кости, потом отрезал верхние фаланги пальцев, но он только мычит от боли и молчит.

– Понятно.

– Разреши мне, вождь, поговорить с ним.— Обратился к Ари-ану Тор.

– Попробуй.

– Послушай, горец. Я тебе повторю вопрос – кто приказал вам убить нашего вождя? Если ты скажешь и пообещаешь, что никогда больше не поднимешь оружия против моего народа и на моего вождя, то я отпущу тебя. Если ты скажешь, но не станешь обещать, то я тебя просто быстро убью, но как воина. Если ты будешь и дальше молчать, то я привяжу твои руки к деревьям рядом с деревней, куда повадился ходить тигр-людоед. А рядом с тобою устоим засаду. Но мы дадим тигру сначала порвать тебя, а только потом убьём его. Ты будешь тупой овцой, на которую мы поймаем тигра. А потом, когда мы бросим ваши тела в деревни, то жители будут радоваться смерти тигра и смеяться над тобой, что ты был способен лишь стать тупой козой. Они будут плевать на твоё тело и смеяться. Расскажи и уйдёшь или умрёшь, но как мужчина, как настоящий горец. И не надо так смотреть на меня. Ты пока коза. Ты будешь так смотреть на меня, когда заслужишь смерть воина.

Воин приподнял своё бледное, несмотря на сильную жёлтую смуглость, лицо и исподлобья осмотрел всех, задержав взгляд на Ари-ане.

– Князь.– Сквозь боль в горле прошептал он.

– Ты меня за дурака держишь? Пока я доеду до Ганга, встречу пятерых князей, а если до Акры, то ещё больше. Говори имя.

– Князь Газни. Это он лично приказал вождю нашего племени направить сюда людей и убить Ари-ана, вождя ариев.

– Теперь становится понятным некоторая суета, хотя и здесь... – и как раз здесь Тор моментально выхватил кинжал из ножен и сделал пару шагов назад. Никто из присутствующих не заметил, когда Тор нанёс удар, но из рассечённого горла пленника обильно хлестала кровь. Его голова безжизненно опрокинулась, обнажая белые суставы позвоночника.

– Я смотрю, ты поддерживаешь себя в форме. Хороший удар. Удар по траектории вынимания ножа. Ты ещё раз продемонстрировал эффективность школы быстрого выхватывания оружия. Красивые драки оставим простому народу, а мы должны стараться убивать врага первым ударом. Но ты не закончил фразу.

– Я не хотел говорить неприятное при враге, чтобы он перед смертью не позлорадствовал. Скорее всего, местные старейшины подкупаются князем.

– Значит, везде по-прежнему надо ставить наших людей, что пришли с нами из Гардарики.

– Правильно. Люди должны получить какое-то вознаграждение за тот труд, что они совершили, придя сюда вместе с нами.

– Верно. Чем мы хуже местных князей?

– Верно. Весь север потихонечку кипит. Верховья Инда и Ганга кто-то продолжает мутить.

– Согласен. Туда надо послать войска, выжечь всю заразу и во всех селениях и городах поставить только своих людей, как это мы сделали здесь.

– Я вас выслушал. Согласен. Подумаю, кого туда послать. Всех прибывающих из-за гор на поселение буду отправлять на север, чтобы там укрепить нашу кровь. Центр и юг, конечно, хорошо, но нам всё разом не охватить. Начнём с севера, да и климат там не такой жаркий. Всё-таки сказывается близость гор.

– Правильно, вождь. Разберёмся с этим нападением и займёмся конкретно севером.

– Какие мысли о происшествии?

– Вождей такого уровня так просто не убивают. Хотя убийство любого вождя сопровождается последующим захватом его земель.

– Вывод?

– Скоро последует вторжение. Убивают мелкого князя, маленький отряд захватывает его деревню, а большого.... .

– То-то обезьяны орут день и ночь. Часовой на стене говорит, что обезьяны орут, как будто оттуда идёт большое вой-

ско. Может, он и прав?

– Очень даже похоже. Надо призвать воинов из восточных районов. Усилить оборону крепости и послать разведку в джунгли.

– Вот ты и займись этим, самодержец Тор. Тем более и крепость не до конца укреплена, и места для камней не до конца заполнены. Всадников пускай выдвигают и ставят в засады, потому что слоны могут не успеть к этой потехе. Жаль нет голубиной почты. Займитесь делами. Кстати, самодержец, ты понимаешь, что это ещё не конец и покушения будут продолжаться? Поэтому отправь свою малышку Калари в Веду. Он будет учить её мудрости. Я тоже буду рядом с ней и буду учить защищать себя. Вместе с ней отправь и её спутниц – таси. Священники сифиты не просто монахи, а монахи – воины. Сиф в своей школе не просто учит их основам мироздания, медицине, как избежать и не допустить в своё тело болезнь, о том, что надо купаться и мыть руки, но и боевому искусству, подобно которому учу вас и я.

– Я это знаю.

– А, если знаешь, то понимаешь, что они научат их тому, что им необходимо. Я же помню, что твоя дочь уже сейчас лихо скачет на лошади, гибкая, как змея, и прыгучая, как тушканчик. Я предрекаю ей, что она станет великим мастером боя и многие мужчины – воины будут рады учиться у неё и её учеников – таси. Но у мужчин- тантры, потому как, я думаю, через этих девочек дам людям ещё один способ при-

общиться к мирозданию. Ты видел, как танцуют свои ритуальные танцы кочевники? Я тоже научу их танцам, но своим.

– Как скажешь. Ты наш вождь, и я доверяю тебе полностью.

– На том и порешили. И тебе, и мне будет спокойнее. Кстати, отправь с ней и своего младшего сына Махи. Ему уже шесть лет, и его тоже уже пора начать обучать. И этим тоже займутся монахи. Сначала они его научат защищать себя, как монаха, т.е. своим посохом. Потом уже – боевым оружием. А потом, когда он станет воином, они посвятят его в таинство боя без оружия. Это искусство я получил от моего отца, изучая строение человека. Оно трудно произносится на языке людей, но его можно перевести как Дим – Мак. В его основе то, что внутри человека, как и внутри вселенной, течёт энергия. И, как во вселенной, в человеке она течёт по каналам, питая собою каждый орган. Ударив или просто нажав всего одним пальцем в определённую точку на теле человека, можно остановить, перенаправить или восстановить течение этой энергии по каналу, при этом враг умрёт или станет недвижим, или обезболится отрубленная рука. Одна точка может вызвать страшную боль, другая – снимет боль. Просто надо знать, где находятся эти точки, и когда они активны, а когда спят. А ещё через него я открою людям ещё один способ оздоровления – определённые позы способствуют открытию этих каналов, которые могут закрываться не только в результате удара, но и из-за болезни. Я предрекаю,

что твоих детей люди будут помнить в веках.

6

Посланные ещё ночью разведчики вернулись лишь к вечеру.

– Владыка, чуть выше по реке прорублены три широких просеки, уходящие вглубь джунглей, а ещё выше мы обнаружили два новых моста. Не широкие, но достаточные, чтобы за день провести большое войско. Мы полдня осторожно шли по просекам. Много секретов, ловушек. Дальше не стали рисковать, т.к. и так понятно – там спряталось войско. Но сколько, выяснить не сумели.

– Уже хорошо. По крайней мере, в ближайшее время наступать не будут – ждут известий от разведчиков. Не дождав-шись, будут просчитывать варианты. Маловероятно, что сам князь Газни там, поэтому, боясь гнева князя, всё же решатся на штурм крепости. Полдня на выдвижение. Здесь в округе много деревень. Кто-то да и убежит. Приходить надёжнее ночью и всех убивать, чтобы не выдали продвижение. Даже, если кто и убежит, в крепость ночью не побежит, а просто на время спрячется. А дальше – это уже не важно. Войско сосредоточится под крепостью и начнётся штурм. Как-то так. Тор, оповести деревни, чтобы их покинули жители. Сегодня вечером, в ночь чтобы ушли. В восточных деревнях подготовка места для размещения. Неизвестно, когда к нам подойдёт подкрепление, но без него мы ничего сделать не сможем.

Предупреди Карачи. Если князь задумал такое, не исключено, что ударят и с моря. Отправь им телегу с твоим горящим помётом.

– Вождь, он не мой, а коровий.

– Тем более не так жалко будет. Загоняйте народ со скотом за стены. Сажайте их за изготовление стрел, пускай таскают камни на стены, заготовливают дрова для костров. Скрываться и таиться нечего – война уже началась, бой неизбежен. Пока, до вечера не будем испугивать северные деревни. Нам всем есть, чем заняться. Разведчикам спасибо. Все свободны.

Перед смертью не надышишься, но, если хорошо поработаешь, то смерть может и не наступить. Двое суток и ночь – время, которое отвёл Ари-ан до начала штурма.

7

Сначала чёрное небо плавно перешло в тёмно-фиолетовое, потом – в тёмно-синее, а уж потом стали появляться голубые краски. Верхушки деревьев окрасились золотом. На небе огромные многослойные кучевые облака боевыми слонами неслись на крепость, но, не успев остановиться, пронеслись дальше. В джунглях с ночи, не переставая, кричали обезьяны, напоминая и предупреждая защитников крепости об опасности. На стенах готовились к атаке – вода и смола уже закипали, все баллисты и катапульты стояли заряженными, часовые вглядывались в далёкий лес.

– Сотник! Лес стал ближе. Раньше деревья на том взгорке не росли, а сейчас там целая роща. Никак они деревьями прикрываются.

– Похоже на то. Лучники, арбалетчики приготовиться к бою. Остальным ждать.

Мёртвый лес медленно, но верно приближался, чтобы сделать мёртвыми всех защитников крепости. Враг наивно думал, что в три часа утра часовые будут спокойно дремать, сквозь сон не обращая внимания на привычный ландшафт. И, когда до крепости было в один полёт стрелы, они, не бросая веток и молодые тонкие деревья, молча, бросились в атаку. Сейчас же раздались команды

– Натянули! Огонь! Залп!

Сотни огненных стрел устремились в высоту и вдаль. На поле разгорался небольшой степной пожар, усиленный предварительно с вечера разложенной там соломой. Основная масса наступающих в спешке отступила. Отрезанные огнём метались под стенами, тщетно пытаясь спастись от стрел. Через полчаса огонь затух. На поле лежало сотни полторы тел.

– Что ж, для начала не плохо. Но основное войско не пострадало. Я думаю, там пара тысяч.

– Княжество Газни бедное. Он вынуждает своих подданных заниматься разбоем и набегами, забирая у них часть добычи. Они пришли сюда за добычей. Наверняка им пообещали отдать город на разграбление. Они будут биться не за князя, а за будущее богатство. А горцы воины хорошие. И

там, скорее, тысячи четыре-пять, чем две.

– Согласен. Посмотрим, что они придумали.

В небе посветлело, но солнце было готово только чуть-чуть показать свой краешек. Из сумрака появились боевые слоны, буксирующие высокие штурмовые башни с откидными мостиками для перебегания на крепостную стену.

– Оп-па. Никак кто-то из нодитов помогает князю. Только наследники из материальной свиты Князя Земли обладают таким знаниями. Никому из дикарей такое и в голову не могло придти.

– Вождь, ну не нам же только иметь такого вождя. Нод и все, кто из свиты поддержали его, имеют примерно твои знания, т.к. проходили подготовку на небесах.

– Только не для зла им давали такие знания.

– А они себе зла и не приносят. Только нам. Жаль, мы их не достанем. Этих дикарей, наверняка, ведёт такой же дикарь.

– Разумеется. Они своё заберут в случае победы.

– А в случае проигрыша останутся при своём.

– Я недавно разговаривал с одним землепашцем. Он из Шумер бежал сюда от постоянных войн и набегов. Он рассказал, что нодиты организовали какой-то тайный союз.

– Видимо, они посмотрели на неудачное восстание Люцифера, услышали, что оно уже было не первое во вселенной и сделали правильный вывод – не лезть на рожон, а используя свои знания, вековой опыт, возможность перевести свои

знания в богатство, хотят стать тайными правителями. Восстать не открыто, чтобы проиграть, а властвовать невидимо, незримо, как был невидим и Князь Земли. Его никто не видел, но все делали то, что он говорил. Когда не видишь врага, тяжелее с ним бороться.

– Похоже, ты прав. Не можем убить зло в корне, будем рубить сорняк наверху. А потом посмотрим.

– Лучники! Арбалетчики! Заряжай!

Началась кровавая рутина штурма. Из утреннего тумана тяжело выползли вражеские баллисты. Начался обмен каменными глыбами и россыпями камней. Одну штурмовую башню разбили камнями, одну – подожгли, но две, не смотря на возгорание внизу одной из них, подошли вплотную. Через перекинутые мостики бросились в атаку десятки врагов. Если бы они знали, что их ждут всего лишь по два человека из телохранителей Ари-на, то они бы сами взрезали себе животы, а так им приходилось ещё с воплем боли и ужаса падать с пятнадцатиметровой высоты. Своих телохранителей Ариан тренировал сам, передавая им свои навыки и умение. Он тоже использовал своё умение себе во благо, но не всегда на пользу врагу.

Дважды подступали волны нападающих, и оба раза, оставляя сотни трупов, откатывались на безопасное от стрел место. Дважды поджигали ворота крепости, и дважды, благодаря продуманным действиям защитников и, конечно же, благодаря мужеству самих защитников, тушивших, под градом

стрел врага, горящую смолу.

– Повелитель! – К Ари-ану подбежал раненый в руку сотник Агат. – Известие. Подошла помощь. Ждут от нас сигнала для начала атаки.

– Отлично. Для сигнала всё готово?

– Да. Я сам только что проверил. Они ждут только твоего приказа.

– Пускай ждут. А я жду новой атаки. Оставь воина, а сам иди туда и проконтролируй подачу сигнала.

– Всё сделаю, вождь.

– Не сомневаюсь.

Перегруппировавшись, противник начал новую атаку. Теперь впереди шли пятнадцать боевых слонов, укрытых толстыми шкурами настолько, что были видны только глаза. На спинах животных возвышались башенки, сквозь щели которых угадывались фигуры лучников. И тут с северо-востока показалась группа всадников, человек сто – сто двадцать. Они бесстрашно неслись на тысячное войско, желая сорвать атаку врага, даже ценой собственной жизни.

– Эх, немного рано. Откуда они появились? Вот, что значит, несогласованность действий. Их же сейчас всех поубивают. – Сказал Ари-ан, глядя на то, как около пятисот всадников врага отделились и устремились на героев. – Рано. Ну, хоть бы чуть попозже. Воин, беги, давай команду, подключай засадное войско. Тор! Готовь войско к атаке. По моей команде открывай ворота и выпускай всадников, а пока весь огонь

баллист направь на слонов. Нам не нужны лишние потери.

– Понял, Джак-ши.

Не устояв перед атакой с трёх сторон, противник бежал. Воины, набранные из местных, продолжили их преследование.

– Завтра утром, как воины немного отдохнут, выступаем к перевалам. Надо уничтожить эти крепости и прекратить разбой на наших землях. Катапульты, баллисты и требуше отправляй уже сейчас. Их обслуга не устала. Если кого сочтёшь нужным заменить – замени.

– Кстати, требуше себя отлично зарекомендовала. Огромные камни летели почти на треть версты.

– Да и го-куну отлично себя показал. Десять стрел вылетали за время одного вдоха.

– Да, все новинки хорошо показали себя в бою. Надеюсь, выжившие расскажут остальным, что нападать на нас себе дороже будет.

– Надеюсь. А не поверят, придут, увидят и испытают на себе. Только вопрос – смогут ли они потом рассказать про это другим?

– Поживём, увидим. На свете не мало дураков, найдутся и такие.

– Увы. Особенно такие, как Газни. Сидит за перевалом, а здесь за него люди гибнут.

– Они пришли пограбить богатый город.

– Не все. Есть и те, кто пригнали под страхом смерти.

– Есть и такие, но их мало. Да и убежать могли всегда.

Попробуй, усмотри за всеми в лесу.

– Надеялись на наше с вами авось.

– Я думал авось только на Итиле.

– Ну, да-а. Оно везде, просто в других землях люди умнее и быстрее понимают, что перед любым делом надо подумать. А мы думаем обычно позже.

– Но ведь думаем.

– И на том спасибо. Ладно, пошли готовить людей к завтрашнему походу.

8

С помощью камней требуше крепости, закрывающие проходы через перевалы, были взяты без потерь. Огромные камни крушили хлипкие крепостные стены, предназначенные лишь для обороны от пеших воинов. Увидев, вдобавок, ещё и боевых слонов, и без того малочисленные гарнизоны, более не помышляя об обороне, бежали. На месте разрушенных крепостей Тор начал возведение своих, но уже с учётом того, что теперь и враг уже мог сделать что-то подобное.

Уже вторые сутки ехал Ари-ан со своей свитой в Мултан, где обосновал свою новую резиденцию самодержец Урук. Прежний город и небольшую крепость Пешавар пришлось оставить, т.к. после ухода основного войска ариев вглубь страны на плоскогорье, многочисленные отряды князя Газни вторглись и практически оккупировали весь правый бе-

рег Инда, переправляясь и сжигая селения и на левом берегу. Правобережная часть Пешавара была занята горцами, а левую часть отделяли глубокие быстрые воды реки, что явилось природной защитой города. Деревня Мултан находилась на удалении от реки, но прямо против неё Инд становился широким, но посему спокойным, да и не таким глубоким, что облегчало переправу не только местным, но и горцам. В Мултани Урук возвёл хорошо укреплённую крепость, правда, ради скорости пришлось уступить в качестве, поэтому она была не каменная, а деревянная. Там же он расположил и свои десять тысяч конницы и пятнадцать тысяч пеших воинов. Остальное войско ему пришлось распределить вдоль побережья до самых предгорий, где река круто поворачивает на восток к своему устью. И там, где когда-то конь самого Джек-ши Ари-ана вступил на землю благословенной Индии, перейдя перевал, Урук поставил большую надёжную крепость, чтобы не пропускать теперь уже на свои земли отряды китайских кочевников. Для единого сражения войск Урука было даже много, но прикрыть ими всю территорию, этого оказалось мало. И с этим надо было что-то делать.

– Агат! Пошли вперёд свою лёгкую конницу. Видишь, впереди за деревьями дым. Скорее всего, это разбойники князя Газни сожгли ещё одну нашу деревню. Там наши люди, и мы обязаны их защитить.

– Я понял, вождь.

– Иоанн. – Обратился Ари-ан к сотнику своей стражи.–

Ты не знаешь, кто здесь живёт?

– Это земли племён синдху. Они живут практически до Лахора, хотя в самом Лахоре преобладают куру. Синдху миролюбивый народ, в основном рыболовы. Иногда воюют с племенами матсья, что проживают вдоль рек до самой Агры. Но и матсья тоже достаётся от племён куру на севере и от малава на юге. Они в поисках спокойной жизни иногда выходят к берегам Инда, но и здесь им достаётся уже от синдху. Но всё равно, всем этим народностям повезло, что их земли отделены водами Ганга и его многочисленными ответвлениями от племён видеха, что обосновались вдоль реки Брахмапутра. Одна из ветвей этого народа, как и их африканские братья, имеют признаки гигантизма. Своим ростом они мало уступают тебе, вождь, но их кожа, в отличие от твоей гладкой, имеющей фиолетовый оттенок, говорящий о твоей принадлежности к детям Адама, очень смуглая и настолько тёмная, что больше похожа на кожу индиго-чёрных своих братьев. А само тело покрыто длинной пушистой шерстью, напоминающей им то, что их далёкими предками были всё-таки лемуры. Они, как и ты, при своём огромном росте, ещё и поразительно сильны. Собственно, для такого роста это нормально. Обладая такой внешностью, они не уживаются даже с остальными племенами видеха, что не так сильно покрыты шерстью. Видехи раньше заселяли земли от Бихара, что выше по течению от Дакки и до самых предгорий. Теперь же, под натиском племён ванга, каши, куру они ушли практиче-

ски в предгорье, а некоторые стали горцами.

– Да, печально. Но, к сожалению, как я знаю, это участь и других человекоподобных и на других обитаемых планетах вселенной. Это называется эволюция. Так, сражаясь и умирая, человек вначале сбивается в стадо, потом – в племя, селение, город и образуются государства. Так было, есть и будет. И через это должны пройти и мы – люди. Одновременно с этим идёт и эволюция веры. Сначала дикари в страхе начинают поклоняться грому и молнии, животным, которых они боятся. Придумывают себе множество богов и всем им приносят жертвы. К сожалению теперь, после восстания Люцифера и части ангелов, некоторые из них вселяются в разум людей, извращая естественный ход развития. Добровольно принявшие в себя злых духов, стали их рабами и подлежат полному уничтожению. Запомни, каждого, кто хулит Бога и Духа Святого, надо уничтожать сразу же, без промедления. Что-то нет гонца от Агата. Давай ускорим движение, возможно, ему требуется помощь.

– Джак-ши, извини, но это ещё не всё. Как говорят в далёкой Гардарике, беда не приходит одна. Помимо своенравных видеха, за рекой появились небольшие отряды людей с собачьими головами. Они высоки ростом, сильны физически, хорошие обученные воины. Мы уже уничтожили два отряда, но они появились вновь. Их видели в разных местах и далеко друг от друга. Местные жители, они всегда всё знают, говорят, что их делают в каком-то городе где-то в горах, и они

тайными тропами просачиваются к нам. Конечно, это смешно, но они есть и разоряют наши селения.

– Это не смешно. Это опасно. Со слов местных можно предположить с достаточно высокой вероятностью, что кто-то из материальной сотни дьявола – Калигастии, примкнувший к их предводителю Ноду, а, может, и не один, проник сюда раньше нас и продолжил работы по скрещиванию людей и животных. Ты же знаешь, что члены материальной сотни имеют кровь, убивающую всё вредоносное для них, но их можно убить, например, отрубить голову. Поэтому они не рискуют своей жизнью, а создают себе воинов, которыми они будут управлять. В Гардарике я уничтожил два таких места, где выращивали людей с головами дикого вепря и волка, вместе со всеми обитателями и даже выжег землю там, чтобы дьявольский дух убить. Но семена дьявола разлетаются по всему миру и уже, как видно, достигли и этих мест. Эти псоголовые – порождение дьявола и уже поэтому подлежат полному уничтожению. Хотя, как я помню, в Африке были получены люди с головами льва и птиц. Несколько первых детей Адама, рождённые ещё в первом Эдемском саду, улетевшие туда, приручили несколько таких тварей. Естественно, они держали их возле себя и даже чему-то учили. Правда, результата я не знаю. Возможно, со временем, и нас это ждёт. Кто знает.

Меньше половины полёта стрелы занимало небольшое

плохо обработанное поле, а за ним – чернели остовы хижин. Среди дымящихся руин ходили воины, собирая тела погибших крестьян.

– Газни? – Спросил Ари-ан, спрыгивая с коня возле стоящих воинов.

– Да, Джак-ши.– Ответил Урук.– Я опоздал минут на десять. Они успели уйти. Возможно, они поставили дозорного, который их предупредил.

– Скорее всего. Я вижу крестьянина с оружием в руках. Когда у них есть время, они собирают всё. Оружие они бы не забыли.

–Очевидно. Но у меня к тебе, вождь, ещё известие, неприятное.

– Говори. От того, что ты медлишь, оно приятнее не станет.

– Получил письмо из Архаима. Был большой налёт на них. Неожиданный. Дозорную заставу сумели тайком вырезать. Они даже из-за стола не поднялись. Напали под утро. Хорошо хоть ворота были закрыты. Весь народ поднялся на защиту города. Отстояли. Но сестру твою младшую и двух её хранителей убили. Воинов с почестями, положив в усыпальницу их кинжалы, похоронили невдалеке от городских стен. А твою сестру положили в горный мёд и послали гонца к тебе, узнать твою волю.

– Она была так молода. Дару и сестру её названную Раду так любили в Гардарике и просили не забирать с собой, а я не

послушал их. Это я виноват в их смерти. Привык командовать и управлять чужими жизнями. Прикажи, пускай похоронят её там же. Архаим стал её родным городом. Она любила его. Пускай там и останется. Скажи, пускай просто завернут её в ткань и упокоят её тело. На небеса всё равно ничего не заберёшь. Но отдельно от других. Не хочу, чтобы её тело смешалось с телами тех дикарей, которым подниматься до её уровня не одну сотню лет. Просто и в стороне. Так и передай.

– Всё будет сделано, вождь. Я прослежу за этим.

– Все мы когда-то умрём. Умрём, чтобы воскреснуть в обители Бога. Вот там мы с ней и встретимся. Моя грусть о её смерти перекрывается моей уверенностью и знанием того, что нас ждёт после смерти этого тела. Поверьте, нам есть ради чего потерпеть временные трудности и невзгоды. Мне было это открыто, и это я видел собственными глазами. Вы просто поверьте мне и доверьтесь.

– Кстати, Джак-ши, гонец так же поведал, что народы предгорий, не этих, а тех, рассказывают, что прошли по их землям боги, а их отцы и деды мужественно сражались с богами, но проиграли битву и были вынуждены уйти в пещеры, что в изобилии покрывают горы и отроги.

– Мало мы их побили за брата нашего Мона. Ты посмотри, подло убили его и товарищей его, а теперь обижаются. Да я лично был среди тех, кто шёл впереди Орды, говоря, что мы идём с миром. Гордые, глупые и воинственные восставали

против нас и гибли. Но они сами виноваты.

– Ага, а теперь собственную глупость обратили в гордость и достоинство. С богами они бились!

– Ари-ан, ты теперь не просто Джак-ши, но ещё и бог.

– Глупые люди, что тут скажешь. Да Бог Всевышний им судья. Человеку свойственно своё невежество, глупость и трусость сваливать на могущественных богов. Не они первые, не они последние. Всё меньше и меньше остаётся тех, кто вышел со мною из Гардарики. Хотел бы я знать, что тут будет через два-три поколения после нас. Смогут ли наши внуки и правнуки удержать в своих руках то, что мы им оставим? Не растворятся ли они в этой массе, в этой круговерти и смешении народов? Небесная моронтийная мудрость гласит – делай, что должно, и будь, что будет. Иоанн, отдай Уруку твою перемётную сумку. Урук, здесь чертежи баллист. Я их немного усовершенствовал. И чертёж нового мощного камня. Местные стали называть его – требуше. Мы это название и оставили. Отправь их с гонцом, чтобы сразу приступили к их изготовлению. С их помощью Тор очистил от разбойников перевалы и уже возводит там свои крепости. Тебе надо сделать тоже самое и побыстрее. Хватит терпеть беспредел князя Газни, хватит терять людей. Мы хозяева этой земли и должны заявить это твёрдо и жёстко, чтобы ни у кого не осталось сомнений. Мы миролюбивы, но, если кто-то этого не понимает, придём и убьём, пока они не пришли к нам.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1. Цитаты и выборки из текстов для любопытных, читать которые, предпочтительно, после прочтения книги, чтобы не сбить себя с линии сюжета и не потерять интереса при чтении.

** “ Рассказ об эволюционных расах Земли, который начинается почти миллион лет тому назад во времена Андона и Фонты и охватывает эпоху Планетарного Князя до окончания ледникового периода.

Человеческой расе исполнился почти миллион лет, и первая половина ее истории примерно соответствует эпохе до появления на Земле Планетарного Князя. Вторая половина истории человечества начинается с прибытием Планетарного Князя и появлением шести цветных рас и приблизительно соответствует периоду, называемому обычно палеолитом.

*** ” . *Красный человек*. – эти необыкновенные представители человеческого рода во многих отношениях превосходили Андона и Фонту. Будучи наиболее разумной группой, они первыми среди сангикских детей создали племенную цивилизацию и правление. Они всегда жили в единобрачии; даже их смешанные потомки редко практиковали многоженство.

В более поздние времена у них возникли серьезные и продолжительные разногласия в 500.000 лет тому назад бадонанские племена, обитавшие в горном районе на северо-западе Индии, были вовлечены еще в одну затяжную расовую

битву. Эта жестокая война продолжалась более ста лет, и когда побоище закончилось, в живых осталось всего лишь около ста семей. Однако эти уцелевшие люди были самыми разумными и перспективными из всех живших в то время потомков Андона и Фонты.

И вот в среде этих высокогорных бадонитов произошло новое и необычное событие. У мужчины и женщины, живших в северо-восточной части обитаемого в то время нагорья, *внезапно* начали появляться необычайно разумные дети. Так появилась *сангикская семья* – предшественники всех шести цветных рас Земли.

Девятнадцать сангикских детей не только превосходили своих сверстников по умственным способностям; их кожа обнаруживала уникальную способность окрашиваться в определенный цвет при попадании на нее солнечного света.

Среди этих девятнадцати детей пятеро были красными, двое оранжевыми, четверо желтыми, у двух кожа была зеленого цвета, у четырех – синего и еще у двух – индигового.

С возрастом эти цвета стали более ярко выраженными, а когда позднее молодые люди произвели потомство вместе со своими соплеменниками, то цвет кожи их детей соответствовал цвету кожи сангикского родителя.

И теперь – обратив ваше внимание на состоявшееся примерно в это же время прибытие Планетарного Князя – прерываем хронологический порядок изложения, чтобы отдельно рассмотреть шесть сангикских рас Земли.

ШЕСТЬ САНГИКСКИХ РАС ЗЕМЛИ.

На обычной планете шесть эволюционных цветных рас появляются по отдельности. Первым формируется красный человек, который веками скитается по миру, прежде чем приходит черед следующих цветных рас. Одновременное появление всех шести рас на Земле, *причем в одной семье*, было крайне необычным явлением.

Выживать красным людям помогали лук и стрелы, изобретенные ими еще на раннем этапе, но, к несчастью, они в значительной мере унаследовали склонность своих предков воевать друг с другом. Это ослабило их настолько, что желтые племена смогли вытеснить их с Азиатского материка.

Около восьмидесяти пяти тысяч лет тому назад сравнительно чистокровные остатки красных людей полностью перебрались в Северную Америку; вскоре перемычка суши на месте Берингова пролива ушла под воду, и они оказались в изоляции. Ни один красный человек не вернулся с тех пор в Азию. Однако повсюду в Сибири, Китае, центральной Азии, Индии и Европе они оставили значительную часть своего потомства, смешанного с другими цветными расами.

Когда красный человек перебрался в Америку, он принес с собой многие из учений и традиций своих древних предков. Его непосредственные предшественники были связаны с более поздней деятельностью мировой резиденции Планетарного Князя. Однако после достижения Северной и Юж-

ной Америки красные люди стали быстро забывать эти учения; произошел огромный упадок интеллектуальной и духовной культуры. Вскоре они вновь предались столь ожесточенной взаимной вражде, что, казалось, межплеменные войны приведут к быстрому уничтожению этого остатка относительно чистокровной красной расы.

Вследствие огромной деградации красные люди были бы обречены, если бы около шестидесяти пяти тысяч лет тому назад в качестве их вождя и духовного освободителя не выдвинулся Онамоналонтон. Он добился установления временного мира между племенами красного человека Америки и возродил их поклонение «Великому Духу». Онамоналонтон дожил до девяноста шести лет, а его пристанище находилось среди огромных секвой Калифорнии. Многие из его более поздних потомков сохранились до нынешних времен и принадлежат к индейцам племени «черноногих».

С течением времени учения Онамоналонтон превратились в смутные предания. Вновь вспыхнули междоусобные войны, и после этого великого учителя ни одному вождю уже не удавалось добиться всеобщего мира. Наиболее интеллектуальные роды постепенно исчезали в этих межплеменных сражениях. При ином развитии событий на североамериканском материке могла бы появиться великая цивилизация, созданная этими умелыми и разумными красными людьми.

После миграции из Китая в Америку северные красные люди уже не вступали в контакт с внешним миром (за ис-

ключением эскимосов) до тех пор, пока впоследствии они не были обнаружены белым человеком. К великому сожалению, красный человек почти не воспользовался возможностью биологического совершенствования за счет привнесения крови появившейся позднее адамической расы. Как бы то ни было, красные люди были неспособны править белыми людьми и отказывались добровольно служить им. В таких случаях, если две расы не смешиваются, одна из них становится обреченной.

2. *Оранжевый человек*. Выдающейся особенностью этой расы было ее необычайное стремление строить – строить всё, что угодно, вплоть до нагромождений камней, только для того, чтобы посмотреть, какое племя построило самую высокую гряду. Не являясь прогрессивной расой, они все же получили большую пользу от знаний, почерпнутых в школах Князя, куда посылали своих представителей.

По мере отступления Средиземного моря на запад, оранжевая раса первой проследовала вдоль береговой линии на юг, к Африке. Однако они так и не завоевали прочного положения в Африке и были полностью уничтожены появившейся впоследствии зеленой расой.

До прекращения своего существования эта раса растеряла значительную часть культурного и духовного наследия. Правда, в истории этого народа был период великого возрождения, которое произошло под мудрым руководством Поршунты – выдающегося ума этой несчастной расы, помогав-

шего ей в те времена, когда их столица находилась в Армагеддоне, около трехсот тысяч лет тому назад.

Последнее крупное сражение между оранжевыми и зелеными людьми произошло в районе нижней долины Нила в Египте. Эта затяжная битва продолжалась в течение почти ста лет, и по ее окончании лишь немногие представители оранжевой расы остались в живых. Рассеянные остатки этого народа были поглощены зелеными и появившимися позднее индиговыми людьми. Однако как самостоятельная раса оранжевый человек прекратил свое существование около ста тысяч лет тому назад.

3. *Желтый человек.* Первобытные желтые люди первыми оставили охоту, создали поселения и организовали быт с основой на сельском хозяйстве. В интеллектуальном отношении они несколько уступали красным людям, но превзошли все сангикские народы в развитии социального и коллективного аспектов расовой цивилизации. Различные племена учились жить вместе в условиях относительного мира, и благодаря развившемуся духу товарищества им удавалось потеснить красную расу по мере своего постепенного распространения в Азии.

Оказавшись на большом расстоянии от центра мирового духовного влияния, они скатились к дремучему невежеству после измены Калигастии. Однако в истории этих людей была блестящая эпоха, когда, около ста тысяч лет тому назад, Синглангтон возглавил эти племена и провозгласил покло-

нение «Одной Истине».

Сохранение сравнительно большого числа желтых людей объясняется межплеменным миром. Со времен Синглангтона и вплоть до появления современного Китая желтая раса относилась к числу наиболее мирных на Земле. Она получила небольшое, но ощутимое наследие от привнесенного впоследствии адамического рода.

4. *Зеленый человек*. Зеленая раса относилась к числу наименее способных групп первобытных людей, и она чрезвычайно ослабила себя в результате постоянных миграций в различных направлениях. До своего рассеяния эти племена прошли через период великого расцвета культуры, что произошло под руководством Фантада около трехсот пятидесяти тысяч лет тому назад.

Зеленая раса разделилась на три большие ветви: северные племена оказались в подчинении у желтой и синей рас, поработивших и поглотивших их; восточная группа смешалась с индийскими народами тех дней, среди которых до сих пор сохранились ее остатки; южная нация дошла до Африки, где уничтожила столь же отсталых оранжевых родственников.

Во многих отношениях обе группы оказались равными соперниками в противоборстве, так как обе несли в себе наследственные признаки гигантизма: многие из их вождей достигали в высоту двух с половиной – трёх метров. Эти собственные зеленому человеку признаки гигантизма встречались в основном у южной, или египетской, нации.

Остатки победоносной зеленой расы были впоследствии поглощены индиговыми людьми – последней цветной расой, мигрировавшей из исходного сангикского центра расселения рас.

5. *Синий человек*. Синие люди были великолепным народом. Уже на ранней стадии своего существования они изобрели копье и позднее положили начало многим современным видам искусства. Синий человек обладал умственными способностями красного человека в сочетании с душой и чувствами желтого человека. Потомки Адама предпочитали его всем остальным из сохранившихся впоследствии рас.

Ранние синие люди поддались воздействию учителей из персонала Князя Калигастии и впоследствии были полностью сбиты с толку порочными учениями этих предательских вождей. Как и другие первобытные расы, они так полностью и не оправились от смятения, порожденного предательством Калигастии, как не смогли они до конца преодолеть и своей склонности к кровавой междоусобице.

Спустя примерно пятьсот лет после падения Калигастии произошло широкое возрождение образования, а также – пусть примитивной, но настоящей и благотворной – религии. Великим учителем своей расы стал Орландоф, который вернул многие племена к поклонению истинному Богу, названному «Верховным Вождем». Это стало самым значительным прогрессом синего человека вплоть до позднейших времен, когда эта раса была чрезвычайно усовершенствована.

на за счет привнесения адамической крови.

Европейские исследования и изучения палеолита в основном сводились к раскопкам орудий труда, костей и предметов искусства древнего синего человека, ибо он оставался в Европе вплоть до недавнего времени. Так называемые *белые расы* Земли являются потомками синей расы, видоизменившейся после некоторого смешения с желтой и красной расами и впоследствии чрезвычайно усовершенствованной за счет наибольшей ассимиляции фиолетовой расы.

6. *Индиговая раса*. Если красные люди были наиболее развитыми из всех сангикских рас, то черные люди были самыми отсталыми. Последними покинув свою горную родину, они направились в Африку, заняли весь материк и с тех пор оставались там, за исключением тех случаев, когда, из века в век, насильно вывозились в качестве рабов.

Изолированная в Африке, индиговая раса, как и красная, почти полностью лишилась расового усовершенствования, которое стало бы возможным при смешении с адамической кровью. Оторванная от остальных, индиговая раса добилась лишь незначительного прогресса; так продолжалось до появления Орвонона, в правление которого она пережила огромное духовное возрождение. Хотя впоследствии эти люди почти полностью забыли провозглашенного Орвононом «Бога Богов», они не до конца утратили стремление поклоняться Неведомому; по крайней мере, какая-то форма поклонения сохранялась у них еще несколько тысяч лет тому назад.

Несмотря на свою отсталость, перед небесными силами эти индиговые племена находятся точно в таком же положении, как и любая другая раса.

Эти века были отмечены ожесточенными сражениями между различными расами, однако вблизи резиденции Планетарного Князя наиболее просвещенные и получившие современное образование группы жили в относительной гармонии, хотя широкое распространение культуры среди мировых рас началось только после краха этого режима, к которому привело восстание Люцифера.

Время от времени каждый из этих различных народов переживал культурное и духовное возрождение. Великим учителем эпохи после прихода Планетарного Князя был Мансант. Однако мы упоминаем только тех выдающихся вождей и учителей, которые оказали заметное влияние на развитие и духовное состояние целой расы. С течением времени в различных регионах появлялись учителя, игравшие менее заметную роль, и, в совокупности, они внесли большой вклад в становление тех спасительных факторов, которые предотвратили полный крах культурной цивилизации, особенно в течение долгой и мрачной эпохи между восстанием Калигастии и прибытием Адама.

Существует много веских и достаточных причин для существования плана по развитию трех или шести цветных рас в мирах пространства. Хотя нам – смертным Земли не дано полностью оценить все эти причины, я хотел бы обратить ва-

ше внимание на следующие факторы:

1. Разнообразие необходимо для обеспечения возможности широкого действия естественного отбора – дифференцированного выживания превосходящих родов.

2. Более устойчивые и улучшенные расы образуются в результате смешения различных народов, если таковые являются носителями прогрессивных наследственных факторов. Земные расы могли бы извлечь большую пользу от подобного раннего смешения, при условии последующего усовершенствования такого смешанного народа за счет привнесения высокоразвитого адамического потомства. Попытка проведения такого эксперимента на Земле в нынешних условиях имела бы катастрофические последствия.

3. Этническое разнообразие стимулирует здоровую конкуренцию.

4. Статусные различия между расами и группами внутри одной расы обязательны для развития человеческих качеств терпимости и альтруизма.

5. Однородность человеческой расы нежелательна до тех пор, пока народы развивающегося мира не достигают сравнительно высоких уровней духовного развития.“

**** У Планетарного Князя Земли было 10 групп, которые помогали ему в обучении перволюдей, в том числе:

“Группа распространения и накопления знаний занималась организацией и руководством чисто образовательной деятельности в ту древнюю эпоху. Ее возглавлял Фад. Об-

разовательные методы Фада заключались в контроле занятости и обучении более совершенным приемам труда. Фад составил первый алфавит и ввел письменность. Этот алфавит включал двадцать пять знаков. В качестве материала для письма древние люди использовали древесную кору, глиняные дощечки, каменные пластины, подобие пергамента из выделанной кожи, а также грубое подобие бумаги, которая изготовлялась из осиных гнезд. Библиотека Даламатии, разрушенная вскоре после измены Калигастии, содержала более двух миллионов единиц хранения и была известна как «дом Фада».

Синий человек увлекался алфавитным письмом и достиг наибольшего прогресса в этой области. Красные люди предпочитали рисуночное письмо, в то время как желтые люди для выражения слов и идей перешли к использованию символов, схожих с теми, которыми они пользуются сегодня. Однако, как и многое другое, алфавит был утрачен в результате смуты, последовавшей за восстанием. Измена Калигастии разрушила надежду мира на единый язык – во всяком случае, лишила его этой надежды на неопределенно долгий срок.

Комиссия по вопросам ремесел и торговли. Этот совет занимался развитием внутриплеменных промыслов и содействовал торговле между различными мирными группами. Его лидером был Нод. Данный корпус поощрял каждый вид первобытного производства. Его члены непосред-

ственно влияли на повышение уровня жизни за счет внедрения новых предметов потребления, которые могли прийти по вкусу первобытным людям. Они значительно расширили торговлю более качественной солью, которую производил совет по вопросам науки и искусства.

Именно эти просвещенные группы, получившие образование в школах Даламатии, ввели в практику первые коммерческие кредиты. В центральной обменной кассе они получали жетоны, которые принимались вместо реального товара. Эти методы ведения торговли оставались неизменными на протяжении сотен тысяч лет.

Коллегия богооткровенной религии. Работа этого органа продвигалась с трудом. Земная цивилизация в буквальном смысле слова выковывалась между наковальной необходимостью и молотом страха. Однако эта группа добилась значительного прогресса в стремлении заменить страх создания (поклонение духам) страхом перед Создателем, прежде чем ее усилия были прерваны и впоследствии искажены в результате смуты, к которой привел бунт и раскол. Главой этого совета был Хеп.

Чтобы не усложнять эволюционный процесс, никто из членов княжеского персонала не пытался знакомить землян с откровением; к нему обратились только тогда, когда были исчерпаны возможности эволюции. Правда, Хеп все-таки уступил пожеланиям обитателей города и основал религиозную службу. Его группа научила даламатийцев семи молит-

венным песнопениям, а также ежедневному благодарению и, наконец, «молитве Отцу», которая звучала так:

«Всеобщий Отец, чьего Сына мы чтим, обрати на нас свой благосклонный взор. Освободи нас от всякого страха, кроме страха пред тобой. Сделай так, чтобы мы были в радость нашим божественным учителям и навечно вложи истину в наши уста. Освободи нас от насилия и гнева; научи нас уважать старших и то, что принадлежит нашим ближним. Дай нам в этом году зеленые пастбища и тучные стада для услады наших сердец. Мы возносим молитвы о скорейшем приходе заветного совершенствователя, и мы исполним волю твою в этом мире, как исполняют ее другие в далеких мирах».

Хотя члены княжеского персонала были ограничены естественными средствами и обыкновенными методами усовершенствования рас, они обещали, что появится новая раса – дар Адама, цель последующего эволюционного роста после достижения предела биологического развития.

Попечители здоровья и жизни. Этот совет занимался внедрением санитарии и развитием основ гигиены; его возглавлял Лут.

Многое из того, чему научили людей члены этого совета, было утрачено в результате смуты последующих веков и было повторно открыто только в девятнадцатом – двадцатом столетиях. Они учили людей, что приготовление – кипячение или жарение – пищи является средством предотвращения заболеваний и что подобная обработка пищи значитель-

но снижает детскую смертность и облегчает раннее отнятие ребенка от груди.

Совет по вопросам пищи и материального благополучия. Эту группу возглавлял Анг. В компетенцию этого квалифицированного корпуса входили пища, вода, одежда и помощь материальному прогрессу людей. Они учили рыть колодцы, пользоваться ручьями и орошать землю. Жителей высокогорных районов и северян они учили усовершенствованным способам обработки шкур для использования их в качестве одежды, а позднее специалисты из этой группы научили людей ткать.

Огромный прогресс был достигнут в улучшении способов хранения пищи с помощью варки, высушивания и копчения. Так пища превратилась в древнейший вид собственности. Человек учился делать запасы на случай голода, который периодически приводил к резкому сокращению численности населения планеты.

Комиссия по вопросам приручения и использования животных. Этот совет занимался селекцией и выращиванием животных, лучше всего приспособленных к тому, чтобы перевозить людей и тяжести, служить источником пищи или использоваться при обработке земли. Во главе этого компетентного корпуса стоял Бон.

Некоторые из прирученных полезных животных ныне вымерли, в то время как другие продолжают служить по сей день. К тому времени собаки уже давно жили вместе с

людьми, а синему человеку уже удалось приручить слона. Корова была настолько улучшена за счет тщательной селекции, что стала ценным источником пищи; в рацион питания прочно вошли масло и сыр. Людей научили использовать быков для перевозки тяжестей, но лошадь была приручена только в более поздние времена. Члены этого корпуса впервые научили человека использовать колесо для облегчения перевозок.

Именно тогда впервые стали использоваться почтовые голуби, совершавшие длительные перелеты для передачи сообщений или призывов на помощь. Группе Бона удалось превратить огромных фандоров в пассажирских птиц, которые, однако, вымерли более тридцати тысяч лет тому назад.

Советники по вопросам покорения хищных животных. Древний человек должен был не только приручить некоторых животных, но также научиться защищаться от опасности уничтожения со стороны других, враждебных представителей животного мира.

Верховный суд по вопросам племенной координации и межрасового сотрудничества. Работой этого высшего совета руководил Ван; данный суд рассматривал апелляции, направляемые во все остальные девять специальных комиссий, контролирующих состояние человеческих дел. В ведении этого обладавшего широкими полномочиями совета находились все вопросы, имевшие отношение к земным проблемам и не входившие в компетенцию других групп. Этот

отборный корпус получил право исполнять функции высшего суда Земли. ”

***** “ Адам и Ева привнесли много ценного в социальный, нравственный и интеллектуальный прогресс человечества; развитие цивилизации необычайно ускорилось благодаря присутствию их потомства. Однако в целом тридцать пять тысяч лет тому назад уровень культуры в мире оставался низким. За исключением нескольких центров цивилизации, планета изнемогала под бременем варварства. Распределение рас и культур выглядело следующим образом:

1. *Фиолетовая раса – адамиты и адамсониты*. Главным центром культуры адамитов был второй Сад, расположенный в треугольнике Тигра и Евфрата; здесь действительно находилась колыбель западной и индийской цивилизаций. Вторичный, или северный, центр фиолетовой расы был оплотом адамсонитов и находился к востоку от южного побережья Каспийского моря, вблизи хребта Копетдаг. Из этих двух центров в соседние земли стала распространяться культура и жизненная плазма, что привело к немедленному ускорению развития всех рас.

2. *Дошумерские и другие нодиты*. В Месопотамии, неподалеку от устья рек, находились также остатки древней культуры Даламатии. На протяжении тысячелетий эта группа полностью смешалась с северными адамитами, однако она никогда не теряла всех своих нодитских традиций. Различные другие нодитские группы, осевшие в Леванте, были, в

целом, поглощены распространившейся позднее фиолетовой расой.

3. *Андониты* обитали в пяти или шести достаточно типичных поселениях к северу и востоку от центра адамсонитов. Кроме того, они были рассеяны по Туркестану, а отдельные колонии встречались на всей территории Евразии, особенно в горных местностях. Эти аборигены продолжали удерживать северные территории евразийского материка, а также Исландию и Гренландию, однако к этому времени синяя раса уже давно вытеснила их с европейских равнин, а распространявшаяся желтая раса – из речных долин дальнеазиатских регионов.

4. *Красный человек* занимал Северную и Южную Америку, вытесненный из Азии более чем за пятьдесят тысяч лет до прибытия Адама.

5. *Желтая раса*. Китайские народы занимали прочное положение властителей восточной Азии. Их наиболее развитые поселения находились к северо-западу от современного Китая, в регионе, граничащем с Тибетом.

6. *Синяя раса*. Синие люди были рассеяны по всей Европе, однако более развитые центры их культуры находились в долинах средиземноморского бассейна, в то время отличавшихся плодородием, и в северо-западной Европе. Смешение с неандертальцами чрезвычайно замедлило развитие культуры синего человека, однако в остальном это была самая энергичная, предприимчивая и любознательная из всех

эволюционных рас Евразии.

7. *Додравидийская Индия*. В Индии, где образовалась сложная смесь из всех земных рас, но в первую очередь зеленой, оранжевой и черной, сохранялась культура, несколько превосходившая культуру соседних племен.

8. *Цивилизация Сахары*. Наиболее прогрессивные поселения лучших элементов индиговой расы находились в регионе, в настоящее время представляющем собой огромную пустыню Сахара. Эта индигово-черная группа обладала ярко выраженными признаками исчезнувших оранжевой и зеленой рас.

9. *Средиземноморский бассейн*. Наиболее смешанная раса за пределами Индии занимала регион современного средиземноморского бассейна. Здесь северный синий человек и выходцы из южной Сахары встретились и смешались с нодитами и адамитами, пришедшими с востока.

Так выглядел мир перед началом великого распространения фиолетовой расы, начавшегося около двадцати пяти тысяч лет тому назад. Надежда будущей цивилизации была связана со вторым Садам в междуречье Месопотамии. Здесь, в юго-западной Азии, был сосредоточен потенциал для создания великой цивилизации благодаря распространению в мире идей и идеалов, сохранившихся со времен Даламатии и Эдема.

Адам и Ева оставили после себя небольшое, но могущественное потомство, и небесные наблюдатели Земли с вол-

нением ждали, как поведут себя эти потомки заблудших Материального Сына и Материальной Дочери. “

***** “ В течение тысячелетий после затопления первого Эдема продолжался подъем гор вдоль восточного побережья Месопотамии, а также к северо-западу и северо-востоку от нее. Подъем горных регионов существенно ускорился около 5.000 лет до н. э., что наряду с чрезвычайно усилившимися снегопадами в северных горах каждую весну приводило к беспрецедентным наводнениям в долине Евфрата. Весенние половодья становились всё более обширными, в результате чего обитатели речных районов были вытеснены в восточные нагорья. Эти обширные потопа привели к тому, что на протяжении почти тысячи лет десятки городов оставались практически вымершими.

Почти пять тысяч лет спустя, когда иудейские священники, находившиеся в вавилонском плену, пытались проследить историю еврейского народа со времен Адама, им никак не удавалось связать концы с концами. Тогда одному из них пришло в голову отказаться от этой затеи: пусть весь мир, погрязший в пороке, будет скрыт потопом во времена Ноя, с тем, чтобы было легче проследить родословную Авраама непосредственно от одного из трех спасшихся сыновей Ноя.

Предания о тех временах, когда вода покрывала всю поверхность земли, встречаются повсеместно. У многих народов сохранились легенды о всемирном потопе, произошедшем в одну из прошлых эпох. Библейское повествование о

Ное, ковчеге и потопе является вымыслом иудейского священства времен вавилонского плена. После установления жизни на Земле здесь никогда не случилось всемирного потопа. Вся поверхность земли была покрыта водой один-единственный раз, что произошло в эру архея, до начала появления суши.

Однако Ной является исторической личностью: он был виноделом из Арама – речного поселения вблизи Урука. Каждый год он вел записи своих наблюдений за наводнениями. Он навлекал многочисленные насмешки тем, что странствовал вверх и вниз по речной долине, призывая строить все дома из дерева, в виде плотов, а с приближением периода наводнения забирать домашних животных на ночь в дом. Каждый год он отправлялся в соседние речные поселения, чтобы предупредить о том, что через столько-то дней будет наводнение. Наконец, настал год, когда ежегодные наводнения были чрезвычайно усилены исключительно обильными дождями. Внезапное прибавление воды смыло целую деревню; только Ной и его семья спаслись в своем плавучем доме.

Эти наводнения привели к окончательному краху цивилизации андитов. С завершением сезона наводнений второй Сад прекратил свое существование. Только на юге и среди шумеров оставались следы былой славы.

В этих регионах Месопотамии, а также к северо-востоку и северо-западу от них, можно обнаружить следы одной из древнейших на земле цивилизаций. Однако под водами Пер-

сидского залива покоятся остатки еще более древней Даламатии, а на дне восточной оконечности Средиземного моря лежит первый Эдем. “

***** “ Вся Евразия, северная Африка и острова Тихого океана заселены смешанными человеческими расами. Эти современные расы появились в результате многократных смешений пяти основных разновидностей человеческих рас Земли.

Каждая земная раса отличалась некоторыми характерными физическими признаками. Адамиты и нодиты были узколицыми, андониты – широколицыми. Сангикские расы были круглолицыми, а желтый и синий человек – ближе к широколицым типам. При смешении с андонитами представители синей расы становились явно широколицыми. Вторичные сангикские расы были круглолицыми и узколицыми.

Хотя эти пропорции черепа полезны при определении расового происхождения, намного более надежным критерием является скелет в целом. На раннем этапе эволюции земных рас существовало пять изначальных типов строения скелета:

1. Андонический – коренные обитатели Земли.
2. Первичный сангикский – красная, желтая и синяя расы.
3. Вторичный сангикский – оранжевая, зеленая и индиго-вая расы.
4. Нодиты – потомки даламатийцев.
5. Адамиты – фиолетовая раса.

Ввиду широкого взаимопроникновения этих пяти основных групп, постоянные смешения выражались в тенденции к преобладанию сангикской наследственности, подавлявшей андонический тип. Лапландцы и эскимосы появились в результате смешения андонитов с синими сангикскими расами. Строение их скелета ближе всего к коренному андонитскому типу. Однако адамиты и нодиты настолько смешались с другими расами, что могут определяться только как обобщенный европеоидный тип.

Поэтому в целом – извлекая из земли человеческие останки последних двадцати тысяч лет – будет невозможно уверенно отличить пять изначальных типов. Исследования строения скелета покажут, что в настоящее время человечество подразделяется примерно на три класса:

1. *Европеоидный*: андитский вариант смешения нодитов с адамитами, видоизмененный первичными и (некоторыми) вторичными сангикскими примесями и существенным прирнесением андонической крови. В эту группу входят западные белые расы, наряду с некоторыми индийскими и урало-алтайскими народами. Объединяющим фактором этой группы является большая или меньшая пропорция андитской наследственности.

2. *Монголоидный*: первичный сангикский тип, включающий изначальные красную, желтую и синюю расы. К этой группе относятся китайцы и америнды. В Европе монголоидный тип был видоизменен смешениями со вторичными сан-

гикскими расами и андонитами, и в еще большей степени – привнесением андитской крови. В эту классификацию входят малайцы и другие народы Индонезии, хотя они содержат высокий процент вторичных сангикских рас.

3. *Негроидный*: вторичный сангикский тип, изначально включавший оранжевую, зеленую и индиговую расы. Негры являются лучшим примером этого типа, который встречается по всей Африке, Индии и Индонезии, где обитали вторичные сангикские расы.

В Северном Китае произошло некоторое слияние европеоидного и монголоидного типов; в Леванте смешались европеоидный и негроидный типы; в Индии и Южной Америке существуют все три типа. Скелетные характеристики трех оставшихся типов сохраняются до сих пор, что помогает установить недавних предшественников современных человеческих рас.”

***** “ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ.

После исчезновения Даламатии нодиты перебрались на север и восток и вскоре основали новый город – Дилмун, ставший их национальным и культурным центром. И спустя примерно пятьдесят тысяч лет после смерти Нода – когда многочисленное потомство княжеского персонала уже не могло прокормить себя в землях, прилегавших к их новому городу Дилмуну, а также после появления смешанных браков с андонитскими и сангикскими племенами, обитавшими

у границ их владений, – их лидеры решили, что необходимо принять какие-то меры для сохранения расового единства. Для этого был создан совет племен, и после продолжительных дискуссий был принят план Вавлота, потомка Нода.

В центре занятой к тому времени территории Вавлот предложил возвести претенциозный храм для прославления их расы. Над храмом должна была возвышаться башня, какой не видел мир. Она должна была стать монументальным памятником их исчезающему величию. Многие хотели, чтобы этот монумент был возведен в Дилмуне, но другие полагали, что столь гигантское сооружение должно находиться на безопасном расстоянии от моря, ибо помнили предания о затоплении их первой столицы – Даламатии.

По плану Вавлота новые здания должны были стать ядром будущего центра нодитской культуры и цивилизации. В итоге его предложение было принято, и в соответствии с этим планом началось строительство. В честь архитектора и создателя башни новый город должен был называться Вавлот. Это место позднее стало известно как Вавлод и, наконец, Вавилон.

Однако нодиты так и не пришли к единому мнению относительно планов и предназначения своего предприятия. Между их лидерами также не было полного согласия в отно-

шении планов строительства или использования зданий после окончания работ. Когда с начала строительства прошло четыре с половиной года, разгорелся спор о целях и мотивах возведения башни. Разногласия приняли столь ожесточенную форму, что работы полностью прекратились. Доставщики еды разнесли известия о раздоре, и множество племен стали стекаться к месту строительства.

Было предложено три различных взгляда на назначение башни:

1. Первая группа – почти половина собравшихся – хотела, чтобы башня стала памятником истории и расового превосходства нодитов. Они полагали, что башня должна быть огромным и впечатляющим строением, которое будет вызывать восхищение у всех будущих поколений.

2. Следующая по величине группа хотела, чтобы башня была построена в память о культуре Дилмуна. Они предвидели, что Вавлот превратится в великий центр торговли, искусства и ремесел.

3. Наименьшая группа считала, что возведение башни давало возможность искупить безрассудство их прародителей, принявших участие в восстании Калигастии. Они настаивали на том, чтобы башня была посвящена поклонению все-

общему Отцу. Они требовали, чтобы перед городом стояла единственная цель: стать преемником Даламатии, превратиться в культурный и религиозный центр для окружающих варваров.

При голосовании религиозная группа быстро потерпела поражение. Большинство собравшихся отвергли доктрину о том, что их предки были повинны в восстании; идея национального позора вызывала у них возмущение. Избавившись от одной из точек зрения и не придя к выбору между двумя другими в прениях, они стали драться.

Религиозные нодиты, противники силовой борьбы, бежали к своим домам на юг, а их товарищи продолжали сражаться, пока почти полностью не уничтожили друг друга.

Около двенадцати тысяч лет тому назад была предпринята вторая попытка построить Вавилонскую башню. Смешанные племена андитов (нодиты и адамиты) начали возводить новый храм на развалинах старого, но у этого сооружения не было достаточной опоры. Башня рухнула под тяжестью своего собственного непомерного веса. Этот регион долго был известен как Вавилония.

Рассеяние нодитов стало прямым следствием междоусобицы из-за Вавилонской башни. Эта междоусобная война

резко сократила численность чистокровных нодитов; в значительной мере именно по этой причине они не смогли создать великой доадамической цивилизации. Начиная с этого времени, на протяжении ста двадцати тысяч лет нодитская культура приходила в упадок, пока она не была улучшена привнесением адомической крови.“

-